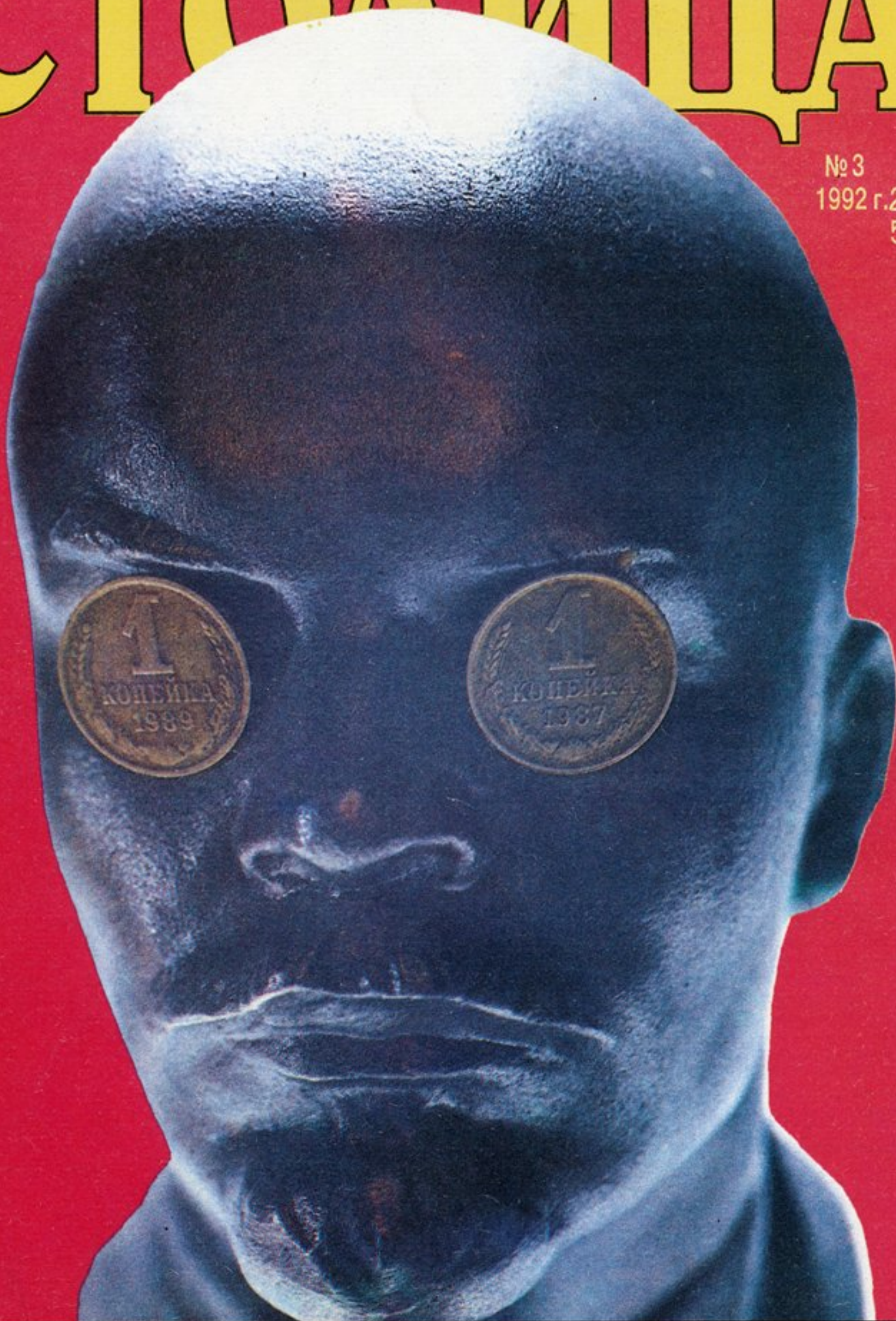


ISSN0868-698x

# СТОАИЩА

№ 3  
1992 г. 2руб.  
50 к.



иллюстрированный еженедельник



**«РОССИЙСКИЙ ДОМ»** — первая акционерная компания России, официальный исполнитель правительственных программ.  
С нами Вы решите все проблемы социально-экономического и производственного развития Вашего предприятия. Исключительный шанс: — превратить сырье, неликвиды, отходы в товары, технологии, продукты питания — лучшие от лучших фирм!  
«Российский Дом» признан в мире цивилизованного бизнеса.  
Сотрудничество с нами — кратчайший путь к экономическому чуду!

Контактные телефоны в Москве: 246-07-11, 244-48-26  
Телефакс: 928-17-62



В последний день 1991 года генеральный директор Центра социально-стратегических исследований Анатолий Антонов выступил в телевизионных «Вестях» с прогнозом: в ближайшее время Российскую Федерацию может постичь участь распавшегося СССР. Что стояло за этим заявлением? Сегодня А.АНТОНОВ отвечает на вопросы «Столицы».



Фото Э. Кудрявицкого

Анатолий АНТОНОВ (38 лет) — доктор философских наук, генеральный директор Центра социально-стратегических исследований. Окончил Московский государственный университет. Преподавал в МГУ историю зарубежной философии, работал в АН СССР.

Анатолий АНТОНОВ:

**«Если правительство Ельцина не сумеет избежать стратегических ошибок, уже в этом году на месте России появятся несколько независимых государств...»**

— Анатолий Николаевич, ваш Центр социально-стратегических исследований периодически выдает прогнозы развития событий в стране, вызывая, как сейчас говорят, «неоднозначную реакцию». Воти под Новый год вы «обрадовали» телезрителей прогнозом распада России на 12 самостоятельных государств.

— Не только России это грозит, но и Украине, и Казахстану. Хотя прогнозы, конечно, вещь деликатная... И для нас они не самоцель. Наш Центр занимается стратегическим планированием и управлением. Есть такая наука. На Западе она развивается уже лет тридцать, а в нашей стране когда-то была «закрыта», подобно генетике и кибернетике, за ненадобностью: в тоталитарном государстве все основные решения принимало политбюро и спускало вниз для исполнения. Но

когда эта система рухнула, оказалось, что и правительство, и отдельные заводы или организации должны учиться самостоятельно планировать свои действия, причем так, чтобы завтра не исчезнуть из-за собственных ошибок. Это и есть стратегическое планирование и управление: выбор цели и этапов ее достижения, определение необходимых ресурсов, возможных последствий того или иного шага, выяснение цены, которую придется платить на пути к цели.

Кстати, вы заметили, что наши руководители меньше всего говорят как раз о цене принимаемых ими решений? Толи сами не знают, толи не хотят выкладывать все карты на стол. Вообще же у нас в стране — кризис стратегического мышления.

— У руководителей или во всем обществе?

— Прежде всего у руководителей.

Но и в обществе тоже, хотя в нем все-таки всегда есть здравомыслящие люди, которые действуют, говоря нашими словами, по методологии стратегического мышления.

— Хотелось бы на них посмотреть... Но давайте вернемся к прогнозам развития ситуации в России. Сейчас ими, похоже, занимаются все. Астрологи — на выбор. Каждая статья политолога, экономиста, писателя заканчивается прогнозом, один другого страшнее. Или это не прогнозы, а предположения?

— Чаще всего, конечно, предположения. Мне так кажется.

— Почему?

— Что нужно для серьезного прогноза? Во-первых, детальное знание ситуации. Причем не в одной плоско-

Окончание на с. 3

# В НОМЕРЕ

## 1 ПОЛИТИКА

**А.Антонов:**

Ельцин должен сейчас сделать шаги по децентрализации России, идентифицировать реальные властные структуры и группировки. Пора перестать быть наивными людьми: рынок нельзя создать, его можно только легализовать. **1**

**И.Быстров:**

«К 16 часам было принято решение уговорить Ленина не принимать требуемого им яда, но все же дать, если он будет настаивать».



**8**

## 2 ЭКОНОМИКА



**А.Титкин:**

«Но сегодня до сих пор нет здоровой, глубоко проработанной программы приватизации». **24**

**Р.Фирстова:**

«Рыбка, обходя моря и океаны, заканчивает свой славный путь в свином корыте или на свалке». **26**

## 3 ЖИЗНЬ

**Криминал-факт.**

Одни последователи Артема Тарасова ... скрылись за кордон. Другим повезло меньше, и они стали жертвами диких законов отечественного рынка. **40**

**А.Митрофанов:**

«...Перед музеем ставилась вполне достойная задача — «представить успехи науки в ее применении к завоеванию природы человеком».



**43**

## 4 КУЛЬТУРА

**Л.Петрушевская:**

«Имя Петра Алешковского принадлежит совершенно новой русской литературе, которая только сейчас поднимается на поверхность, чтобы встать в ряд национальной словесности». **53**



**В.Туровский:**

Я никак не пойму, почему никому в голову не пришла простенькая мыслишка переименовать «Открытую зону» в «Открытую эrogenную зону». **58**

[WWW.STOLITSA.ORG](http://WWW.STOLITSA.ORG)

На 1 стр. обложки фото В.Бреля

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22  
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45  
Телефакс: 921-29-85  
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40  
По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин  
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский  
Заместитель главного редактора по коммерции: Юрий Бычков  
Директор издательства: Борис Рабкин  
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов  
Главный художник: Владимир Петров  
Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов  
Отдел экономики и науки: Елена Колесникова  
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина  
Отдел социально-бытовых проблем: Вячеслав Басков  
Отдел искусств: Татьяна Савицкая  
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак  
Отдел писем: Наталья Туровская  
Отдел оформления: Виктор Резников

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 535  
Lausanne 1001 Switzerland.  
Fax: 41.21 — 311.45.11  
Tel: 41.21 — 311.45.05

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)  
Номер подписан в печать 9.01.1992 г.  
Тираж 130 000  
Цена 2 р. 50 коп.  
(для подписчиков — 1 рубль)

Над номером работали:  
В.Старчевский, С.Синявин, Э.Петрова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда». Зак. 195

*Окончание. Начало на с. 1*  
сти, как бывает чаще всего, поскольку люди, делающие прогнозы, — специалисты в какой-то одной области. Настоящий прогноз всегда комплексный: отсечение любого пласта, любой детали в жизни общества, где все так переплетено, чревато ошибками.

В свое время, например, мы пришли к вроде бы парадоксальному выводу: выход из экономического кризиса у нас в стране не имеет экономического решения. Грубо говоря, обращаться за этим только к экономистам — это не к тому доктору. Вспомните, сначала «лечил» академик Абалкин, потом в окружении Горбачева появились другие экономисты. Все люди, безусловно, высокой квалификации. Но экономическое падение страны продолжалось. Дело в том, что не был сделан комплексный, детальный анализ ситуации: что собой представляет страна? Из чего, собственно, выходить? Где диагноз? Вот мы и собрали в своем Центре аналитиков разных направлений, чтобы попытаться выйти за рамки отдельных дисциплин и понять ситуацию в реальности. Появилась объемная картина, позволяющая увидеть определенные тенденции и предсказывать, к чему может привести их соотношение в будущем.

— Ну хорошо, возьмем самое животрепещущее — либерализацию цен. Какие последствия этого уже сделанного шага вы предвидели?

— Одно из первых — резкий рост цен в условиях сохраняющейся жесткой монополии производителей. Цены взлетели бы в любой ситуации, но без такого монополизма — кратковременно, конкуренция не дала бы им надолго задержаться у верхней планки.

— Простите, это же вещь очевидная, чисто экономическое последствие данного экономического решения. Где же широта прогноза?

— Верно, но мы задаем следующий вопрос: что будет делать председатель какого-то областного Совета или глава автономной республики, желая сохранить свой авторитет у народа и усидеть на своем месте? Первое, что он сделает, когда ситуация созреет (а во многих местах она уже созрела), — примет политическое решение о выходе из состава Российской Федерации, чтобы защитить свой региональный рынок от резкого скачка цен. Он скажет: «Эти указы и законы у нас не действуют. У нас все по-старому». Таким образом, политические следствия экономических действий — серия выходов из Федерации.

— Но после создания СНГ это будет означать и выход из Содружества.

— У кого как. Некоторые захотят в нем остаться.

— А как? Россия является субъектом СНГ. Выйдя из ее состава, новые государства должны будут обратиться с просьбой о принятии их в Содружество. Вполне вероятно, что другие его члены на это не пойдут, не желая ссориться с Россией.

— Знаете, не все так просто. Мы ведь живем в уникальное время, когда рушится не просто система, не просто бывший Союз — рушится целая цивилизация. У нас букет кризисов: экономический, культурный, экологический, кризис власти и так далее. И кризис цивилизации, в которой существовала единая наднациональная квазирелигия (марксизм-ленинизм), был необходимый единый «внешний враг» (вспомните «борьбу двух миров») и сохранялось единое экономическое пространство или, точнее, единая система распределения. Теперь ничего этого нет и независимые государства могут самостоятельно решать свои проблемы, поступая отнюдь не так, как раньше, когда каждая республика слушала Центр.

Очевидно, к примеру, что экономически невыгодно возить через всю страну товары с Дальнего Востока, слишком высоки издержки. И с экономической точки зрения Дальневосточная Республика, возникни она, вполне может существовать самостоятельно. Как и Енисейская, о которой поговаривают в Красноярске. Идет объективный процесс — формирование региональных рынков, происходит первоначальное накопление и перераспределение капиталов, что отражается в политике.

— И поэтому Россия скоро может распасться на суверенные государства?

— Вполне может — уже к середине года. Но это будет зависеть от шагов российского руководства. Давайте подумаем, в чем одна из главных функций политика? В том, чтобы устраивать компромиссы между основными социальными силами, которые есть в стране. Брежнев в этом смысле был идеальным политиком: все важные решения при нем принимались вроде бы коллегиально, под каждым серьезным документом собирались десятки подписей министров, членов политбюро и т.д. В ЦК КПСС были представлены все основные политические, властные структуры — республиканские компартии, крупные обкомы, министерства и ведомства.

Таким образом они решали свои проблемы, Брежнев устраивал их всех. Сейчас эта система перестала существовать, а мы все еще продолжаем жить по ее законам, пытаемся действовать административными методами, считая, что правительство, Советы и исполкомы разных уровней остаются главными властными структурами. Но они никогда не были настоящей властью! Только ширмой для оформления решений, принимаемых в партийных кабинетах. И получается простая вещь: они просто не умеют быть властью! Отсюда вывод — лидер страны прежде всего должен идентифицировать реальные властные структуры и группировки, которые сегодня существуют.

— Например?

— Например, финансовые группировки на тех или иных территориях. Эти группировки меняются, между ними идет борьба, одни растут, другие исчезают. Сказать, сколько их, какие они, я, например, сейчас не могу. В любом случае «Белый дом» — лишь один из центров власти, у которого есть свои специфические властные ресурсы: станок, печатающий деньги, армия, правоохранительные органы... И их надо использовать для решения общенациональных проблем.

— Вы назвали только одну «параллельную» власть — финансовую.

— Видите ли, настоящая власть во всем мире и есть власть финансовая.

— Но мы не «весь мир». Есть же у нас регионы, и таких множество, где власть сохраняется в руках старого партаппарата, только перебравшегося в кресла Советов и исполкомов.

— Так партийные структуры тоже стали финансовыми. Мы еще год назад делали прогноз, в котором пришли к выводу, что в 1991 году КПСС будет ликвидирована. У нас было несколько сценариев развития событий (в том числе и путч типа августовского), но с одним финалом. Мы просто проанализировали — кто оставался к началу прошлого года в партийных кабинетах? И поняли, что в КПСС не было уже серьезных сил, заинтересованных в ее сохранении. Все «крутые мужики», наиболее энергичные и деловые, покинули партийные кабинеты, ушли в государственные и коммерческие структуры. Так что шарик уже тогда сделался пустым.

— Но если у финансовых, деловых структур появляется столько влияния, не уменьшается ли риск распада России? Ведь им как раз

очень нужно общее экономическое пространство.

— А кто вам сказал, что, выйдя из Федерации, они не получат еще более общее? Сегодня российское правительство, хочет оно или нет, накладывает на регионы какие-то ограничения, налоговые требования и прочее. Но если, скажем, Дальний Восток «уйдет», кто и что помешает ему напрямую завязать связи с США, Японией, другими странами? А Россия будет одним из таких государств-партнеров.

— Так какие же стратегические варианты есть в этой ситуации у Ельцина?

— Первый — это стратегия на подавление новых структур власти. То есть попытка подчинить все своей воле, любым путем. Этот вариант ведет к гражданской войне, потому что они не подчинятся. Больше того, у Ельцина просто нет сил для подавления такого сопротивления.

Второй путь — налаживание переговоров между основными властными структурами, «обмен властью». Разговор, к примеру, может быть таким. Ельцин обращается к какой-то группировке, контролирующей некую территорию: я вам, ладно уж, даю лицензию, которую вы просите, но вы за это обеспечиваете магазины вашего региона продуктами и товарами, чтобы народ не голодал и не роптал. Если нет — отберу лицензию... Однако в таком варианте есть опасность, что на поверхность выйдут криминальные силы, мафия захватит власть в целых регионах.

Поэтому, на мой взгляд, наиболее эффективной стратегией является сочетание двух этих вариантов. Надо жестко отсеять чистую криминальность, бороться с тем, что во всем мире называется теневой экономикой — перепродажа краденого, торговля наркотиками, проституция, порнография и тому подобное. И при этом легализовать то, что считалось «теневой экономикой» только в советских представлениях. Пора перестать быть наивными людьми: рынок нельзя создать, его можно только легализовать. И переход к рынку невозможен без платы, которой является легализация «теневой экономики» в нашем понимании. Тоталитарное советское государство подавляло не только инакомыслие в идеологии, но и инакодействие в экономике — людей, которые пытались жить в нормальных экономических условиях.

— Но в ненормальном обществе...

— Вот именно. И общество их давило, вешало на них «экономические преступления». Сегодня их необхо-

димо полностью реабилитировать... Я понимаю, конечно, что все это требует перелома в сознании многих людей. Но нельзя бесконечно опираться на перевернутые принципы.

— Насколько вероятен, по вашему мнению, каждый из трех вариантов поведения российского руководства?

— Ельцин — тонкий политик, и, по некоторым признакам, он начинает сочетать вторую и третью стратегии, хотя внешне нередко ориентируется на первую. То есть все три варианта отыгрываются одновременно. Откуда это берется? Надо понимать, что в самом руководстве идет борьба группировок, отсюда и впечатление непоследовательности, принятие то одного закона, то другого. Думаю, это — реальные трудности формирования команды.

С нашей точки зрения, Ельцин должен сейчас делать шаги по децентрализации России, не повторять недавних ошибок Горбачева в схожей ситуации. Горбачев все время опаздывал, Ельцин имеет возможность опережать события. Кстати, регионализация — не только наша особенность, это общемировой процесс.

— Разве? А не интеграция? Единая Европа и прочее?

— Строго говоря, происходит и то, и другое параллельно. Дезинтеграция создает условия для интеграции на более высоком качественном уровне. У нас же — все «обвально». И понятно почему: решения, принимаемые наверху — на общем, так сказать, уровне, — оказываются всякий раз неэффективными для конкретных регионов, весьма специфичных, когда нет единого экономического пространства, а есть различные уклады жизни. Без их учета общих решений быть не может.

— А, например, Верховный Совет России все продолжает их искать.

— У него та же беда, что была и у ВС Союза: они ориентируются на западную парламентскую модель. Нотам эта модель формировалась порой столетиями, там уже создана мощная законодательная база. Их парламенты лишь реагируют на какие-то новые реалии жизни, отлаживают нюансы. Поэтому могут себе позволить второе чтение закона, третье — время терпит. Когда же нет всей правовой системы целиком, такая политика губительна, на нее просто нет времени. Это еще один аргумент в пользу немедленного расширения прав регионов. Ведь даже в такой стабильной и богатой стране, как США, власть все больше перераспределяется в пользу штатов, что позволяет им оперативнее решать свои проблемы.

— И Гавриил Попов прав, доказывая, что Москва не может жить строго по законам о приватизации, местном самоуправлении и т.д., принятым Верховным Советом России.

— Разумеется, прав. Москва — особый город, целое государство. Она во многих областях ушла гораздо дальше других регионов. Впрочем, вся Россия «неодинаковая». Верховный Совет СССР когда-то не понял этого в отношении Союза, и Союз распался. А в России подобное может произойти еще быстрее.

— Если такой распад произойдет, он хоть будет мирным — вы не пытались это спрогнозировать?

— Я говорил, что разумное поведение лидеров страны может сделать процесс мирным, цивилизованным. И направить его в нужное русло.

— А какова, по вашим прогнозам, вероятность социальных бунтов, о которых столько разговоров?

— Тут могут повлиять разные факторы, но в любом случае, если за основную будет выбрана первая — жесткая — стратегия действий, то вероятность волнений увеличивается.

— Как это вышло с Чечней?

— Да, но это не единственный пример. В некоторых регионах дополнительную напряженность создало неразумное выполнение указа Ельцина о президентских представителях на местах. Там, где ими оказались люди, которые действительно пользуются авторитетом и у народа, и у властных группировок, региональные проблемы начинают решаться. А когда выбор неудачен, создается дополнительная напряженность, содействующая еще большему развалу и нестабильности.

— Вот вы анализируете какие-то шаги руководства России, делаете прогнозы, предлагаете стратегию. И все это передаете руководству России. А что дальше? Вы надеетесь, что ваши выводы будут там как-то учтены? Иными словами, вы довольны сотрудничеством с властями?

— Скажем так: они демонстрируют свою «научаемость». Стараются исправлять ошибки. Это дает какую-то надежду, но пока не дает никаких гарантий... Главное, пока, к сожалению, плохо осмыслены стратегические варианты развития России. Надо ясно и четко сказать людям, какое государство мы строим. Пока же все разговоры идут вокруг рынка, но ведь он только необходимая тактика в достижении стратегической цели, а не сама цель. Рынок — этап перехода к другой России. К какой? Вот самое важное, что мы должны понять.

Владислав СТАРЧЕВСКИЙ



# ТОРГОВЫЙ ДОМ "КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ"

ТЕЛЕФАКСЫ МАРКИ EFAH

МОДЕЛИ EF - 330, EF - 110



ТЕЛЕФАКС ОБЕСПЕЧИВАЕТ:

- \* ПОЛНУЮ СОВМЕСТИМОСТЬ С ТЕЛЕФОННОЙ СЕТЬЮ В СССР;
- \* РАБОТАЕТ В АВТОМАТИЧЕСКОМ И РУЧНОМ РЕЖИМАХ;
- \* ОБОРУДОВАН МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ДИСПЛЕЕМ;
- \* ОБЛАДАЕТ ШИРОКИМ НАБОРОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВСТРОЕННЫХ ФУНКЦИЙ.

ГАРАНТИРУЕТСЯ РЕГУЛЯРНАЯ ПОСТАВКА  
ТЕРМОБУМАГИ

**СВЯЗЬ С МИРОМ - 24 ЧАСА В СУТКИ !**

**В ПРОДАЖЕ ЗА РУБЛИ:**

КОПИРОВАЛЬНЫЕ АППАРАТЫ

ТЕЛЕФАКСЫ

КОМПЬЮТЕРЫ

СТРИММЕРЫ

ТЕЛЕФОННЫЕ АППАРАТЫ

РАСХОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ВИДЕОТЕХНИКА

ЛАЗЕРНЫЕ ПРИНТЕРЫ

АВТООТВЕТЧИКИ

КАЛЬКУЛЯТОРЫ

МОДЕМЫ И ПЛАТЫ

ПОСЕТИТЕ НАШ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ ПО АДРЕСУ:

г. Москва, ул. Керченская, 1А, Корп. 3

Тел.: 122 -22 -23, 122-00-92, 121-12-81, 121- 41-33

**ЖЕЛАЕМ ВАМ УДАЧНОЙ ПОКУПКИ!**

## КОРОТКО

## Минск

Временная комиссия Верховного Совета Беларуси по оценке действий членов ГКЧП в подготовленном ею семидесятитрехстраничном докладе сообщила: дальнейшее пребывание на своих должностях командующего Краснознаменным Белорусским военным округом А.И.Костенко, командующего армией КБВО П.П.Козловского, члена военного совета КБВО А.Н.Новикова не представляется возможным. Все эти высокие чины, тем не менее, пока не покинули своих служебных кабинетов.

В.ПАНАДА

## Казань

Представители националистических организаций Татарстана на своей пресс-конференции сообщили о предполагаемом созыве курултая — съезда татарского народа — и избрании на нем миллимеджлиса — национального парламента. По мнению организаторов, первый миллимеджлис должен быть исключительно татарским. Предполагается, что он сформирует свой теневой кабинет, национальную гвардию. «Националы» настроены решительно. «Мы возьмем власть, низложим Верховный Совет и арестуем нынешнего президента» — так было объявлено на пресс-конференции. Какие люди придут таким путем к власти, можно понять из интервью одного из инициаторов созыва курултая, бывшего коммуниста и бывшего писателя Заки Зайнуллина, заявившего: «Русский народ ленив, поражен великодержавным шовинизмом. Чтобы стать такой же полноценной нацией, как, скажем, французы, немцы или татары, русским нужно бросить пить, научиться работать и уважать другой народ... Подумать только — пришли на чужую землю и пытаются устанавливать свои порядки!»

Э.РЫЛОВА



## «ВСЕ — НАМ», —

заявили демократам участники митинга на Манежной площади.

К этому митингу, пышно названному «маршем голодных очередей», коммунистические фундаменталисты готовились заранее, рассчитывая, что январское повышение цен поможет им вывести народ на улицы. За три неде-

ли до митинга по Москве были расклеены листовки. В подземных переходах их предлагали продавцы «патриотических» газет «День» и «Молния». Хотя к назначенному часу 12 января на Манежной площади собралось не



Фото В. Левитина, Э. Кудрявицкого

более 50 тысяч человек, наблюдатели отметили, что прошедшая манифестация — одна из самых крупных в Москве после августовских событий 1991 года. Соответственно и городские власти предприняли необычные меры безопасности: в окрестностях Манежной площади насчитывалось более сотни автобусов и грузовых машин, которые были задействованы для перевозки подразделений милиции и ОМОНа.

Корреспондент «Столицы» передал с митинга:

Микрофон монополизировали ортодоксы из так называемой Российской коммунистической рабочей партии и ленинско-сталинского «Союза рабочих Москвы». Их приверженцы, пришедшие сюда с занимательными лозунгами типа «Фиг-вам, все-нам» и «Меняем Попова на СКВ», благосклонно внимали речам своих вождей. Красные знамена, каковых здесь было большинство, мирно уживались со старыми императорскими и андреевскими, которыми размахивали сторонники «Памяти» и скурлатовской «партии возрождения». Хранители традиций Октября и сторонники Столыпина, споря между собой, сходились в определении «жидомасонской» опасности. Несколько раз в толпе возникали потасовки: доставалось активистам «Демроссии», рискнувшим поднять российский государственный флаг. «Это знамя уже стало масонским» — так аргументировали свое рукоприкладство национал-патриоты и необольшевики.

Рассказывает научный сотрудник одного из академических институтов Николай Чернов:

— Меня тоже чуть сейчас не избили... Вступил в спор с группой, которая доказывала, что в ночь на 21 августа Ельцин специально напоил ребят и толкнул их под танки. Мой сын тоже защищал «Белый дом», и выдержать подобного кощунства я не смог...

Впрочем, на этом митинге можно было встретить не только тех, кто пускал в ход кулаки, требовал поставить к стенке демократов. Были здесь и просто растерявшиеся люди, голосовавшие раньше за Ельцина. Привели их сюда «отпущенные» цены, «номенклатурная приватизация», правовой беспредел. Сначала они жадно ловили каждое слово ораторов, но потом, устав от чересчур знакомых по старым временам речей товарищей Анпилова, Сухова и прочих, стали потихоньку расходиться.

Анатолий ДМИТРИЕВ



## НЕЗАВИСИМЫЕ ПРОФСОЮЗЫ НЕ ХОТЯТ «МАРШИРОВАТЬ»

На совещании отраслевых профсоюзов, входящих в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР), было решено не принимать участия в очередном марше «голодных очередей», намеченном сторонниками дорыночного социализма. Возражение приводилось такое: «Нас хотят представить противниками реформ».

По мнению корреспондента «Столицы», ФНПР не собирается вступать в ожесточенную конфронтацию с правительством Е.Гайдара, предпочитая ей тактику переговоров и мягкого давления.

«Через нормализацию спроса и предложения надо пройт-

ти», — недвусмысленно заявил председатель ФНПР Игорь Клочков, заметив при этом, что у профсоюзов остается «много вопросов к правительству».

Подробнее об этих вопросах рассказал на совещании и в беседе с нашим корреспондентом **ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФНПР ВАСИЛИЙ РОМАНОВ**: «Власти не сдержали слова о повышении цен в 3—5 раз, а они фактически увеличились в 10 раз. И сделано это было без консультаций с профсоюзами».

По мнению Романова, правительство не выполнило и ряд других обещаний: на деле не снято ограничение с заработной платы, не определен состав потребительской

корзины, первая индексация за повышение цен намечается только в мае. До сих пор при министерстве труда и занятости не создана служба разрешения трудовых конфликтов, хотя ее организация, согласно указу президента России, должна была быть закончена еще к середине декабря. Профсоюзы также не согласны с одобренным во втором чтении российским парламентом проектом Закона о коллективном договоре. Они считают, что он сводит на нет право рабочих на забастовку. ФНПР не исключает, что может быть использовано такое средство давления на российское руководство, как пикетирование «Белого дома».

Однако при всем этом Федерация независимых профсоюзов не намерена выходить за рамки закона и начинать «кампанию гражданского неповиновения». Наоборот, она собирается интегрироваться в рыночную экономику. Василий Романов привел примеры австрийской и японской экономики, основанной на принципе социального партнерства. Примером попытки реализовать этот принцип в России Романов назвал работу так называемой «трехсторонней комиссии» профсоюзов, российского правительства и предпринимателей по выработке генерального соглашения на 1992 год.

**Александр ПРИХОДИН**

## Ид-д-деологи

«Московские новости» в № 1 за 1992 год опубликовали «7 Д» товарища А.Н.Яковлева. На полном серьезе сообщается, «что нужно сделать, чтобы жизнь стала действительно новой». Рецепт счастья на этот раз такая: Департизация, Демилитаризация, Денационализация, Декolleктивизация, Демонополизация, Деиндустриализация, Деанархизация. Г-м-м.

Человек, который 47 лет был верным ленинцем и только 4 месяца является неверным ленинцем, ясное дело, еще не успел избавиться от дурных привычек. «Три источника — три составные части энгельсизма», «Пять условий товарища Сталина», «Один Большой Скачок Председателя Мао», «7 Д» тов. Яковлева.

Любопытно, что предвыборной программой товарища Кравчука (тоже неверный ленинец) было «5 Д»: Державность, Демократия, Достаток, Духовность, Доверие. То, что у тов. Яковлева на два «Д» больше, — легко объяснимо: он был секретарем по идеологии ЦК КПСС, а тов. Кравчук всего лишь секретарем по идеологии ЦК КП Украины.

Так же, как и Кравчук, «5 Д» предложил неверный ленинец, бывший преподаватель научного коммунизма Г.Бурбулис. Его «Д» — это Деловитость, Динамичность, Достоинство, Доброта, Доступность («НГ», № 5, 1992).

Набор, как видим, равно подходит и представителям древнейшей профессии, и профессиональным пропагандистам новой жизни.

**Александр МИНКИН**

## ПОЛОЖЕНИЕ В ГРУЗИИ: ОРУЖИЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ РУБЛЕЙ

По оценке главы временного правительства Тенгиза Сигуа, сейчас экономика республики находится в катастрофическом положении. В течение 3—4 месяцев сотрудники бюджетных организаций не получали заработную плату. Цены, не дожидаясь официально объявленной либерализации, пошли на стихийное бешеное повышение. Из-за похищения бывшим президентом Грузии казны нет возможности поднять до уровня прожиточного уровня: пенсии, стипендии и заработную плату. Завезенных из Кутаисского банка 360 млн. рублей хватает лишь на частичное их повышение. Однако, опять-таки по сообщению главы временного правительства, достигнута договоренность с Российским банком о выделении денежной массы на 600 млн. рублей. Словом, многообещающая программа прежнего правительства о введении в ближайшие несколько месяцев собственной валюты не просто лопнула, а захлестнулась в советских рублях, что, конечно, в определенной степени, может стать одним

из решающих факторов в вопросе вхождения Грузии в СНГ.

«Без скорейшего привлечения в экономику СКВ, — продолжал Тенгиз Сигуа, — невозможно поставить ее на ноги». Одной из главнейших задач временного правительства как раз и является решение давнего вопроса. Еще в мае—июне прошлого года были подготовлены договоры с рядом зарубежных стран, и ожидалось, что к октябрю в республику поступит от 500 до 600 миллионов долларов, так необходимых для реанимации экономики Грузии. Но правительством Гамсахурдиа эти договоры были приостановлены. Сейчас же их приходится возобновлять. Первое подтверждение о готовности восстановить былой договор поступило от одной из фирм Швеции. По видимому, в конце февраля, как только стабилизируется политическое положение в республике, можно будет подписать ряд договоров с западными банками и банками Тайваня о предоставлении Грузии как долгосрочных, так и краткосрочных кредитов.

Правда, реанимация экономики республики в первую очередь зависит не от вложенной в нее денежной массы, независимо от того — рублевой или СКВ, а от наличия свободно переносимого огнестрельного оружия.

По мнению Тенгиза Сигуа, 350 сторонников бывшего президента вооружены автоматическим оружием. Сколько охотничьими ружьями — сказать трудно. Пока оружия в республике более чем достаточно, вряд ли на полную мощь заработают станки на фабриках и заводах.

Вопрос «Вступит ли Грузия в СНГ?» остается открытым.

«Пока физически нет времени досконально изучить весь пакет документов, связанных с вступлением в СНГ, — говорит Тенгиз Сигуа. Правда, над ним уже работает специально созданная группа специалистов. О своем решении они доложат парламенту республики, который и примет окончательное решение.

г.Тбилиси **Давид МДИВАНИ**

Игорь БЫСТРОВ

# ПОСЛЕДНИЙ ЗАГОВОР БРАТЬЕВ УЛЬЯНОВЫХ



**К**ак умер Ленин? Здесь далеко не все ясно до сих пор.

Например, удивляет и то, что описание дня 21 января 1924 г. в «Биографической хронике» В.И.Ленина начинается с трех подряд (в течение 75 минут!) консультаций профессором у постели вождя. Наконец, бросается в глаза, что резкое ухудшение состояния здоровья Ленина наступило моментально после консультаций. Обычно же бывает наоборот.

Так что же все-таки случилось в тот день? Попробуем разобраться.

**В**ерсия о самоубийстве Ленина, похоже, никем еще основательно не рассматривалась. Между тем мысль эта не была чужда Ленину.

В 1911 году покончили с собой супруги Лафарги. Поль Лафарг был видным деятелем мирового социалистического движения. Ленин с пониманием отнесся к этому их роковому поступку. Он делился своими мыслями с Крупской: «Если не можешь больше для партии работать, надо

уметь посмотреть правде в глаза и умереть так, как Лафарги».

Для Ленина время «посмотреть правде в глаза» пришло летом 1921 года, когда он впервые предположил (скорее всего, с помощью врачей), что болен прогрессивным параличом. С этого времени он гораздо чаще, чем прежде, выезжает на отдых, в том числе в Горки.

В ноябре 1921 года из Крыма в Москву на постоянную работу приезжает младший брат Ленина Дмитрий Ильич Ульянов. Врач по профессии, в Москве он стал работать в наркомате здравоохранения и в Коммунистическом университете имени Свердлова...

Вдруг оказалось, что преданных лично Ленину людей очень мало, единицы. Конечно, были близкие ему женщины — сестры Анна Ильинична и Мария Ильинична, жена Надежда Константиновна Крупская. Но есть ведь дела и неженского порядка.

Дмитрий Ульянов сообщает Ленину, что в Ялте в плохих условиях живет

А.А.Преображенский — товарищ Ленина по революционным кружкам в Поволжье в конце 1880-х годов и соратник Дмитрия Ульянова по революционной борьбе в Крыму. 6 декабря 1921 года Ленин посылает телеграмму зампреду Совнаркома Крыма М.Х.Полякову с просьбой оказать содействие старому революционеру. Позже братья Ульяновы организуют переезд Преображенского в Москву. Затем он назначается управляющим совхоза «Горки». Запомним эту фамилию. Преображенский еще сыграет свою роль в последний год жизни Ленина.

Пока же заметим, что Ленин не только имел склонность окончить жизнь по-лафарговски, но и пытался практически реализовать эту идею, стремился достать яд. На этот счет имеются свидетельства. На одном из совещаний членов Политбюро Сталин, по свидетельству Троцкого, сообщил, что Ленин просил у него яд. Решено было яд не передавать. Второе свидетельство даже документи-

ровано. М.И.Ульянова в своих воспоминаниях цитирует запись Л.А.Фотиевой в дневнике дежурных секретарей: «22 декабря (1922 года. — И.Б.) Владимир Ильич вызвал меня в 6 часов вечера и продиктовал следующее: «Не забыть принять все меры достать и доставить... в случае, если паралич перейдет на речь, цианистый калий, как меру гуманности и как подражание Лафаргам...».

Доставка и хранение яда — одна проблема; другая проблема — определить время, когда его надо употребить. Некоторое указание на это имеется в записи Фотиевой: «...если паралич перейдет на речь...». Но у Ленина имелся и другой признак наступления последнего и решительного момента. Сделаем пояснение.

Когда Ленин в 1921 году сделал вывод (сам или с помощью врачей), что у него прогрессивный паралич (возможно, по существующей версии, как последняя стадия сифилиса — мы эту проблему не обсуждаем), он, по воспоминаниям Крупской, «...попросил достать ему медицинские книги, обложил себя ими и принялся за изучение своей болезни — больше всего по английским источникам». Видимо, из этих английских источников Ленин вычитал, что боль в глазах (при отсутствии переутомления при чтении) является несомненным признаком последней стадии прогрессивного паралича, а также сифилиса.

Лечащий врач главы Советского правительства В.П.Осипов в своих воспоминаниях «Болезнь и смерть В.И.Ленина» пишет: «...из Москвы был приглашен глазной врач профессор Авербах, который исследовал его глаза. Исследование глаз имеет очень важное значение при болезнях мозга. Глаз тесно связан с мозгом, и застойные явления или недостаток крови в мозгу тотчас же выражаются изменением наполнения кровью глазного дна».

**С** декабря 1921 года по май 1922 года Ленин большую часть времени проводит в местах отдыха, правда, оставаясь политически очень активным.

Но вот 25 мая 1922 года у Ленина происходит первый острый приступ прогрессивного паралича, приведший к ослаблению движений правой руки, правой ноги и некоторому расстройству речи.

30 мая 1922 года Ленина посещает Сталин. Видимо, именно в это время Ленин просит у Сталина цианистый калий. Сталину отказать неудобно — он именно из-за болезни Ленина был в начале апреля назначен генсеком, — и он соглашается дать Ленину яд. В

этот же день Ленина консультирует профессор-офтальмолог М.И.Авербах. Пока с глазами все в порядке. Но Ленин волнуется, и, доверяя мнению профессора Авербаха, он ищет встречи с ним без свидетелей: «Схватив меня за руку, Владимир Ильич с большим волнением вдруг сказал: «Говорят, вы хороший человек, скажите же правду — ведь это паралич и пойдет дальше? Поймите, для чего и кому я нужен с параличом?» Дальнейший разговор был, к счастью, прерван вошедшей медицинской сестрой».

Постепенно состояние здоровья Ленина улучшается; он соглашается с предложением лечащих врачей и родных перейти в Большой дом в Горках (болезнь застала его там), где можно проводить больше времени на воздухе на открытой террасе.

11 июля 1922 года Сталин вновь наносит визит Ленину. В течение часа они обсуждают важные партийные и государственные дела. Ровно через неделю, 18 июля, профессор О.Ферстер разрешает Ленину чтение газет. Тотчас же Ленин пишет записку Сталину: «Поздравьте меня; получил разрешение на газеты! С сегодня на старые, с воскресенья (с 23 июля. — И.Б.) на новые!». В записке он сообщает, что внимательно обдумал некий ответ Сталина и не согласился с ним. Учитывая конфиденциальный характер этого сообщения, а также то, что записка связана с болезнью Ленина, можно предположить следующую последовательность событий: 30 мая 1922 года — Ленин, только что перенесший тяжелый приступ прогрессивного паралича, требует у Сталина яд; Сталин соглашается; 11 июля 1922 года — состояние здоровья Ленина улучшается, и посетивший его Сталин отказывается передать ему яд; 18 июля 1922 года — Ленин в инскапительной форме дает знать Сталину в записке, что яд все равно нужно было передать, несмотря на существенный прогресс в лечении: требование яда — для Ленина не эмоциональная вспышка человека, а принципиальная, «лафарговская», позиция.

Со 2 октября 1922 года Ленин снова активно участвует в политической деятельности страны. Весь октябрь прошел без приступов паралича. Но в ноябре приступы возобновляются, причем чем дальше, тем чаще.

Вечером 22 декабря 1922 года наступает паралич правой руки и правой ноги. В этот же вечер Ленин и напоминает о яде, о чем свидетельствует запись Л.А.Фотиевой.

Но последовало улучшение, потом обострение, и снова улучшение. 21 июля 1923 года, едва оправившись

после очередного кризиса, Ленин совершает «побег» в северный флигель, где проживал управляющий совхозом «Горки» Алексей Андреевич Преображенский (флигель расположен рядом с Большим домом, где жил Ленин).

Б.Равдин в журнале «Знание — сила» (№ 6, 1990 г.) пробует дать объяснение, исходя из стремления Ленина разорвать навязанный ему круг общения.

Но в своих рассуждениях Б.Равдин не учел того обстоятельства, что за день до этого «побега» в Горки приехал Дмитрий Ульянов. Думаю, приехал не случайно. Узнав, что состояние Ленина улучшилось, Дмитрий Ильич поспешил к брату. О том, что Ленину требуется яд, младший брат мог узнать во время своего предыдущего приезда, когда Ленин еще в достаточной мере владел речью.

Дмитрий Ульянов разработал план действий, первой частью которого было внедрение к Ленину в Горки под видом управляющего совхозом своего человека, надежного соратника — Преображенского.

Приехав в Горки, Дмитрий Ильич в беседе со старшим братом дал ему понять о наличии у него плана действий. Понимание речи и управление ею были у Владимира Ильича нарушены, поэтому Дмитрию Ильичу без привычки с трудом удалось передать, что для согласования совместных действий тому нужно зайти (конечно, с помощью сопровождающих) во флигель к Преображенскому. Начало акции было назначено на следующий день. И вот 21 июля 1923 года Ленин «проникает» к Преображенскому и остается у него ночевать.

Братья Владимир и Дмитрий вместе с Преображенским, уйдя от надзора семьи, врачей, санитаров, охраны и рассованных по селу агентов ЧК, вырабатывают стратегию и тактику действий на случай экстренной ситуации. Яд должен храниться в надежном месте. Необходимо привлечь еще двух-трех человек для наблюдения за событиями, происходящими вокруг Владимира Ильича, не посвящая их в существо дела. Подыскать их поручено Преображенскому. За ходом болезни будет наблюдать Дмитрий — он имеет на это право как брат и как врач. Как только Владимир Ильич почувствует необходимость в яде, он должен подавать знаки. Вот такие (Дмитрий Ильич показывает условленный знак). Свой человек из окружения Ленина передает об этом Преображенскому, и тот находит возможность передать Ленину требуемое. Конечно, у Ленина яд храниться не должен — при уборке ком-



Фотография  
предоставлена  
Российским  
центром хранения  
и изучения  
документов  
новой истории.  
Печатается  
впервые.

В.И. Ленин в парке.  
Рядом врачи:  
О. Ферстер (слева)  
и Ф. А. Гетье.  
1923 г., 30 июня,  
Горки.  
Съемка  
М. И. Ульяновой.

наты, постели, при смене белья он может быть легко обнаружен.

Механизм ухода из жизни подготовлен, и не нужны теперь ни лекарства, ни врачи, ни медсестры... Болезнь неизлечима, осталось ждать последнего и решительного момента, и наступление его определит профессор Авербах. И Ленин отказывается от лекарств, из медицинского персонала оставляется лишь необходимый минимум.

Интересно, что Д.И.Ульянов в своих воспоминаниях не пишет о встречах с Лениным 20 и 22 июля 1923 года. Однако он оставил в своих воспоминаниях свидетельство о встрече с Лениным в конце декабря 1923 года, причем время посещения подтверждается другими очевидцами. А «Биографическая хроника» об этом не упоминает. Почему?

Настает январь 1924 года.

Давайте дальше прочтем строки «Биографической хроники» и попытаемся их осмыслить. Итак:

«Январь, 20. Ленину нездоровится; он не выходит к завтраку, не едет на прогулку, жалуется на глаза...»

Боль в глазах — очевидный симптом того, что на пороге очередной, еще более жестокий приступ прогрессирующего паралича.

Но вдруг эта боль в глазах просто от усталости? Необходимо квалифицированное суждение врача-окулиста. Вот почему вечером 20 января приезжает профессор Авербах. Быстро готовятся инструменты, развешиваются таблицы, и в 22 часа начинается осмотр, продолжавшийся 45 минут.

Вывод Авербаха был точным и четким, как приговор: «Никаких болезненных изменений в глазах нет». Значит, дело не в глазах. Для Ленина исчезла последняя призрачная надежда... Решение о немедленном уходе из жизни стало окончательным.

Авторы воспоминаний — родные и врачи не описывают поведение Ленина до 16 часов 21 января. Единственный, кто говорит об этом, — проф. В.П.Осипов.

Из его воспоминаний можно заключить, что: во-первых, Ленин с постели не вставал; во-вторых, он не завтракал; в-третьих, врачи его утром не посещали (а необходимость была). Эти обстоятельства были отмечены «Биографической хроникой». Почему же о них молчат почти единодушно авторы воспоминаний, говоря о 21 января? Значит, было еще что-то, заставившее авторов не упоминать о поведении Ленина в последний день его жизни до 16 часов.

По-моему, последний для Ленина день начался так...

**Н**а ночь ему дали слабительное. Об этой последней ленинской ночи вспоминает нарком здравоохранения Н.А.Семашко: «Ввиду того, что у него не действовал давно желудок, врачи дали ему слабительное (касторку). Ночью Владимира Ильича прослабило хорошо несколько раз...». Не похоже ли это на ненавязчивую подготовку к предстоящей акции (не со стороны Семашко, конечно)?

Уйдя в спальню 20 января в 12-м часу ночи, Ленин долго не мог уснуть. Общим взглядом он окидывал все сделанное им и думал о следующем дне. Наконец, пришло тяжелое забытие... Утром он отказывается вставать, завтракать, не допускает врачей к себе. Чего-то упорно требует... Чего? Решительного и искреннего объяснения своего состояния со стороны врачей? Права добровольно уйти из жизни? Или это просто «мятеж»? Так или иначе, но к 16 часам стороны пришли к соглашению.

Начиная с 16 часов одна за одной — с интервалом в 30 — 45 минут следуют три консультации врачей. Согласитесь, что только чрезвычайная ситуация могла вызвать такую череду консультаций. Обстановка вовсе не напоминает ту почти идиллическую картину, которую нарисовал в своих воспоминаниях В.П.Осипов. Откуда ему было знать, что, хотя и через 60 лет, хотя и в кратчайшем виде, но будет опубликовано (в «Биографической хронике») сообщение о трех консультациях, взятое из засекреченной истории болезни Ленина?!

К 16 часам было принято решение уговорить Ленина не принимать требуемого им яда, но все же дать, если он будет настаивать. Минимум посвященных в эту тайну: Крупская, Ферстер, Осипов, возможно, еще кто-то, кто должен был подать яд непосредственно. Во всяком случае, дело должно было решиться как бы семейным образом: врачи должны были сделать вид, что они остаются в стороне. Поведение врачей вроде бы подтверждает это. Например, Осипов в своих воспоминаниях всячески удлинняет промежуток между консультацией (по его версии — единственной) и последним ударом паралича: консультацию он отмечает в 16 часов, а резкое ухудшение — в 18 часов.

Объяснение дальнейшего хода событий в эти последние часы жизни Ленина зависит от выяснения того, когда Ленин попросил бульон. Если это произошло во время первой консультации, значит, Ленин принял яд сразу же после ее окончания: запил его бульоном. А последующие две

консультации врачи решали, что делать дальше — до тех пор, пока в 17 часов 30 минут (согласно «Биографической хронике») не настало резкое ухудшение. Если же Ленин попросил бульон просле третьей консультации (а она началась в 17 часов 15 минут), то в предыдущие две консультации врачи, скорее всего, убеждали Ленина, что положение его безнадежно. Уговорить не удалось, и Ленин примерно в 17 часов 25 минут — 17 часов 30 минут принял яд. Тотчас же наступило ухудшение состояния его здоровья. Второй вариант более логичен: он объясняет и быстрое действие яда (или другого препарата), и стремление Осипова растянуть промежуток между консультациями и началом агонии. Яд (или другой препарат), видимо, вызвал конвульсии, а затем температура повысилась до 42,3 градуса, «...ртуть поднялась настолько, что дальше в термометре не было места» (Осипов).

Вскрытие тела Ленина было произведено на следующий день после смерти, 22 января. Среди участников вскрытия не было ни одного судебного медика и ни одного токсиколога, отсутствовали токсикологические исследования, в частности анализ содержимого желудка.

Вскрытием руководил профессор А.И.Абрикосов. Позже он руководил вскрытием М.В.Фрунзе (1925 г.), В.М.Бехтерева (1927 г.), В.В. Куйбышева (1935 г.), естественная смерть которых ныне ставится под сомнение, а также — В.П.Ногина (1924 г.), который скончался через несколько дней после операции от послеоперационного перитонита. В 1939 году Абрикосов стал академиком, тогда же членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР стал Осипов.

**Н**аконец, последнее. Предположение о том, что жизнь Ленина сократила пуля Фанни Каплан, всерьез врачами никогда не принималось. Тем не менее именно эта версия получила широкое хождение в народе, видимо, из-за своей простоты, трагичности и прозрачности. Нам же остается надеяться, что когда-нибудь сохранившиеся документы и свидетельства последних дней и часов жизни Ленина станут доступными и мы приблизимся к этой тайне. Узнать все уже, видимо, не удастся никогда — тех, кто мог бы рассказать правду, давно нет в живых.

Дмитрий СЕМЕНИК

## Покойный будет жить?

В ташкентской гостинице «Россия» мое внимание привлек висевший на доске приказов солидный формуляр заявления о вступлении в Народно-демократическую партию Узбекистана. Правда, ни программы партии, ни устава не было, а формуляр — пожалуйста: вступай — не хочу. На другой день все газеты республики поместили на первой полосе обширную резолюцию учредительного съезда НДП.

«В настоящее время, — гласит она, — 345 тысяч человек вступили в ряды НДП Узбекистана... Выражая волю всех членов партии и партийных организаций, съезд провозглашает о создании новой по содержанию и формам деятельности политической организации — НДП Узбекистана».

Оказывается, на последнем съезде компартия Узбекистана объявила своей правопреемницей в финансовых и имущественных вопросах Народно-демократическую партию, которой тогда еще не было. Кроме презренного металла КП завещала НДП и высшие ценности — людей. В том числе лидера партии — президента И.Каримова.

Одной вещи я так и не понял. Ведь на момент подписания завещания (в сентябре) покойная партия уже не владела упомянутыми в нем материальными ценностями. Так как 29 августа 1991 года, сразу после предательства президентом Горбачевым коммунистических идеалов, президент Каримов издал указ, которым объявил все имущество КПСС на территории Узбекистана общенародной собственностью.

Председатель Ташкентского горсовета НДПУ (бывший первый секретарь Ташкентского горкома КПУ) Х.Абдураимов сказал мне, что ничего противозаконного тут нет. НДП создаст комиссию, которая и разрешит все вопросы по собственности КП Узбекистана. Мол, к чему затруднять прокуратуру?

Не подумайте только, что НДП унаследовала от КП также марксистско-ленинскую философию и намерена бороться за коммунизм до последнего узбека. Какой марксизм, о чем вы говорите? В считанные дни бывшие коммунисты с презрением отвернулись от всех «измов». НДП ставит самые привлека-

тельные цели — процветание и демократию. Правда, никто не знает, как она намерена этого добиться.

Хотел выяснить у секретаря ЦС НДП Абдураимова отношение партии к частной собственности, да понял только то, что в ближайшие годы приватизации в Узбекистане не будет. Значит, «достигать процветания» будут как в старые добрые времена. Партия поставит задачу, а народ ее станет выполнять.

Небезынтересно и то, в чем же будут заключаться эти самые декларируемые «новые формы деятельности» новой партии. Х.Абдураимов дал понять, что члены НДП не собираются стоять в пикетах рядом с активистами движения «Бирлик» (которых при каждой попытке выйти на улицу с плакатом хватает милиция). Действительно, зачем НДП эти уличные баталии, если в парламенте она имеет подавляющее большинство, президент — свой человек, да и парткомы на предприятиях остались?

В гостинице ко мне подселили члена нового ЦК (теперь ЦС — Центрального Совета). Неделю назад этот человек был бригадиром арендаторов. Кстати, на фальшивую аренду ради галочки (а не ради хлопка) перешла чуть ли не половина хозяйств Узбекистана. Так что «арендатор» мой оказался пухленьким человечком без мозолей на руках. Пять дней назад его избрали первым секретарем райкома НДП. Я допытывался — с чего это вдруг его потянуло в политику, ведь в свое время он не был даже членом КПСС?

Сначала он сумбурно объяснял, что жаждет бороться за независимость Узбекистана, но в конце концов «раскололся». Оказалось, бригадир всего-навсего хочет заняться бизнесом. Сдаст в аренду часть огромного здания райкома, возьмет в аренду 300 га земли (работать на которой будет, конечно, не сам) и станет настоящим баем.

Одному из лидеров «Бирлика», Т.Якубову, в Самаркандской области, в совхозе имени Бабура дехкане пожаловались:

— Нам сказали, что мы — члены Народно-демократической партии. Но мы эти партбилеты брать не будем!

Значит, не спешат люди записываться в НДПУ. А почему?

Пожилой снабженец из Каракалпакии объяснил мне:

— Раньше у партия большой авторитет был. Раньше пост хочешь — коммунист надо. Если новая партия никто слушать не будет, только взносы собирать — народ не пойдет в такой партия. Как в Америке партия не имеет авторитета — там президент все решает. Милиция, прокуратура не будут слушать ее — э-эй, зачем такой партия?

Но в НДПУ народ пошел. Она набрала уже больше половины численности бывшей компартии. Значит, это партия явно не американского типа. Если люди бегут куда-то толпой, значит, там будут угощать пирогом, а не дубинкой.

## УЗОК КРУГ ЭТИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Правопреемников почившей в бозе КПСС сейчас хоть пруд пруди. До недавнего времени в Нижнем действовали первички четырех партий и движений, претендующих на монополию в осуществлении на практике идей Маркса—Энгельса—Ленина. И вот добавилась пятая (говорят, самая серьезная).

В районных территориальных парторганизациях ветеранов войны и труда состоялись собрания, на которых старичкам и старушкам очень настойчиво рекомендовали вступать в восстановленную в Санкт-Петербурге ВКПБ (генеральный секретарь ЦК — Н.А.Андреева). И уж начали было повальный прием, но неожиданно выяснилось, что «местов нету». Несколькими днями раньше подобные собрания провела Социалистическая партия трудящихся (СПТ). И не только провела, но почти всех имеющихся в наличии ветеранов привлекала в свои ряды, оставив «истинным большевикам» совсем немного потенциальных членов.

Партий так много, а желающих вступать в них так мало...

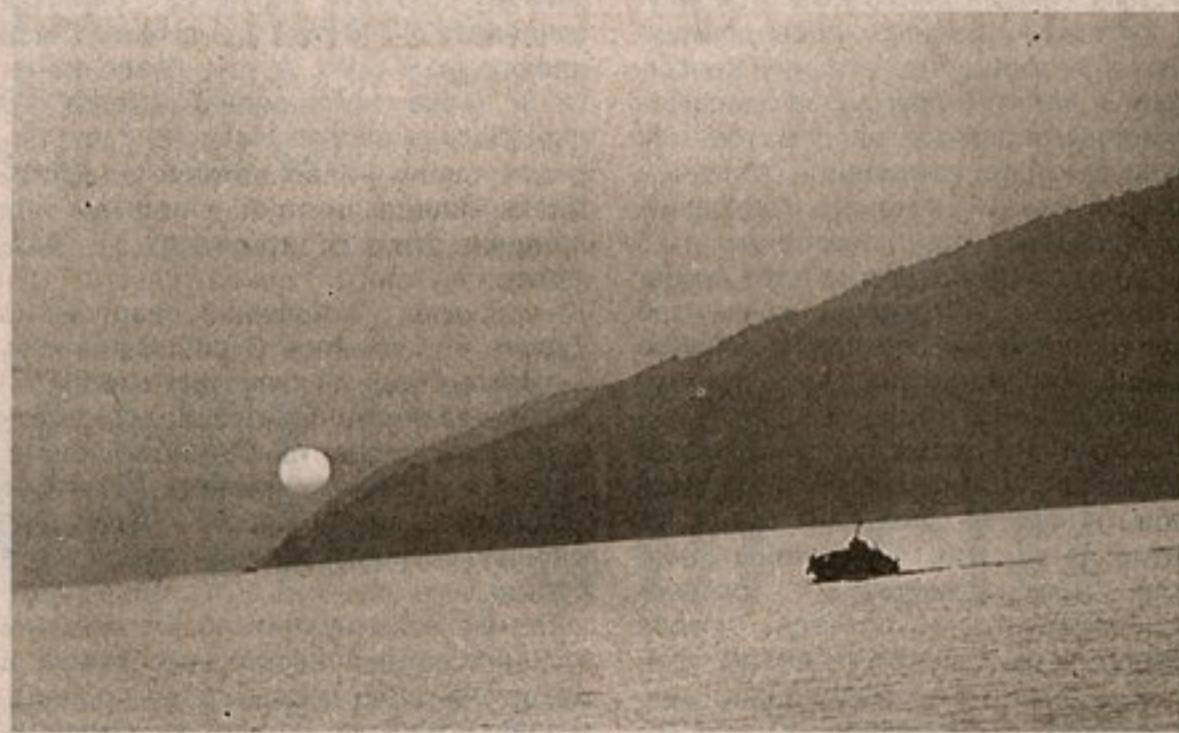
Юлия ДРОЗДОВА

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Давид МДИВАНИ

# ФОТОГРАФИЯ ДЛЯ СПЕЦСЛУЖБ

История села, половина жителей которого 70 лет строила социализм, а другая половина жила при капитализме.



*«Лазы, чаны, этнографическая группа грузин, в прошлом одно из грузинских племен. Лазы — коренное население юго-восточного побережья Черного моря и отчасти бассейна реки Чорох. Живут преимущественно в Турции (около 50 тыс. человек), часть — в Аджарской АССР. Говорят на лазском (чанском) диалекте занского языка картвельской группы. В Турции лазы были вынуждены принять ислам. Несмотря на насильственное отуречивание, они сохранили свой язык и культуру».*  
(БСЭ, 1973 год)

— Улыбнитесь, вас фотографируют турецкие спецслужбы, — сквозь зубы, не шевеля губами, произнес Зураб Ванилиши, директор школы села Сарпи. И добавил: — Пока не войдем в дом, обойдитесь без жестикуляции и, на всякий случай, даже не вынимайте носовой платок. Иначе вам придется объяснять уже нашим спецслужбам, кому вы подавали условные сигналы на сопредельную сторону...

Вот с такого инструктажа несколько лет назад началось мое знакомство с удивительным, уникальным и многострадальным селом Сарпи. Если бы не ряды колючей проволоки, разделившей его на две части, оно, как две капли черноморской воды, походило б на остальные села Аджарии. Неширокая прибрежная полоса, невысокие, но крутые склоны гор, на которых неизвестно как держатся дома: их подвальные этажи нависают над верхушками деревьев соседского сада. Ко многим из этих домов не могут подняться даже современные автомобили — моторы ревут, дымится крышки, а машины, как упрямые ослики, стоят, не сдвинувшись ни на йоту.

Находится Сарпи в шестнадцати километрах от Батуми. На самой границе Турции и страны, которая до недавнего времени именовалась Союзом Советских Социалистических Республик, о чем по-прежнему опове-

щают полосатые пограничные столбы.

Живут здесь представители древнейшего народа — лазы. Только эти полсела — вся их территория в бывшем Союзе и нынешней Республике Грузия.

Первые сведения о лазах встречаются в письменных источниках, датированных девятым веком до нашей эры. Их культура пересекалась с Востоком, Европой, Азией, она помнит расцвет Урарту, Византии, великой Османской империи. Помнит разрушительные набеги турок-сельджуков, оккупационные войска немцев и англичан, твердую поступь лаптей Красной Армии. Она помнит годы расцвета Лазского царства и по сей день сохраняет страх 1937 года.

Вспоминая о своей истории, местные жители с явной теплотой говорят о трех годах, предшествующих Октябрьской революции. Это были годы, когда 56-й батальон под командованием царского генерала Ляхова прошел по всей Лазике до Трабзона, годы воссоединения всех исторических земель древнего народа. А о выстреле «Авроры» сарпчане догадались по очередной волне смуты: то турецкие войска снова зашли в село, то на смену им пришли немецкие и английские солдаты. Граница, как чайка, перемещалась из одного населенного пункта в другой, и никто уже не удивлялся, если ложился спать

под лозунги сторонников диктатуры пролетариата, а просыпался под «Гуд морнинг, сэръ!».

Весть о подписании мирного договора между Россией и Турцией вселяла надежду на скорейший конец войны. Но турки проявили «восточное коварство», а наши дипломаты в скрипучих куртках — полную неосведомленность в истории, топографии, картографии и многом другом. Убедившись в желании красных дипломатов как можно быстрее установить пограничные колышки и узаконить государственную границу, турки повторяли:

— Аллах видит, граница идет по реке. Нет, господин-товарищ, не по этой реке, а по той, что прикрыта рукавом вашей кожаной куртки. Здесь по селу и столбы ставить надо.

— Как? — удивлялись красные дипломаты и спешили в Батуми, чтобы получить дельный совет из Центра. А Центр раздраженно попрекал: «У молодого рабочекрестьянского государства масса проблем, а вы с каким-то селом. Лучше подумать об установлении дружественных отношений с сопредельным государством».

Для народа, пережившего нашествия, резню, гонения, насильственную смену религии, самым дорогим оставались родственные чувства. Веками так было: лучше себя подставить под взметнувшийся клинок, нежели дать ему обрушиться на троюродного брата. Неудивительно, что сарпчане жили большим домом. Поэтому каждый пограничный столб вонзался в их сердца, каждый метр натянутой колючей проволоки стягивал их души. В одночасье братья и сестры оказались в двух разных мирах. Правда, в течение первых шестнадцати лет, до 1937 года, сарпчанам еще удавалось общаться друг с другом. То через колючую проволоку перекрикивались, то пропуск получали на обработку земельных наделов, оставшихся на турецкой стороне, то когда воду набирали из уже нейтральной речушки Тибаши.

Волна по выявлению врагов народа принесла в село страх и новые ряды колючей проволоки. Люди умудрялись ходить по крутым горным тропам, оставаясь все время спиной к турецкой стороне. Правда, выключив в домах свет, они напряженно вглядывались — ну, как там родня? По интенсивности печного дыма определяли, кто готовится к свадьбе. По плачу — о случившемся горе. В первом случае, как бы по совпадению, накрывали столы и у себя в доме, поднимая стакан вина за счастье родственников. Во втором — опять-таки по «случайному совпадению» — шли на клад-

бище. Две процессии параллельными тропами поднимались на разделенное на две части кладбище одного села. Одни хоронили. Другие молча наблюдали за ритуалом.

— Посмотри, — пару лет назад показывал мне знакомый сарпчанин сквозь плотные кружева оконных занавесок. — В том доме живет мой двоюродный брат. А там, левее мечети и ниже пограничной вышки, — двоюродная сестра. Недавно у нее родился ребенок. По пеленкам догадался. Правда, неясно — мальчик или девочка. Ничего, подрастет — разгляжу.

— Я два с половиной раза был в Турции, — смеется Зураб Ванилиши. — Первый раз — туристом, второй — по приглашению. Оба раза добирался окружным путем: из Сарпи в Батуми, затем в Тбилиси, Москву, Стамбул, турецкую часть Сарпи. Таким же маршрутом возвращался домой, а в третий раз...

В селе вспыхнул пожар. От пламени трещали крыши нескольких домов, и ветер разгонял искры, грозя поджечь новые строения. Кто-то из смельчаков перерезал ряды колючей проволоки, расчистив проход к реке. Одной ногой Зураб стоял на нашей территории, другой — на турецкой и из нейтральной речушки Тибаши зачерпывал ведрами воду. Стоящий над головой пограничник внимательно следил за каждым движением директора школы. Ствол автомата был повернут в сторону собравшихся здесь же турецких сарпчан, готовых прийти на помощь родственникам.

Впрочем, к направленному автоматному стволу тут уже давно относятся вполне спокойно. Привыкли, да и понимают — живут-то в необычных условиях. И подневольным людям в фуражках с зеленым околышком не дано право обсуждать приказы, они их только выполняют.

Но об одном случае стараются не вспоминать ни сарпчане, ни пограничники.

Мальчишки Сарпи, как и их сверстники на всем побережье Черного моря, любят нырять, плавать, кататься на волнах. В общем, чувствуют себя как рыба в воде. Но однажды течение и волны подхватили пацаненка и потащили в турецкую сторону. Волнение усиливалось, и крики о помощи стали теряться в гуле ударяющихся о берег волн. Жители села, причитая, стояли на берегу. На них были направлены стволы автоматов пограничников, не подпуская к воде.

Да, приказ не обсуждается. Он выполняется. Тем более, что сверху спущена инструкция, запрещающая купаться в этом месте.

Ребенок погиб. Несколько дней после этого в обеих половинах села стоял плач. Наверное, плакали не только по погибшему мальчишке, но и от стыда за собственное малодушие, проявленное каждой из сторон по-своему...

Несколько лет назад, 31 августа 1988 года, в Сарпи пришла перестройка. Средства массовой информации сообщали об открытии границы между Турцией и СССР. Но чиновники союзного Главлита по-прежнему кастрировали каждый журналистский материал, в котором разговор о селе выходил за рамки дозволенного. Сарпчан это не волновало. Впервые после 1937 года им разрешили встретиться с родственниками. Они обнимались, узнавали друг друга по фамилиям и все продолжали перепроверять:

— А это твой дом у двух кипарисов стоит? А это ты машину купил и позавчера не смог подняться к дому?

Да, это были они — двоюродные братья и сестры, которые полвека жили, словно на разных планетах...

— Вы думаете, — спрашивают меня сегодня наши сарпчане, — с тех пор нам стало легче встречаться с родственниками? Как бы не так! Это была первая и пока последняя встреча. По-прежнему нам нужны визы, загранпаспорта, необходимо платить за переход границы десять долларов. Разрешили бы нам хоть в месяц раз, на несколько часов, переходить друг к другу в гости. Без подарков пойдем, без подарков вернемся — лишь бы увидиться.

— Вчера, — рассказывал Зураб Ванилиши, — турецкие пограничники вызвали меня на встречу с родственниками. Разговаривали через разделительную сетку. Я нашего пограничника попросил, разреши, говорю, племяннику перейти ко мне. Видишь, в руках и карманах ничего нет. Только обниму, поцелую сорванца. «Не положено», — отвечает.

Стоя у окна, мы делали вид, что любимся морским закатом.

— Вон, мои идут — показывал глазами Зураб. — Нет, не туда смотришь. Это родственники моего соседа, а мои чуть левее. Вон, племянник вприпрыжку бежит. Жаль, мой отец так и не увидел своего внука.

Он стоял у окна, пока его родня не зашла в дом. Потом позвал меня к столу и произнес тост, который звучит только здесь, в Сарпи:

— Из бывшего центра Грузии и ее сегодняшней крайней точки выпьем за всю Грузию, за всех наших родственников, где бы они ни находились.

Грузинская половина села Сарпи,  
Республика Грузия



**Владлен  
СИРОТКИН,  
профессор  
Дипломатической  
академии  
МИД России**

[WWW.STOLITSA.ORG](http://WWW.STOLITSA.ORG)

# ДИПЛОМАТЫ ДЛЯ СНГ

**Независимым государствам, поделившим между собой карту бывшего Союза, понадобятся сотни профессиональных послов, атташе, консулов и так далее. Кто их подготовит?**

*Дипломатическая академия МИД России (до недавнего времени — МИД СССР) возникла в середине 70-х годов на базе Высшей дипломатической школы (создана Сталиным в 1939 г.). На 1 сентября 1991 г. в Академии обучалось свыше 400 человек, в том числе 45 иностранцев.*

*Профессорско-преподавательский состав — 142 человека (2/3 из них преподаватели иностранных языков). Помимо стационара в 1991/92 учебном году на коммерческой, платной основе учатся 24 человека из бывшего СССР и 15 иностранцев (за валюту).*

*При Академии имеется факультет повышения квалификации — краткосрочные курсы, которые в 1990/91 учебном году окончили 334 сотрудника МИД СССР, 55 сотрудников МИД республик и 20 сотрудников МИД зарубежных стран. В настоящее время в Академии обучаются 7 народных депутатов бывшего СССР и 11 — нынешней Российской Федерации.*

**В** последние дни декабря минувшего года на развалинах СССР возникло новое, неведомое в истории нашей державы, образование — Содружество Независимых Государств. Впрочем, столь ли неведомое и для нас, и для остального мира?

Некоторые элементы этого Содружества (суверенитет, самостоятельная внешняя политика, национально-языковая культура, автономия и другое) были первоначально присущи, по Конституции 1924 года, и первым четырем государствам (России, Украине, Белоруссии и Закавказской Федерации), образовавшим в 1922 году СССР.

Как бы критически ни относились лидеры независимых государств к распавшемуся СССР, несомненно одно — единое экономическое пространство (транспорт, связь, хозяйственные отношения и т.д.) было создано именно в Союзе за минувшие 70 лет. В этом же направлении идет сегодня экономическое развитие в большинстве регионов мира: Европейское экономическое сообщество, Организация американских государств, различные экономические объединения большей или меньшей интеграции в Азии и Африке.

Фактически каждое из этих объединений создает региональный «общий рынок», который у нас уже давно есть.

Отсюда все усиливающееся на Западе, Юге и Востоке стремление координировать свои национальные внешние политики, выступать в острой экономической конкурентной борьбе с согласованной политикой своих «общих рынков».

И самая большая опасность для СНГ — разрушение уже существующего «общего рынка», даже если его внутренняя экономическая структура далеко не рыночная и полна централистских дефектов.

Вернуться назад на 70 лет, как бы заново пройти тот путь национальной и экономической самостоятельности, какой с 1918 по 1939 год прошли небольшие государства, возникшие на развалинах Австро-Венгерской (Австрия, Венгрия, Чехо-Словакия, Югославия) и Российской (Финляндия, Польша, балтийские государства) империй, наши бывшие союзные республики (исключая Россию и, может быть, Украину) в современном мире не смогут. Не говоря уже о технологической отсталости от развитых стран Запада на 30—40 лет,

они на самом примитивном экономическом уровне феодального удельного княжества не выдержат конкуренции не только с Западом, но и с Россией, если она начнет торговать в СНГ даже только сырьем (нефть, газ, уголь, лес) по мировым валютным ценам.

В начале года министр иностранных дел Российской Федерации А.Козырев («Известия», № 1 за 1992 г.) уже сформулировал основные приоритеты новой дипломатической службы: «...я руковожу не отрядом революционных меченосцев, а коллективом демократически настроенных людей...» И добавил, что концепции «своеобразного дипломатического отряда КПСС» пришел конец.

Действительно, ведомственный раскол в дипломатии, когда, как справедливо отметил на страницах «Столицы» (№ 44, 1991 г.) Евг. Новиков — бывший сотрудник аппарата ЦК КПСС, а ныне профессор Института по изучению СССР при армии США, — МИД боролся за мирное сосуществование, а международный отдел ЦК КПСС, КГБ и ГРУ всячески подрывали это сосуществование изнутри, должен наконец завершиться.

Прав и А.Козырев — важнейшим приоритетом российской (а также всех остальных государств—членов СНГ) дипломатии становится «ближнее зарубежье», то есть дипломатические отношения между самими участниками Содружества.

Здесь пригодился бы опыт первых десяти лет СССР, когда по Конституции 1924 года все субъекты Союза имели между собой дипломатические отношения — постоянные представительства в столицах и консульства (агентов) в крупных городах. Иными словами, проблема «ближнего зарубежья» решалась в 1924—1930 гг. самым демократическим путем: дипломатические отношения и единое экономическое пространство были, а отдельного гражданства, скажем, Украины или Беларуси, своих денег, таможен или внутренней погранохраны не существовало.

А вот отношения с «дальним зарубежьем» строились по классово-идеологическому принципу — «два мира — две системы». Соответственно формировалась и дипломатическая служба СССР: главенствующую роль в наших посольствах играли «могильщики империализма» — сотрудники Коминтерна, тогда как собственно дипломаты в основном обеспечивали агентам Коминтерна прикрытие или пытались (в годы нэпа) купить у капиталистов «веревку» (займы, технологию), на которой с продолжением мировой революции намеревались этих самых капиталистов в конце концов и повесить.

Нередко обе роли успешно играло одно и то же лицо. Например, полпред РСФСР в Берлине Н.Н.Крестинский и экономические переговоры вел с Веймарской Германией (покупал «веревку»), и готовил к 9 ноября 1923 года мировую революцию, возглавляя «штаб Коминтерна».

Перебив или посадив в ГУЛАГ в 1936—1939 гг. весь старый аппарат НКВД и Коминтерна, Сталин реорганизовал дипломатическую службу СССР на манер гитлеровской Германии: ставки агентов Коминтерна были переданы международному отделу ЦК ВКП(б), НКВД (КГБ) и ГРУ, при прежнем подчиненном положении кадровых дипломатов.

Причем, как справедливо отмечает профессор Евг. Новиков, эта «многоподъездность» структуры советских посольств после смерти Сталина, то есть за последние 40 лет, наносила объективно огромный ущерб государственным интересам СССР. Ибо дипломатическая служба строилась по ведомственному принципу (собственно посол — МИД СССР, «посол» КГБ — резидент и «посол» — советник по партии от ЦК КПСС). Уже во времена Брежнева ведомственные интересы, усугубляемые личными интригами, начали превалировать над государственными. Каждое ведомство стремилось увеличить свои штаты, в ряде малых европейских стран НАТО (Греция, Бельгия) «соседи» (КГБ и ГРУ) задавили кадровых дипломатов.

«Ведомственная» дипломатия породила и ведомственную подготовку заграничных кадров, мало связанную общими цивилизованными принципами и, главное, не ориентированную (в случае с ЦК КПСС, КГБ и ГРУ) на международные нормы права. Поэтому МИД СССР готовил их для себя через МГИМО и Дипакадемию, Внешторг — через Академию внешней торговли (даже после упразднения МВТ Академия продолжает существовать), КГБ — через свою Высшую школу на ул. Пельше в Москве, ГРУ — через Военно-дипломатическую академию на Песчаных улицах, ЦК КПСС — через 17 партийных школ (до 7 тысяч выпускников ежегодно до 1989 года).

И если дипломатия СНГ открывает новую страницу отношений с Западом и Востоком, она должна перестроить всю структуру подготовки и использования заграничных кадров. Ясно, что не все независимые государства в состоянии сегодня наладить такую подготовку самостоятельно. Правда, на Украине слышны голоса, что там обойдутся и без Москвы, будут учить своих дипломатов в Венской международной академии или в Институте внешнеполитической службы в Вашингтоне. Где только они возьмут столько валюты? На Западе

подготовка одного дипломата обходится раз в 5—7 дороже, чем в Москве.

Вряд ли все 11 членов Содружества пойдут на немедленное создание собственных «кузниц дипкадров». Очевидно также, что и одной России взваливать на себя весь этот оставшийся от союзных структур кадровый груз было бы весьма накладно. Отсюда возникает идея (я уже высказывал ее на страницах «Известий») о создании под эгидой МИД России центра СНГ по подготовке дипломатов на базе МГИМО и Дипакадемии (с филиалами в государствах—членах СНГ), подключив к нему академию внешней торговли. А высшую школу бывшего КГБ вместе со школой ГРУ в сильно урезанном виде следует оставить за соответствующими ведомствами.

В пользу такого варианта говорит и международная практика. В США подготовка дипломатов (на базе выпускников престижных университетов) ведется в одном на всю страну Институте внешнеполитической службы. Во Франции основные кадры поставляет Институт политических наук (аналог МГИМО), а совершенствует двухгодичная Национальная школа администрации (отделения дипломатии).

По своему преподавательскому опыту знаю, что карьерные дипломаты и в МИД СССР, и в МИД России, да и во многих других республиканских МИДах вышли из одной «шинели» — МГИМО и Дипломатической академии. Новый учебный центр не должен быть закрытым, ведомственным. Одновременно с плановым набором студентов и слушателей из государств—членов СНГ (и за счет их бюджета) он должен иметь свободный (коммерческий) набор всех желающих, особенно в школу международного бизнеса. Кстати, это уже практикует МГИМО, где есть ряд «дочерних» отделений (школа бизнеса, брокерская фирма, российско-германское СП и др. — эта хозрасчетная деятельность принесла институту в 1990 г. 7 млн. рублей прибыли, не считая валюты).

В конце концов рынок есть рынок. Такой известный дипломат, как госсекретарь США Дж.Бейкер, платил за свое обучение в престижном Принстонском университете свыше 20 тысяч долларов, и, как мы видим, не напрасно. Поэтому новый учебный центр должен иметь финансовую самостоятельность, совет учредителей из СНГ под эгидой МИД России, свой печатный орган (проект такого журнала «Россия и Мир» уже подготовлен), свое издательство. И только таким образом можно сохранить немалый опыт обучения кадров, оптимально соблюсти интересы всех бывших республик и войти в европейскую и мировую систему подготовки дипломатов.

Елена  
ГЕССЕН

# ИНТЕРВЬЮ В ЖАНРЕ СТРАДАНИЙ

**В прошлом году «Столица» опубликовала статьи А. Тимофеевского «Пи-си и ка-ка» (№ 29) и «Гетто» (№ 31—32), а также интервью с Т. Толстой (№ 33), вызвавшие неожиданно для нас большой интерес за рубежом. Один из откликов мы уже печатали (В. Блок, № 40), но они продолжают поступать. Публикуя сегодня некоторые из них, редакция завершает этим дискуссию.**

Материалы об Америке в советской прессе нынче в чести. Пишут их люди самые разные: и профессиональные журналисты, и туристы, и эмигранты. Вот и Татьяна Толстая, проведя год в США, решила, приехав «на каникулы» в Москву, поделиться с читателями «Столицы» своими впечатлениями о житье-бытье в Америке. Из какого интервью не только советский читатель, но и я, прожившая как-никак десять лет в этой стране, узнала о ней много нового и интересного.

Вся, так сказать, «ответная» часть интервью исполнена в жанре страданий: плохо, скучно Толстой в Америке. Даже быт, как уверяет она изумленную журналистку, «ничуть не легче, чем у нас». Рассказывая о «свинцовых мерзостях» американской жизни, Толстая поминает и купоны на продукты, которые она, бедняжка, вырезает, чтобы сэкономить, при этом «ненавидя себя за меркантильность». «Это издержки совкового воспитания или американцы такие же?» — спрашивает корреспондентка. «Ненависть к себе при этом — наша издержка, — отвечает Толстая. — Американцы эти купоны обожают. Целыми днями сидят и режут, режут, режут...» Непонятно, когда же эти самые американцы, так занятые резкой купонов, успевают работать? Да, действительно, в последнее время в супермаркетах все больше народу предъявляет кассирам купоны, по которым цена товара снижается на сумму от 30 центов до доллара. Не знаю, правда, ловят ли они при этом «дикий кайф», как утверждает крупный знаток американской души Т. Толстая, но знаю, что страна сейчас переживает глубокий экономический спад и тысячи становятся безработными. В нашем штате Массачусетс, например, особенно пострадавшем от стагнации, в некоторых прежде вполне состоятельных городках устроены бесплатные распределители продуктов, где те, кто потерял работу, получают консервы и бакалейные товары, пожертвованные местными бизнесменами и теми, у кого эта самая работа пока еще есть. Такова реальность. И лягать американцев за желание в таких обстоятельствах сэкономить, право же, как-то странно.

...Но, как известно, не хлебом единым — и вот уже разговор переносится в иные сферы. Вопрос корреспондентки: «Неужели и работа не приносит никакого удовлетворения?» — вызывает очередную бурю негативных эмоций: американские студенты, по мнению Толстой, «наивны, простодушны, невежественны, необразованны. И равнодушны». Ученье их не интересует: «Если у меня из тридцати студентов один или два действительно хотят учиться, а не валять дурака — это счастье».

Мой опыт — годы преподавания в здешних университетах — свидетельствует ровно об обратном: меня всегда поражала в американских студентах их готовность познавать и желание учиться.

Что до равнодушия американских студентов, на котором так настаивает Толстая, то неужели равнодушие заставляет их без конца устраивать демонстрации — не счесть поводов и причин: от войны в Афганистане до апартеида в ЮАР, от полной свободы аборт до запрещения таковых, от прав сексуальных меньшинств до борьбы Литвы за независимость? И неужто равнодушие заставляет их участвовать в различнейших добровольных организациях, отправляться с корпусом Мира в неуютные и голодные страны, где нужны их помощь и их руки.

Уже несколько лет подряд я преподаю в Норвичской летней школе в соседнем штате Вермонт. Каких только там не встретишь типов! Вот спускается с горки странного вида человек, никогда не снимающий кепки — его так и называют «Шапка», — фермер из Канзаса, в тридцать с лишним лет прочитавший Достоевского и обалдевший от него настолько, что тут же взялся за изучение русского и читает теперь только русскую классику: под мышкой у него вечно зажат толстый том. Монахиня, которая приезжает сюда уже третий год; журналист, написавший про себя во вступительном сочинении — «Я уже старик, мне 47 лет»; математик, чью работу в Пастернаковском семинаре перевозит до небес скупой на похвалы профессор; семидесятилетняя старушка, каждый день тратящая полтора часа на дорогу в Бостонский университет, чтобы прослушать курс «Современная советская пресса»... Что тянет всех этих людей к русскому языку? Просто — интересно. А курс в летней школе стоит, между прочим, ни много ни мало — три тысячи.

Толстая называет себя наблюдателем («Я по природе — наблюдатель. Наблюдать страшно интересно!»). Но коли так — как же она не заметила доброты и широты Америки?

Справедливости ради следует заметить, что Татьяна Толстая строга и безжалостна не только к американцам, но и к своим соотечественникам — как нынешним, так и бывшим. У эмигрантов, уверяет она, «запуганный вид»: «Они все равно не вписываются в американский образ жизни. Не умеют быстро работать — ходят, о чем-то мечтают, думают...» Не знаю, где нашла Толстая таких эмигрантов. По статистике, доход среднего представителя нашей эмиграции выше дохода среднего работающего американца. Наша эмиграция известна талантливыми изобретателя-

ми, прекрасными учеными и инженерами, среди нас — несколько лауреатов американской Премии гениев. Неужели это у них «запуганный вид»? Может, впрочем, Толстая общалась с людьми, только что приехавшими и еще не нашедшими работу: тут, конечно, растеряешься...

Вот эпизод, ставший как бы прелюдией к нашей эмиграции: в Риме, посреди памятного всем эмигрантам Круглого рынка, с нашим шестилетним сыном случилась истерика. Словно какая-то неведомая сила швыряла его от лотка к лотку с воплями: «Купи это! И это! И это!» Хохочущие продавцы совали ему бананы, а мы, поспешно набивая по его указаниям сумки, не знали, плакать нам или смеяться.

Мы не могли еще знать тогда, что это беспорядочное кружение фигурки в клетчатом пальтишке — не просто шок ребенка, попавшего в волшебную страну изобилия, но парадигма состояния любого начинающего эмигранта. Мы не угадывали еще, что с такой же нешуточной силой обрушатся на нас невнятные звуки, нерасшифрованные запахи, неосознанные касания — весь чувственный и вещный мир чужой жизни, который надо было претворить в собственную жизнь. Пуповина перерезана, и

не к чему прилепиться душой — чувство, знакомое, верно, каждому эмигранту.

Но идут недели, месяцы, проходит год, ты осваиваешь этот мир, и он наконец сжимается до таких размеров, что ты можешь уместить его у себя в душе. Тогда начинается новое наваждение: с регулярностью лихорадки налетает сон с одним и тем же сюжетом. Ты попадаешь в Москву неведомо как (до перестройки ведь еще было далеко, и мы уезжали навсегда) и чувствуешь, какое это счастье — быть с близкими, и бродишь по улицам своего детства, и сидишь на бульваре, где назначались первые свидания... И вдруг тебя пронзает страшное чувство: я же не могу вернуться домой! И начинается отчаянная борьба со сном, из которого надо выбраться, вырваться, чтобы оказаться — дома.

Как чужбина становится домом? Не знаю. Таинственный и непонятный процесс. Но постепенно улицы чужого города обрастают собственными воспоминаниями, и ты перестаешь бродить по ним неприкаянной тенью, ты равноправный путник, такой же, как все остальные. «Абсолютная бездомность невыносима, — пишет польский философ Лешек Колаковский, живущий в Лондоне, — она означала бы отказ от

человеческого существования». Мы строим свой дом на чужбине — и возвращаемся домой из Парижа и Лондона, из Амстердама и Иерусалима. И даже из невероятной, непредугаданной поездки в Москву мы вернулись — домой. Поразительный дуализм эмигрантского сознания! Путаница в местоимениях: мы, они, наше, ваше — кто же мы в конце концов? Мы — люди, построившие свой дом на американской земле и обретшие его здесь.

...Я пишу эти заметки в канун самого американского праздника: Дня благодарения, праздника пилигримов, отметивших год своего приезда на землю обетованную и свою победу над тяготами первой эмиграции. Вот уже одиннадцатый раз встречаю я этот праздник на американской земле. И я, кому уроки советского патриотизма внушили стойкую неприязнь к самому этому понятию, говорю спасибо миру, который мы выбрали и освоили и который был добр к нам. Миру — со всеми его несовершенствами, сложностями, непонятностями, — ставшему моим. Хотя где-то там, за далью непогоды, осталась и по-прежнему маячит «заветная страна». И от этого никуда не уйти, не деться, и не стоит даже пытаться.

Владимир МАТЛИН

## НАШИМ ОТ «НАШИХ»

Нет-нет, я не собираюсь уличать г-на Тимофеевского в неточностях и незнании американских реалий. Как раз наоборот, я хочу сделать ему комплимент: он очень хорошо разобрался в сложных вещах, как, например, движение за «политическую правильность» или перипетии получения статуса постоянного жителя и т.п. Особенно я признателен ему, что он порицает крайне нетерпимый тон, который то и дело прорывается в эмигрантской русскоязычной прессе, когда речь идет о разных шумных расовых и половых меньшинствах. Действительно, нехорошо.

Но вот что меня покорило, честно говоря, так это тон, которым автор говорит о нас, эмигрантах. Называет он нас «наши» в кавычках... Конечно, ничего страшного, раньше бывало и не так обзывали нас советские журналисты. Воздадим должное гласности, перестройке и свободной либеральной прессе: «наши» — это ведь не «предатели», не «сионистское отребье», не «ползучая контрреволюция»...



Ничего нет проще, чем смеяться над обитателями Брайтон-Бич — как говорится, находка для остряка. Публика здесь осела, как верно заметил г-н Тимофеевский, из южных провинциальных городов, и к тому же — не самая интеллигентная, скажем так. Они и там, в своем родном Замуханске, до эмиграции не очень изящно изъяснялись по-русски, а теперь, нахватавшись всех этих «кэшов», «траков», «хайвеев» и «иншуренсов», и вовсе сделались ходячим анекдотом. Но ведь, извините, и в русских городах нынче можно услышать такое... ой, не Тютчев...

Что же до брайтонских обитателей — да, они любят рестораны, да, они одеваются, с нашей точки зрения, безвкусно, и нет, не живут в обстановке напряженного поиска путей духовного возрождения России. И на эту тему в свое время, лет десять назад, уже досыта «погуляли» наши местные насмешники, те же Вайль и Генис.

Г-н Тимофеевский, будучи человеком интеллигентным, признает, судя по его текстам, лишь одну причину эмиграции: поиск творческой свободы. А поскольку, замечает он, «писать сейчас можно как угодно и о ком угодно», то и ехать не за чем, если только не за колбасой и салатом «Оливье»...

И далее автор обращается напрямую к соотечественникам, увещевая их не уезжать из страны «просто так», вслед за другими, а сто раз подумать прежде, потому что «столько приключений, сколько здесь (в России), вы ни за что в Америке не найдете. Зато найдете там множество проблем...».

Верно, г-н Тимофеевский, и я так считаю, и даже рассказ про это напечатал в «Столице», называется «Догвуд», прочтите, если не верите. Но все дело в том, что жители Брайтон-Бич под этот случай не подходят. Они ехали не за салатом «Оливье» и даже не за приключениями, а от... Как бы вам это объяснить?

Попробую начать с вопроса: били ли вас в школе? Не за ябедничество, не за жадность, не за подлизывание, а просто потому, что вы не такой, как другие? У вас не так звучит имя, у вас не такого цвета глаза и волосы, не такой нос (ох, этот нос, будь он проклят!), не такие родители...

Начинается это в школе, а потом преследует вас всю жизнь. Особенно там, в южных городах, где жили обитатели Брайтона до того, как стали обитателями Брайтона. Ну, во взрослом виде уже не то, что совсем не бьют, а скажем, бьют не так часто, как в школе. Но когда тыходишь, допустим, в трамвай и ловишь на себе ненавидящие взгляды... Да и школа не уходит из твоей жизни: сын начинает учиться, и каждый день приходит домой битый, и спрашивает тебя: за что? А директор школы смотрит на тебя, как на рвотное, и тонко намекает

на злодеяния сионизма и на то, что вот и Фанни Каплан была из ваших... А каково это — на вопрос инспектора отдела кадров ответить «Лифшиц» или «Рабинович»?

Нужно ли удивляться, что на Брайтон-Бич, где есть и безработица, и организованная преступность, и уличные грабежи, бывшие жители южных городов все же чувствуют себя лучше, чем на родине, — в большей безопасности, должно быть. Во всяком случае, возвращаться не хотят.

Г-н Тимофеевский, вы так тонко разобрались в психологии борцов за «политическую правильность» из американского среднего класса (это я искренне, без подначки), почему бы вам не попытаться понять своих бывших соотечественников? Этим самым «наших»... Тем более, что они-то вас считают своим без кавычек — улавливаете разницу?

И вот самое главное — как раз об этой разнице. Помню в свое время, когда эмиграция только набирала размах, как меня раздражали эти бескультурные люди, которые ничего не понимали, всего боялись, не говорили толком ни на одном языке, а были озабочены только одним — как бы устроиться получше. Но еще больше их паршивого акцента меня бесила их манера называть ту страну, откуда они еле унесли ноги, своей, а тех людей, которые там остались, — **нашими**. К моему ужасу, они продолжали интересоваться делами той страны, бегали на все советские фильмы, доставали изданные там книги и газеты, в которых, кстати сказать, их продолжали называть «сионистским отребьем». Что же это, думал я, за народ, лишенный элементарного чувства достоинства? Что это за моральные уроды, которые не отличают мочу от божьей росы?

Так я думал тогда. А теперь я так не думаю: прошло почти двадцать лет, как я уехал из той страны, и за это время я изменился. Меня больше не раздражает их интерес к той стране, а когда они называют **нашими** ее людей, я вижу в этом не моральное уродство, а скорее моральное достоинство: широту, мудрую незлобивость, умение забывать зло. Может быть, именно глядя на них, я кое-что понял. Например, что значит для человека та среда, в которой он жил с рождения, та культура, тот язык...

Прошу понять меня правильно. За почти двадцать лет эмиграции я ни минуты не сомневался в верности своего решения, и все же возьму на себя смелость утверждать: человек должен жить там, где родился. Это нормально, а эмиграция — состояние чрезвычайное, ненормальное. И если люди решаются на него, значит, что-то очень ненормальное происходит в их стране. В этом их беда, а не вина.

Во всяком случае, не стоит над ними презрительно посмеиваться...

Джейми ГАМБРЕЛЛ

ЕЩЕ

НЕСКОЛЬКО

СЛОВ

ОБ

АМЕРИКАНСКИХ

«ПИ-СИ»

Закрывать бреши перевода культуры с одного языка на другой всегда непросто: одни и те же слова значат отнюдь не одно и то же в Москве и Нью-Йорке. Трудная работа — объяснять, что стоит за социальными движениями и политическими идеями в чужой стране. Как американке, говорящей по-русски и общающейся с либеральной интеллигенцией по обе стороны океана, мне за последние 10—15 лет часто приходилось сталкиваться с этой проблемой. В предперестроечные годы русские либералы со слишком большой готовностью отождествляли себя с американскими консерваторами, а американские левые часто с порога отвергали анализ советского общества, предлагавшийся диссидентами. Теперь времена изменились, и мне кажется, что российские и американские либеральные интеллигенты могут наконец увидеть, как много общего их связывает.

Недавно опубликованные в «Столице» полемические статьи на тему «политической корректности» заставляют меня еще раз обратиться к этой «высокой болезни».

В крайностях «пи-си» есть многое, над чем можно посмеяться. В своих худших проявлениях механические требования всеобщего равенства немногим отличаются от советской «уравниловки». Когда требования «пи-си» вырываются из американского культурного контекста и переносятся в обстановку здешнего экономического кризиса, Америка выглядит страной самодовольных лицемерных идиотов или психически больных политических эксцентриков, которым нечем больше заняться, кроме обсуждения переработки пластиковых пакетов. Такой подход не много прибавляет к пониманию тех сил, которые двигают американское общество.

«Пи-си» — отнюдь не движение и не определенная группа или класс людей, это лишь некая система политических и социальных взглядов, которые чаще всего основываются на серьезных нравственных убеждениях, лишь изредка, и вправду, переходят в смешные причуды. Больше всего о политической корректности спорят на кампусах в университетах и колледжах, где подобные дискуссии являются по сути частью программы обучения. Самые убежденные сторонники «пи-си» принадлежат к высшим слоям среднего класса (а не к среднему классу, как пишет Тимофеевский), это хорошо образованные люди и культурные, интересующиеся политикой представители так называемых меньшинств.

Замечу еще, что отнюдь не все «пи-си», как показалось Тимофеевскому, «поддерживали Ирак». На самом деле это было ничтожно малое число американцев. Зато многие, придерживающиеся совершенно различных политических взглядов (от марксистов до ультраконсерваторов, от непоколебимых сторонников Израиля до антисемитов), справедливо интересовались мотивами и прогнозируемыми последствиями военных действий. Другие, как я сама, к примеру, колебались, обеспокоенные шовинистической пропагандой, которая буквально затопила страну, как только Буш решил послать войска в Залив.

Важно понять, что многие из принципов «пи-си» — равная занятость, одинаковые права для всех — по сути часть американских законов, которые хотя бы в теории должны проводиться в жизнь Министерством юстиции и другими официальными организациями. В каком-то смысле истоки сегодняшней политической корректности — в социальных беспорядках и движении за права человека в 60-х годах. Протесты чернокожих и других национальных меньшинств, требовавших принять законы против дискриминации, развитие женского движения и борьба против войны во Вьетнаме в соединении с прог-

рессивной внутренней политикой президента Джонсона и либеральным Верховным судом сильно изменили американское общество. Поражение во Вьетнаме больно ударило по национальному эгоизму. На внутреннем фронте члены общества, лишённые многих прав (меньшинства, которых сейчас защищают «пи-си»), страдавшие от узаконенной дискриминации десятилетиями, если не веками, требовали, чтобы права человека, гарантированные американской Конституцией, распространялись на всех американцев. Страна с 50—60-х годов сильно изменилась, но труднее всего изменить не законы, а сознание людей. К сожалению, в 80-е годы наблюдался некоторый откат от завоеваний демократии, большую силу набрали консервативные деятели, разнообразные евангелические общины, которым удалось даже провести в некоторых штатах законы, ущемляющие права человека. Словом, «пи-си» — реакция на действия консервативной части общества, которая стремится ограничить равенство женщин, эмигрантов или, например, заключенных в тюрьмах.

С другой стороны, мы, так же как и вы, переживаем конец имперской эпохи, когда Америка была, так сказать, полицейским свободного мира. Очень сильно меняется национальный состав страны. Так называемые меньшинства начинают играть все большую роль. Возникает вопрос, что такое Америка, что

такое американская культура? До сих пор считалось, что это культура Новой Англии и европейских народов Америки. Так же как в СССР, главным достоянием советского народа объявлялись Пушкин, Лермонтов, Достоевский — русские классики. Сейчас в распавшемся Союзе идет естественный процесс национального самоопределения, когда народы бывших республик ратуют только за свою национальную литературу, превозносят своих классиков и иногда доходят до абсурда, полностью отрицая навязывавшиеся долгие годы русский язык и литературу. У нас тоже бывают перегибы, которые заметил А. Тимофеевский: я, например, совершенно не согласна с тем, что не надо учить *white dead classics* — «белых мертвых классиков», но зато мне ясно, что надо включить в программы африканскую историю или азиатское искусство. Ведь есть много людей, которым это интересно, тех, чьи корни находятся в этих культурах.

Конечно, крайности всегда смешны, поэтому «пи-си» и становятся мишенью средств массовой информации. Но в издевке по отношению к тем, кто считает себя *politically correct*, ощущается неуверенность американского общества в себе и в своем будущем. Появились другие американцы — вернее, они всегда были, но с ними не считались, — чья Америка тоже имеет право на существование.



## ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКЦИИ

«Нет-нет, я не собираюсь уличать г-на Тимофеевского в неточностях и незнании американских реалий, как раз наоборот, я хочу сделать ему комплимент: он очень хорошо разобрался в сложных вещах, как, например, движение за «политическую правильность», — пишет русский эмигрант В.Матлин. Американка Джейми Гамбрелл, эту политическую правильность исповедующая, придерживается противоположной точки зрения, считая, что как раз в «пи-си» автор не разобрался: «Тимофеевский отлично воспроизводит поверхностные и стереотипные представления, ассоциирующиеся с «пи-си», но, к сожалению, он даже не делает попытки проанализировать, какие социальные реалии они отражают».

Комплимент, сделанный оппоненту, для г-на Матлина трамплин, на который он взбирается, чтобы лучше прыгнуть и защитить «наших» с Брайтон-Бич, обиженных «советским журналистом». Г-же Гамбрелл взбираться никуда не надо, «наши» ее занимают чрезвычайно мало, она отстаивает своих, «политически правильных».

Правы оба.

Можно, конечно, заметить г-ну Матлину, что А.Тимофеевский нападает не столько на безответных «наших» с Брайтон-Бич, сколько на интеллектуальных манхэттенских русских, которые, будучи во многом такими же, как и жители бруклинской окраины, всеми силами от нее отрешиваются.

Точно так же можно заметить г-же Гамбрелл, что она, право, напрасно обиделась на статью о «политической правильности». В отличие от других публикаций в советской прессе А.Тимофеевский, несмотря на всю иронию, спел гимн «пи-си». Смысл его выступления с дидактической назойливостью выражен в финале, где прямо сказано, что эти «пи-си» — может быть, смешные и нелепые — самый

верный показатель демократии и самый надежный ее гарант. Чего уж больше?

Но г-жа Гамбрелл и г-н Матлин в данном случае, похоже, не интересуются идеями и не отстаивают их. Они отстаивают нечто большее, чем идеи, — свой выбор. Одна — на политическую позицию («пи-си»), другой — на позицию, скажем так, геополитическую (эмиграция).

И опять-таки оба правы. Не спорить же с чужим выбором?

Безусловно, права и Елена Гессен, хотя ее правота высказывается — увь! — более агрессивно. Агрессия, впрочем, компенсирована обилием положительных эмоций: в статье г-жи Гессен Америка предстает прекрасной, как на лубочной картинке. Картинка эта словно списана с туристического путеводителя, бесцветный язык которого наполнен здесь образностью глубокого личного чувства. И как ему не быть? Это Т.Толстая — Фигаро тут, Фигаро там — может позволить такую роскошь, как острота холодного наблюдения и язвительность здравого смысла. А г-жа Гессен сделала выбор. Она ведь не Т.Толстую оспаривает, она себя хочет уговорить. Очень бы хотелось верить в идиллию, описанную г-жой Гессен, но верится с трудом. Мешает страсть, которой дышит ее текст. Если все в самом деле так, как она утверждает, зачем же нервничать? Зачем спорить с «бабой вздорной»? Пожми плечами и отвернись равнодушно.

Уделив неожиданно большое внимание периферийной для журнала «американской» теме, мы расстаемся с ней не без чувства горечи: ни одна «советская» не вызвала у читателя столь же сильного желания броситься на амбразуру. Доживем ли до того времени, когда нам будет что отстаивать, а американская Т.Толстая или эмигрантский А.Тимофеевский заденут наш выбор и «советские журналисты», отложив другие насущные дела, кинутся строчить ответ, с чувством оспаривая, доказывая, восклицая? Неясно только, стоит ли об этом мечтать.

ни шагу вперед

Ельцин сказал: надо!

«Союзпечать» ответила: ФИГ!

**Киоскер «Союзпечати» Светлана Морозова решила приватизировать свой «собственный» киоск на Ленинградском шоссе возле универсама «Ленинград». И незамедлительно была уволена с работы, то бишь из этого самого киоска. За что? Отвечает: «За политику». И добавляет: «Я — старый демократ».**

Определенно: она внесла свою лепту в победу демократии. Накануне первого депутатского съезда не пропустила ни одного митинга. Написанный губной помадой плакат: «Догоним и перегоним Америку по количеству политических партий!», наверное, до сих пор хранится в Музее Революции.

А накануне выборов российского президента висел у нее в киоске плакат с Ельциным, где Борис Николаевич кулак показывал.

— Все стекло было заплевано, — говорит Светлана Павловна. — Каждый ветеран считал своим долгом подойти и плюнуть. А я вытру — но не снимаю.

В достопамятные августовские дни киоск превратился прямо-таки в форпост демократии на дальних подсту-

пах к «Белому дому». Хозяйка получала с пылу с жару всю «нелегальщину»: указы Ельцина, оттиски подпольных газет — и, обклеив стекла изнутри, несла в массы правду. Люди на головах друг у друга сидели, очереди ждали, чтобы к киоску протиснуться. А старые большевики из себя выходили, просовывали седые головы в окошко и грозили киоскеру всеми карами. Им хотелось правду с заглавной буквы и в кавычках, которой в те дни киоск завалили. Но не тут-то было: Светлана Павловна «Правдой» торговать категорически отказалась. И прохановский «День» оставила на черный день — спрятала под прилавок: «Вы бы знали, что они там понаписали — ужас!»

Ей звонили и грозили: мол, не вздумай заниматься саботажем. Но Светлана Павловна выстояла. А вечером 20 августа со своими постоянными старушками, прихватив еду и табак, отправилась на баррикады.

А потом строптивного киоскера Морозову вызывали на ковер к начальству и обзывали там «самостийной Украиной» и уж совсем ругательно — «неординарной личностью». Конечно,

обиделась Светлана Павловна, гораздо спокойнее с личностями ординарными: с пенсионерками, которые еле-еле расписываются в ведомости, отставными военными и бывшими торговыми работниками.

За сравнительно недолгое время работы в «Союзпечати» Светлана Павловна разобралась, как ей кажется, в кухне этой конторы. О том, как ее начальство богатеет, она не может говорить без присказки: «Вы только со стула не падайте!» Богатеют на подписных изданиях, на «левом» товаре, на обмане киоскеров и на их добровольных подношениях (чтобы и приличные расценки были, и товар не слишком заваливающий). «Давай поднимемся», как выразилось одно должностное лицо, то есть дадим возможность «нанять» киоск поставщикам «левого» товара, а чистую прибыль — пополам.

Морозова «сниматься» отказалась. Она хотела работать честно и с прибылью. Ельцин, ее кумир, этого хочет тоже. Он указал ей путь — приватизацию. Но Светлану Павловну просто уволили.

Сергей МЕЛЬНИК

## КОРОТКО

Алма-Ата

Социал-демократическая партия Казахстана потребовала от правительства республики обнародовать программу перехода к рынку. Если же выяснится, что такой программы нет и либерализация цен была шагом в никуда, либо если кабинет министров откажется предать гласности собственные планы, социал-демократы будут требовать уже отставки правительства в полном составе.

В.РУДАКОВ

Воронеж

Группа депутатов городского совета объявила о формировании «первичек» нового общественного движения — «Новый курс». Они считают, что российское руководство избрало неверный путь экономических реформ, «который не ведет ни к шведской, ни к американской модели капитализма». Каковы же конкретные предложения? Набор знакомый: переходить к рыночным ценам лишь после создания рыночных структур в экономике, остановить поток товаров, уходящих за рубеж, предотвратить социальные взрывы...

П.НИКОЛАЕВ

Енакиеве

Совместными усилиями Донецкой товарной биржи и комитета по делам молодежи в городе создана Детская биржа, которая займется не только посреднической деятельностью, но и трудоустройством здешних детей и подростков.

И.АЛАТАРЦЕВА

Красноярский край

Подлинно дорогой подарок к 30-летию города получили обитатели Назарова: в продовольственные магазины поступила говядина (исключительно из местных совхозов) по цене 259 рублей за килограмм. В течение двух недель все магазины города продали совокупно лишь 300 граммов этого продукта. И не потому, что население перешло на вегетарианскую пищу. Просто на местном базаре точно такая же говядина продается по 60 рублей за килограмм.

Б.ЯРОВ

## «ИНТУРИСТ» УМЕР. ДА ЗДРАВСТВУЕТ «МОСИНТУР»?

Правительство Российской Федерации постановило передать Москве в муниципальную собственность гостиницы и другое имущество бывшего Госкоминтуриста СССР, которые расположены на территории столицы: «Белград», «Берлин», «Глобус», «Интурист», «Космос», «Олимпию», «Метрополь», «Севастополь», «Националь», «Солнечную», «Славянскую», «Сокольники», гостиницу-кемпинг «Можайский», а также административные здания в Охотном ряду, в Лаврушинском переулке и на Кронштадтском бульваре (здание Высшей коммерческой школы).

На базе приватизируемых гостиниц в соответствии с предложением мэра Г.Попова будет создано акционерное общество открытого типа «Мосинтур», всеми акциями которого будет владеть правительство Москвы.

Как отнеслись к этому решению работники приватизируемых объектов? Генеральный директор гостиницы «Интурист» Виктор Барышев по этому поводу сообщил:

— В общем, положительно. Мы уже несколько месяцев



Москва. Гостиница «Националь». Фото Ю. Простякова

вынашиваем идею взять свое хозяйство в аренду, не раз обращались с этим вопросом к правительству. Ни положительного, ни отрицательного ответа не получили. Теперь такая возможность появилась. Радует и то, что будем иметь дело с правительством Москвы. Я патриот своего города. С болью смотрю на то, во что он превратился: улицы разбитые, все рушится. Понятно, что нет средств для поддержания порядка. Мы готовы делать немалые от-

числения, но не в таинственные «закрома», а на конкретное дело. Пусть Москва в свою очередь выплачивает часть денег России. Но и о себе пусть позаботится!

Конечно, нужна определенная осторожность. Пусть будет контроль. Но пусть будет и доверие, и возможность проявлять самостоятельность. А главное — пусть «пирог печет пирожник». Таким сложным хозяйством, как гостиничное, должны вестись специалисты.

## ДЕЛО НЕ В СМЕТАНЕ

Братья по несчастью, мерзнущие в очередях у молочного! К вам обращаюсь тет-а-тет: не верьте, что нет продуктов — творога там, молока разного, сметаны... Все, оказывается, есть! Есть, что есть, и есть, что пить. И даже, можно сказать, всего этого, что есть, завались. Правда, пока еще не в магазине, у которого мы мерзнем. И не в соседнем пока еще. И не на складе, как вы неправильно подумали. И не в кооперативном киоске. И вообще пока нигде, откуда мы ждем. Но есть! Лично я видел на прошлой неделе, примерно в 10 вечера, аж целый грузовик КамАЗ, полный фляг со сметаной. Восемь тонн! Где? Скорее пишите адрес: Москва, Краснопресненская набережная, дом 2, подъезд 24. Да-да, именно тот самый

«Белый дом», Верховный Совет России.

И не торопитесь в благородном гневе мысленно обливать сметаной безвинных народных избранников, не в их престижные буфеты под покровом темноты предназначенный забытый народом продукт. А, представьте, как раз... нам с вами, читатель. Ан... Целый день мотался как неприкаянный подмосковный этот грузовик по столице нашей родины со святым желанием накормить мерзнущих алкаемым продуктом, но не тут-то было — НИ ОДИН магазин нового монопольного концерна «Мосмолоко» (хотя с ним, естественно, была на этот счет предварительная договоренность) НЕ ПРИНЯЛ сметану: «Езжай откуда приехал, нам сметана не нужна!» Поня-

ли? ИМ не нужна, ОНИ, стало быть, и так сыты... Вот и отправился отвергнутый грузовик напрямик в парламент.

— Почему сюда, как вы думаете? — спрашиваю у заместителя председателя ВС России Владимира Шумейко.

— Видимо, пока ездил, услышал по «Маяку», что создана в ВС наша оперативная группа по ликвидации нестыковок в проведении экономической реформы, которую я возглавляю. Вот и приехал...

— Но группа Верховного Совета не пожарная команда.

— Конечно, мы призваны в целом по республике корректировать процессы, обеспечивать их главным образом законодательным регулированием. И мы не можем заниматься каждым отдельным грузовиком, но... раз уж он приехал, срочно подняли всех на ноги, нашли магазин,



## ОДНА ЗВЕНЕТЬ НЕ МОЖЕТ...

...а две звенят не так. Чтобы звону было побольше, Госбанк бывшего СССР ввел в обращение кроме хорошо знакомых полтинников и круглых рублей, пяти- и десятирублевые монетки, тем самым де-юре определив их статус в качестве мелочи.

Для солидных людей, кто пустого звона не любит, введены, как известно, в оборот банкноты достоинством в двести и полтысячи рублей. Заметим, что на последнюю денежку сегодня вы можете купить, например, в Елисе-евском магазине килограмм колбасы или в Новоарбатском гастрономе почти полкило отличной польской ветчины по цене 1083 руб. за килограмм.

Для еще более солидных людей, по сообщению председателя подкомиссии по ценам российского парламента В.Женина, в ближайшее время будут выпущены в обращение денежные банкноты достоинством в 5 и 10 тысяч рублей. Что на них можно купить сегодня — прикиньте сами. А что завтра — лучше не гадать. Жизнь покажет.

куда и пристроили эту сметану.

— А в причинах разобрались?

— Разумеется. Они оказались не в этом только КамАЗе, а глубже — указ Ельцина о коммерциализации торговли, который должен был быть выполнен к 1 января 1992 года, не выполнен и на 60 процентов. Магазины так и не стали еще юридическими лицами, а все еще подчиняются торгу. Потому и не приняли они ту сметану, не смогли сами решить, без торга... Так что, как видите, дело не в сметане.

Да, дело не в ней. Но попробуйте объяснить это доходчиво братьям и сестрам по несчастью, мерзнущим у молочного...

Григорий КРОШИН  
Москва, «Белый дом», 24-й подъезд

К возникновению новых бирж у некоторых людей сложилось весьма скептическое отношение. Между тем в наше трудное время они могут кого-то существенно поддержать. Президент «новорожденной» Международной продовольственной биржи (МПБ) С.Богданов одной из важнейших задач биржи считает привлечение на внутренний

бежных компаний. Кроме производителей продуктов питания, интерес к нашему, весьма перспективному в плане насыщения его товарами рынку проявляют фирмы, специализирующиеся на производстве оборудования для пищевой промышленности. Очень кстати, если вспомнить притчу о том, что лучше: накормить рыбой один раз или научить ее ло-

## БИРЖА СОБИРАЕТСЯ НАКРЫТЬ НА СТОЛ

рынок продовольственных товаров из-за рубежа, главным образом из Восточной Европы. Для этого будут созданы филиалы и представительства МПБ в Германии, Австрии, Польше, Венгрии и других государствах, заинтересованных в сотрудничестве и реализации на нашем рынке своего продовольствия. Имеются заявки более чем от полусотни зару-

вить самостоятельно.

Среди более чем 300 акционеров—учредителей МПБ — производители продовольствия из Краснодарского и Ставрополья, многих областей России, Армении, Казахстана, Молдовы и других республик, предприятия оборонного комплекса, транспортные, страховые компании, банки и другие коммерческие структуры.



## КОРОТКО

### Брянск

Исполком Фокинского районного Совета народных депутатов г.Брянска приступил к осуществлению программы социальной помощи семьям учителей. В качестве первого шага каждому учителю района выдали в руки по одной шестидесятиваттной электролампочке. Следующий шаг — открытие в районе специализированного ателье по пошиву обуви, которое будет обслуживать в основном представителей «самой гуманной профессии».

А.СТОКЛАСКА

### Калуга

Калужские архитекторы разработали проект зоны свободного предпринимательства «Калужская ярмарка» (не путать с «Нью-Васюками!»). Предполагается развитие вокруг областного центра торговых городов-спутников, промышленно-коммерческих центров, строительство крупного аэропорта международного класса. Конечная цель — возрождение края как «южных ворот» российского государства. Губернатор области Александр Дорьягин поддержал проект и обещал всячески содействовать его скорейшему осуществлению.

А.ШИБАНОВ

### Рязань

Накануне визита председателя российского Верховного Совета Руслана Хасбулатова в Рязань корреспондент местной газеты пообедал в здешней диетической столовой за 18 рублей 68 копеек (первое, второе, третье, три кусочка хлеба). Салфеток на столах замечено не было.

В день приезда Р. Хасбулатова тот же корреспондент в той же столовой пообедал за 6 рублей 84 копейки (первое, второе, третье, три кусочка хлеба). На каждом столе отмечалось обилие салфеток в пластмассовых стаканчиках.

Рязанцы с нетерпением ждут следующего высокого визита.

В.МИХАЙЛОВ

**Александр Алексеевич ТИТКИН** (родился в 1948 году) — министр промышленности Российской Федерации. Окончил Тульский политехнический институт. До прихода в правительство работал генеральным директором Тульского производственного объединения «Тяжпродмаш», затем стал президентом акционерного общества «Гефес». Народный депутат России, вице-президент Международной ассоциации руководителей предприятий.

**Александр  
ТИТКИН:**

**«ОСТАВЬТЕ  
ИЛЛЮЗИИ —**

**И НЕ БУДЕТ РАЗОЧАРОВАНИЙ»**

— Александр Алексеевич! Вы как министр можете сказать, что управляете российской промышленностью или она теперь вообще никем не управляется?

— Российская промышленность после упразднения центра — это 28 тысяч предприятий, а штат сотрудников министерства — около двухсот человек. Мы не собираемся, как было раньше записано в министерских уставах, осуществлять «оперативное управление предприятиями» — это физически невозможно, да и не нужно.

— Реформы в промышленности начались?

— Прежде чем к ним приступить, необходимо овладеть ситуацией, контроль над ней сейчас важнее всего. Иначе все это реформаторство будет пустой затеей. Когда я получил назначение, в первые же дни стал разбираться, как обстоят дела в союзных оборонных министерствах. И что обнаружил? Люди там умные, талантливые, говорю без иронии, глубоко убежден в этом. Они раньше других сообразили, как будут развиваться события, начали

создавать концерны... из бывших главков и управлений. По сути своей это общественные организации (я смотрел их уставы), никакие не концерны и не корпорации — типичные ассоциации. Предприятия объединяются на добровольных началах, добровольно платят взносы, «кормят» бывшие главки. Материальные ресурсы они не распределяют, бюджетные средства тоже — в сущности, в руках у них ничего нет.

А вот теперь ситуация: 2 ноября 1991 года товарищ Лобов, заместитель товарища Силаева, зная, что ему уже не



[WWW.STOLITSA.ORG](http://WWW.STOLITSA.ORG)

работать, постановлением правительства, но без ведома правительства «освятил» все эти уставы, закрепив тем самым положение вновь созданных «концернов». И записал: Министерству промышленности РСФСР создать в соответствующих департаментах подразделения, которые бы координировали, контролировали и т.п. Самое интересное — они заключили договоры с Госкомимуществом на аренду зданий соответствующих министерств. А здания эти не что иное, как прекрасно оснащенные пункты командования. Из Нижнего Кисловского переулка, где расположен бывший Минтяжмаш, можно, например, за считанные секунды связаться с Атоммашем. А я из своего кабинета так быстро сделать этого не могу. Здания на законных основаниях арендованы сроком... на пять лет. Вот и получилось — когда я попытался овладеть ситуацией, оказалось, что командные пункты отраслей «захвачены» отнюдь не Министерством промышленности РСФСР. Команды «сверху» от меня, министра, руководители концернов и корпораций фактически не воспринимают — это оговорено в уставах их «общественных организаций». На работу в департаменты министерства их сотрудники идти не хотят — там коммерческие ставки, а у нас бюджетные оклады. Все эти концерны-корпорации указом президента объявлены государственными, а Министерству промышленности РСФСР поручено переутвердить их уставы и уже назначенных руководителей, возложив на них ответственность за подготовку к работе в 1992 году.

— Допустим, указами да приказами управление наладили. Но даже идеальное руководство старой, изношенной, ориентированной на выпуск совсем не тех товаров промышленностью результатов не даст. Где взять средства для обновления?

— Когда правительство рассмотрело бюджет, подтвердились мои худшие опасения — на капиталовложения в промышленность России выделено около 26 миллиардов рублей.

— Видимо, это не очень много?

— Это даже не мало — просто ничего. Все равно что сегодня дать человеку рубль на обед и посоветовать ни в чем себе не отказывать. В этой ситуации необходимо побыстрее создать рыночные структуры, дать возможность советским и иностранным инвесторам вкладывать средства в нашу индустрию и развивать ее пока без финансовых инъекций со стороны государства. Если государство не может дать денег, то по крайней мере должно всячески содействовать тому, чтобы «чужие» деньги эффективно работали в промышленности.

Мы создаем при министерстве инве-

стиционный промышленный совет. Это коммерческая организация, но средства она будет зарабатывать не для собственных нужд. Ее задача — сводить деловых людей и тех, кто нуждается в деньгах, для развития производства, подсказывать, куда вложить капитал, чтобы быстро и выгодно наладить выпуск продукции. Выбрать перспективный проект, подыскать для него советских или иностранных инвесторов, застраховать их от риска — и пусть работают деньги. Совет — небольшой общественный орган, в нем будет максимум 30—50 человек — представители инвестиционных компаний, банков, предпринимательских структур и государственного сектора. Словом, советовать будут те, кто попробовал и почувствовал, что такое рынок.

— Предположим, средства найдете. Но опять вложите их в социалистическое производство. Может, реформы в промышленности надо начинать все-таки с ее приватизации?

— Но сегодня до сих пор нет здоровой, глубоко проработанной программы приватизации.

— А что есть?

— Дикое, почти не управляемое растаскивание государственной собственности. В одних случаях имущество продается, а точнее — раздается «нужным людям» за бесценок, в других — искусственно вздуваются цены на аукционах. Регулировать этот процесс министерство не должно и не в состоянии — это прежде всего функции Верховного Совета РСФСР.

— Пока наш разговор касался общих проблем. Теперь вполне конкретный вопрос — скажите, Александр Алексеевич, когда промышленность начнет работать хотя бы так же, как в застойные годы? Когда будут не только цены, всякие и разные, но и сами товары, как говаривали раньше, «в ассортименте»?

— Наша задача — в первые три месяца 1992 года сохранить объем производства хотя бы на уровне 70 процентов к прошлому году.

— ?!

— А вы полагаете, что нынешняя ситуация — предел экономического кризиса? Оставьте иллюзии — и не будет разочарований. В отраслях продолжается спад: сокращается добыча нефти, газа, меньше производим металла, не хватает электроэнергии...

Повторяю, спад будет резкий, особенно в тяжелой промышленности. У нас был перекоп в развитии групп «А» и «Б» — это надо исправлять. Но ресурсы ограничены, количество работающих тоже. Что же будет происходить? Рассмотрим на примере одного, пусть даже идеально работающего предприятия.

Оно обеспечено заказами, ресурсами. Цены отянуены, зарплата не ограничена. Но темпы роста цен на питание и одежду (самые необходимые для выживания) будут такими стремительными, что цены на машиностроительную продукцию за ними не угонятся. Хотя бы из-за инерционности процесса — нужно сметы пересмотреть, с заказчиками договориться. Результат очевиден: повысить зарплату на предприятии мы не сможем с той же скоростью, с какой взлетят цены на еду, потребительские товары. Но ценных специалистов надо удерживать высокими заработками, значит, придется сокращать тех, без кого можно обойтись. Директора предприятий впервые в жизни почувствуют себя директорами. Забастовки прекратятся. Люди поймут — чтобы спасти себя, свои семьи, надо хорошо работать. Спаслись они смогут только вместе с заводом. И начнут «пахать» по-настоящему, а директор будет ходить и смотреть — кто еще лишний? Масса людей окажется на улице. Пособие по безработице с голоду умереть не даст, но жить на него достойно, чувствовать себя человеком нельзя. Вот тогда и начнет стремительно развиваться мелкое и среднее предпринимательство — без всяких лозунгов и призывов. Каждый вспомнит свои таланты: плохой инженер начнет разводить, скажем, кроликов, если у него это лучше получается. Тот, кто прежде вязал на работе, начнет зарабатывать продажей варежек и свитеров. Кто умеет готовить, пойдет в общепит. А почему бы и нет? Недавно был в Болгарии, в маленьком городке. Население — 40 тысяч и более четырех сотен различных кафе, ресторанчиков, баров...

Да, это почти шок, экстремальная ситуация, но без нее уже не обойтись. Главная задача сейчас — предотвратить серьезные катастрофы, социальный взрыв.

— Лично я, как и поэт, уверена — Россия вспрыгнет ото сна. И все-то у нас будет: и демократия, и еда, и даже чистые тротуары. Вопрос только — когда будет? Доживем ли?

— И вы хотите, чтобы на этот вопрос ответил я?

Елена КОЛЕСНИКОВА

Раиса ФИРСТОВА

# ЛОВИСЬ, РЫБКА, БОЛЬШАЯ И СЪЕДОБНАЯ!



Рыбная кулинария начала развиваться, по свидетельству историков, еще в период расцвета Древней Греции. До этого рыба почему-то употреблялась в пищу только бедняками. Богатые ею брезговали. Потом, распробовав, с наслаждением стали рыбу есть даже боги. В смысле добывания дефицита у них проблем не было по причине знакомства с коллегой — богом Посейдоном. Он любой рыбный деликатес мог достать буквально со дна моря. Простые же греки вынуждены были путешествовать в поисках рыбы вплоть до берегов Понта Эвксинского, ныне более известного под названием Черное море. Но, выловив, рыбу надо было соответствующим образом приготовить. В Древнем Риме и в Азии уже ее солили, мариновали, коптили. Но не только! Секреты приготовления некоторых блюд утеряны и по сей день не разгаданы. Интересно, как, например, была приготовлена целая рыбина, треть которой была жареной, треть — отварной, треть — просоленной? Именно в таком виде ее подавали когда-то на стол.

На импровизированном базарчике рядом с метро появилась в последнее время рыба. Как-то я приценилась к невзрачной сушеной чехоньке, разложенной в три аккуратные горки: помельче, покрупней и, наконец, рыбешки чуть подлиннее ладони. Спросила: почему?

— Семь рублей, восемь, десять, — скороговоркой ответил продавец, поочередно коснувшись каждой горки.

— Кучка? — уточнила я.

— Штучка! — ответил он.

Однако! Весе в этой «штучке» было всего ничего, в основном кости да кожа. Но куда денешься, если в магазинах и такую не купишь.

Это очень странно, если вспомнить, что наши рыболовные флотилии, занимающие по добыче второе место в мире, добывают целых 10 миллионов тонн рыбы в год. При нынешней голодухе — какое подспорье! Тем более, что рыба, по мнению специалистов, по своей питательности, вкусу, разнообразию не уступает мясным продуктам. Даже некоторые преимущества имеет. Врачи рекомендуют ее в качестве лечебного питания при сердечно-сосудистых заболеваниях. Замечено, например, что финны, съедающие в год в среднем 20—30 килограммов рыбы, страдают этими заболеваниями заметно меньше, чем, скажем, жители Франции, ФРГ и других европейских стран, съедающие ее вдвое-втрое меньше. Года два назад рыба еще была на прилавках наших магазинов. Да и стоила — вспомните! — копейки.

Тогда же валялись едва ли не годами, портились и скармливались свиньям, а то и просто уничтожались невостреванные покупателями банки с консервированными в масле, собственном или томатном соку килькой, треской, камбалой, минтаем и прочими рыбами.

Сегодня ненадолго задерживается в магазинах лишь дурно пахнущая копченая ставрида и сардинелла. Иногда бывает сельдь. Последняя просто поражает своей исключительной пересоленностью. Вымачиваешь ее, вымачиваешь — а все солоно. Хотя, как известно, соли где-то катастрофически не хватает. В «Правде» сообщалось, например, что рыболовы-дальневосточники умоляли срочно подвезти им целых сто тысяч тонн соли, чтобы не остановилась полностью работа дальневосточных береговых предприятий и рыбного флота.

Ох, если бы только соли не хватало! Ее, может быть, всего-то надо перераспределить разумно, чтоб не получалось где густо, где пусто, — вопрос, глядишь, сам собой и решится. Тогда, возможно, и малосолененькая селедочка вдруг в торговле появится!

Но что с другой проблемой делать? Почти треть добывающих и столько же транспортных судов в ближайшие пять лет будут (во всяком случае, из-за их аварийного состояния должны быть) списаны.

А в Сахалинской области в конце прошлого года две трети промысловых и обрабатывающих судов встали на прикол по причине отсутствия дизельного топлива. В результате только за 25 дней ноября флот недодал восемь с половиной тысяч тонн рыбы, а с начала года — почти 28 тысяч.

Немалую часть рыбы мы вылавливаем в водах иностранных государств, естественно, при наличии на это соответствующего права. Раньше с этим серьезных проблем не было. Они появились, когда наше государство рассыпалось и вместо одного большого-пребольшого появилось много маленьких. Но много — не всегда хорошо. Во всяком случае, международное морское право, привыкшее своим правовым субъектом считать СССР, хотя и не существующий, и флаг, только ему принадлежащий, признает. Судно под иным флагом попросту выпроваживается из зоны лова, и будет тянуться «переоформление» флагов на республиканские, видимо, еще долго. И по этой причине значительное количество рыбы так и не попадает на наш и без того бедный стол.

Рыбы мало. Но все же, скажите, какой даже очень голодный любитель рыбы захочет увидеть на своем столе такую: «С потускневшей поверхностью чешуи, отставанием мышечной ткани от костей, дряблой, мажущейся консистенции, с лопнувшим брюшком, с выпадением внутренностей»? Или с наличием гельминтов, цестод небелиний и прочей гадостью, угрожающей здоровью? А нам ведь и такую предлагают.

Бывают сюрпризы и похлеще. Вот пример. После многочисленных жалоб покупателей была проверена партия консервов «Тунец в масле», которую выработали на одном из предприятий ПО «Калининградрыбпром». Попробовали проверяющие консервы и сильно поморщились, а потом плевать начали, потому что почувствовали во рту жжение и нестерпимую горечь. Провели лабораторные исследования и выявили в консервах содержание гистамина, где тысячу миллиграммов на килограмм, а где и две тысячи четырехста. Вместо допустимых по норме ста! Между тем избыточный гистамин в человеческом организме (освобождаемый при аллергических реакциях) вызывает расширение кровеносных сосудов, сокращение гладкой мускулатуры и прочие нежелательные явления, которые, в свою очередь, могут вызвать серьезные нарушения здоровья и даже более

печальные последствия.

Этим кошмарным косякам дорога к нашему столу была перекрыта торговой инспекцией. Но рыбка, обойдя моря и океаны, заканчивает свой славный путь в свином корыте или на свалке и по той причине, что наши кулинары потеряли уже самые простые рецепты приготовления или заготовки: соление, маринование, копчение.

И рыба, бездарно приготовленная, опасная, бракуется. Местами половина проверенного признается негодной. Местами — все сто процентов.

Разумеется, к бракоделам применяют санкции. Запрещают приемку негодной продукции, исключают из отчетов о выполнении планов определенные суммы. Взыскивают с виновников убытки от уценки, переработки, рассортировки и т.п. Вот несколько цифр из отчетов торговой инспекции, определяющих эти суммы: 466 руб., 636 руб., 70 руб. Впечатляет? Чего ж удивляться, что количество брака год от года увеличивается! Сильно ли пострадает мощное предприятие, потеряв 70 рублей?

В связи с этим вношу предложение. Существует постановление Совмина СССР (Совмина, правда, уже нет, но документ есть и вроде бы действует) «Об усилении охраны запасов ценных видов рыб, морских млекопитающих и водных беспозвоночных в рыбохозяйственных водоемах СССР». Аналогичные акты приняты и в союзных республиках. Ими утверждены таксы для взыскания штрафа за ущерб, причиненный гражданами незаконным выловом, добычей или уничтожением ценных видов рыб и прочих обитателей рек, прудов, морей. Один экземпляр браконьерски добытой белуги или калуги «стоит» 400 рублей. Осетр и ему подобные рыбы — по сотне, карп, толстолобик, жерех и прочие — по 3 рубля, вобла — 2 рубля за штуку.

Предлагаю загубленную на рыбозаводах и комбинатах продукцию считать не в тоннах, а в штуках. И за каждый испорченный экземпляр — согласно постановлению! А лучше — по ценам рыночных штук! Ведь каждая такая уничтоженная рыбка у нас с вами украдена, и мы, не найдя ее в магазине, вынуждены идти на рынок и платить сколько заломят. А главное, взыскивать надо с конкретного разгильдяя, допустившего брак. За каждую загубленную рыбешку — по преискуртанту! Может, после этого почаще рыбные блюда в нашем меню будут появляться?



Универсальная брокерская фирма

**«МоноТех»**

## НАЧИНАЕТ, РИСКУЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ!

Универсальная брокерская фирма «МоноТех» начала активную деятельность на Московской товарной бирже в июле прошлого года, а к декабрю уже прочно вошла по рейтингу МТБ в первую двадцатку. Брокеры «МоноТеха» практически не уходят с торгов без контрактов, доводя их число до десяти в день. На первых январских торгах из пятисот брокерских контор МТБ именно «МоноТех» открыл счет заключенным сделкам нового года. С финансовым директором фирмы Михаилом Максимовым беседует В.Баев.

[WWW.STOLITSA.ORG](http://WWW.STOLITSA.ORG)



— Михаил! Каковы слагаемые успеха «МоноТеха»?

— Может быть, это и не модно, но прежде я хочу отметить талант нашего руководителя Владимира Константиновича Озерницкого. Ему удалось сформировать хорошую команду из молодых и образованных людей, которые связаны одной идеей — добиться самого высокого качества работы нашей конторы и выйти на первые роли в рейтинге МТБ и других бирж, в деятельности которых мы участвуем или собираемся участвовать.

Мы работаем в жестком режиме, с 9 утра и до 6 вечера, но в этой суровой дисциплине — залог наших успехов, ибо весь немногочисленный коллектив «МоноТеха» сосредоточен конкретно на брокерской деятельности. Сделать все профессионально, грамотно, надежно — вот наш девиз. И в каждом контакте мы ему следуем. За что и пользуемся авторитетом у наших постоянных партнеров — таких, как совместное советско-американское предприятие «Белые ночи», инновационно-коммерческий центр города Владимира, магнитогорская частная

фирма «Контакт», специализирующаяся на товарах народного потребления, таллиннская «НТМ-биржа».

— Умеет ли «Монотех» рисковать?

— Да, пожалуй, это одно из достоинств нашей фирмы. Первые удачные контракты, благодаря которым мы получили известность и доверие клиентов, как раз и были построены на разумном риске, ибо «Монотех» шел на значительные уступки партнерам в расчете на долговременные перспективы — и не ошибся. Мы и теперь не отрицаем риск как таковой в нашей профессии, но стараемся все же полагаться и на опыт, и на банк информации о возможных клиентах, который сейчас активно формируется, и даже на интуицию, которая тоже необходима в брокерском деле.

— Могли бы вы поделиться какими-то своими находками с начинающими брокерскими конторами?

— Конечно! Хотя лучший опыт тот, который приобретается непосредственно самим брокером на практике. Тем не менее мы готовы оказать всяческую поддержку в организации брокерской деятельности тем из новичков, кто захочет к нам обратиться. На всякий случай могу дать совет: главное — не выходить на клиентов «сырым», а всегда иметь в запасе предварительную информацию о соответствии биржевого спроса и предложения, знать интерес предполагаемого партнера. Сбор такой информации — большое искусство, но владение ею дает максимальные шансы на успех.

— Каковы перспективы вашей универсальной фирмы?

— Они, как нам представляется, весьма реальны и достижимы. Параллельно с нынешней деятельностью мы выйдем на оказание помощи в размещении акций и других видов ценных бумаг, продолжим участие в рабо-

*Одна из лучших брокерских контор  
Московской товарной  
биржи поможет Вам приобрести необходимые  
товары и  
сырье, реализовать Вашу продукцию на  
товарных биржах  
страны, разместить Ваши акции и другие виды  
ценных бумаг.*

*Минимальный брокерский процент.  
Операции по сделкам — в кратчайшие сроки!*

*Универсальная брокерская фирма  
«МОНОТЕХ»  
— это прежде  
всего строгое соблюдение интересов клиента!*

109017, Москва, Старомонетный пер., д.9, стр.1,  
аб. № 208. Тел. 203-84-98, факс 201-70-37.

те МТБ и Центральной товарно-фондовой биржи «AVEX», одним из учредителей которой являемся; возможно, если будут такие предложения, мы окажем содействие другим биржам или брокерским конторам как в индивидуальном, так и в полном составе в качестве брокеров.

— С продавцами каких товаров вам хотелось бы особенно встретиться в ближайшее время для сотрудничества?

— Нас интересуют в первую очередь продавцы хлопка, зерна, энергоносителей, хотя не исключена возможность работы с другими группами товаров.

Надеемся, что в свою очередь мы будем необходимы многим производителям, которые в условиях либерализации цен смогут реально представить себе рыночную конъюнктуру только в сотрудничестве с брокерскими конторами.

— А высок ли ваш брокерский процент?

— Нет, он в отличие от других фирм минимален и составляет в среднем от двух до пяти процентов.

— Думаю, что эта цифра вкупе с другими достоинствами привлечет еще большее внимание к вашей фирме и «Монотех» ждет успех!



Универсальная брокерская фирма

**«Монотех»**

**РОСТОВ-НА-ДОНУ****Переименовался****«НАКОНЕЦ-ТО! КАКАШКИН МЕНЯЕТ СВОЮ ФАМИЛИЮ НА ЛЮБИМОВ».**

И.Ильф. Записные книжки

Один ростовский хохмач (1966 года рождения) так душевно поддержал идею возвращения городам исторических наименований, что в порыве энтузиазма переименовал самого себя. В доперестроечные времена он носил фамилию Жданов и звался Василием. Но вскоре после переименования города Жданова в Мариуполь не сдержался. Взял и себе созвучную фамилию: Мариупольев. Имя, впрочем, оставил прежнее.

Сергей СИНЕОК

**РЯЗАНЬ****ИЩУТ ЧЕРНУЮ КОШКУ В ТЕМНОЙ КОМНАТЕ. КОШКА ПОКА НЕ ОБНАРУЖЕНА.**

Поиски начались в 1990 году, когда народные депутаты РСФСР на своем съезде вдруг сделали запрос относительно «имеющихся у них данных» о радиоактивном загрязнении Мещерских лесов, полей и рек в результате чернобыльской катастрофы. Вся территория области была тщательно исследована с воздуха. Из составленных карт следовало: в Рязани все спокойно, радиационный фон — естественный.

Прошло больше года. Бдительные депутаты (на этот раз городского Совета) на своей сессии решили вновь провести аэрологическую съемку территории города — еще более подробную и составить новые карты — еще более детальные. С деньгами, правда, туго. Но ничего. Тряхнули хорошенько бюджет, ужали, где ужimalось, и изыскали требуемую немаленькую сумму.

Пять дней подряд от зари до зари над Рязанью барражировали вертолеты. Задание выполнено с блеском. Как и ожидалось, «чернобыльский след» все-таки отсутствует.

Андрей КУЗНЕЦОВ

**МОСКВА****«И ДЕПУТАТЫ ВОРУЮТ», —**

сообщил нашему корреспонденту председатель союза фотохудожников России Андрей Баскаков. По словам Баскакова, к закрытию фотовыставки, посвященной событиям 19—21 августа, на стендах в российском «Белом доме» осталось не более половины представленных на депутатский суд фоторабот. Остальное, видимо, растащили на память о том, «как мы отстаивали демократию».

А.С.

**РОСТОВ-НА-ДОНУ****«СОВОК» УМЕР, НО ДЕТИ ЕГО ЖИВЫ. И ПЫТАЮТСЯ КОМАНДОВАТЬ**

Глава администрации Ростовской области Владимир Чуб издал замечательное постановление. В пункте первом говорится: председателям городских и районных исполнительных комитетов народных депутатов, руководителям и специалистам колхозов, совхозов обратить внимание на недопустимость дальнейшего падежа поголовья сельскохозяйственных животных, принять безотлагательные меры по устранению недостатков и упущений...

А кто внимания не обратит и мер не примет, тот пусть читает пункт четвертый: «предупредить руководителей и специалистов Ростов-облагропромсоюза и его

структурных подразделений о персональной ответственности...»

До чего же знакомый «стиль руководства!» Впрочем, откуда взяться иному у демократического губернатора, который во времена оные не один год просидел в руководящих партийных креслах...

Сергей СИНЕОК

**БРЯНСК****БОГ ЛЮБИТ ТРОИЦУ, А ФУТБОЛИСТ — СЕМЕРКУ**

Лучший бомбардир местного «Динамо» Валерий Корнеев купил «Жигули» (по нашим данным — седьмую модель). И повесил на машину номерной знак «77—77». Ничего удивительного в этом «номере» для болельщиков брянского клуба нет. Корнеев и на игровое поле выходит исключительно с семеркой на спине. Валерий знаменит еще тем, что за последние полтора сезона умудрился поиграть в пяти клубах высшей, первой и второй ли-





# ОСКОЛКИ

ти: в донецком «Шахтере», владикавказском «Спартаке», ставропольском «Динамо», «Гурии» (Ланчхути) и, наконец, в брянском «Динамо». Так что любовь к магическому числу, возможно, толкнет его в ближайшее время еще как минимум на два «переезда» — в поисках счастья, естественно.

**Александр СТОКЛАСКА**

## ОБНИНСК

### О, СКОЛЬКО НАМ ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ...

Рабочий М.Ларионов три года трудился в Московском физико-химическом научно-исследовательском институте имени Л.Я.Карпова да еще тридцать лет — в обнинском филиале этого НИИ. И стало рабочему интересно, на чье же светлое имя отпал он такой солидный срок, что за замечательный физик-химик такой — Л.Я.Карпов?

Ларионов покопался в книжках и обнаружил много интересного. Вот что пишет, например, о Карпове его сподвижник по большевистской деятельности Н.Валентинов (Вольский): «Карпова я хорошо знал... Никаких больших способностей у него не было, но так как партийные инженеры вообще, а химики в частности весьма ценились, большевик Карпов начал при военном коммунизме играть большую роль в химическом отделе ВСНХ. После смерти (1921 г.) был объявлен выдающимся деятелем в области «советской химии»... И далее: «...Карпов в сорок два года погиб от постоянного запойного, его отравляющего пьянства... Во времена военного коммунизма производство и продажа спиртных напитков запрещались. Карпов выхлопывал получение спирта, якобы для научных работ в химической лаборатории, и эта лаборатория стала местом, где спивался он... и другие любители водки из разбавленного спирта. Это ши-

роко было известно в ВСНХ, и, когда... о ком-нибудь хотели сказать, что он пьянствовал, часто говорили: такой-то провел вечер в институте имени Карпова...»

Так что почетное наименование научно-исследовательского учреждения (появившееся намного позже ВСНХовской шутки) можно понимать по-разному...

**Александр ШИБАНОВ**

## ОМСК

### ЛЕПОТА!

Энергичный председатель кооператива «Лепота» В.Г.Швецов вознаменовался создать городской клуб нудистов. Больше года обивал он пороги всевозможных начальников с просьбой о регистрации клуба. Начальники неизменно отказывали. Пришлось нудистам действовать в подполье (точнее, в подвале жилого дома). И действовали они в последнее время очень решительно: рассылали большим руко-

водителям и местным журналистам приглашения «хорошо провести выходные»... в бане. Естественно, в компании противоположного пола и обязательно «в обнаженном виде». Корреспонденты, побывавшие на одном из этих «раутов», охарактеризовали «хорошее времяпрепровождение» однозначно: «чистейшей воды оргия». Тем неожиданнее (или закономернее) выглядит внезапная перемена во взаимоотношениях нудистов с властями. Клуб недавно зарегистрирован и теперь претворяет в жизнь свои «программные цели» вполне легально.

**Эльза КЕПОЛАС**

## УГЛИЧ — АРЗАМАС

### НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ВЫБИРАЕТ РАСТВОРИТЕЛЬ...

Народ, похоже, уже привык красть что ни попадя и тут же пить. В Угличе ограбили один

дом. В числе прочего вскрыли банку с компотом и бутылку растворителя. Проведенная милицией экспертиза показала: грабители растворитель смешивали с компотом и употребляли внутрь. Но в больницу с «подходящим» диагнозом никто так и не обратился.

Несколько лет назад население послабее было. На часовом заводе рабочие тогда «клюкнули» метилового спирта. И все кончилось очень плохо — для тех, кто ограничился метиловым. А те, кто «добавил» водки и пива, выжили. Но тот случай был давно. А с растворителем и компотом — только что. Потому, видимо, есть резон утверждать: зря шумят, что, мол, вырождается нация. На самом деле мы становимся все выносливее. Почти как тараканы.

**Олег ПЕТРОВ**

### ...А НОВЕЙШЕЕ ЛЕЖИТ В БОЛЬНИЦЕ

Впрочем, далеко не все граждане поспевают за темпами этой эволюции. Труднее всего, конечно, приходится молодым.

В одну из арзамасских детских больниц был доставлен второклассник Саша К. с диагнозом — острое алкогольное отравление. Вояж в больничные покои явился итогом весьма обильного употребления сорокаградусного напитка в компании с друзьями — второклассником Сережей В. и семиклассником Павлом Д.

Как выяснилось, «застрельщиком» торжества был отец Саши. Вот и думай после этого: быть может, улица воспитает лучше?

**Владимир КОЧЕТКОВ**  
(ИА ПАС)

«Осколки» собирал  
**Кирилл РЫБАК**  
Наш телефон:  
928-18-56  
Рисовала Ольга  
Разина



*В Москву! На ярмарку невест.*

Говорят, у нас цены *повысились*. Некоторые, особо бесшабашные граждане выражаются так: *подскочили*. А те, кто в бедных слоях ищет дешевой популярности, — еще отчаяннее: *взлетели*.

В русском языке сия форма глаголов означает, что цены сами так поступили. Какие нехорошие!

Все в один голос: мол, потому что дефицит; мол, потому что спад производства; мол, потому что денег много.

Спад, конечно, есть. Но ведь не в 10 раз. По большинству товаров снижение производства за минувший год — 10 процентов. Допустим — 20%. Допустим даже — 50%. То есть вдвое. Пусть бы и цены поднялись соответственно.

Холодильник стоил 300 рублей. Сейчас — 6000, т.е. в 20 раз! Неужели так упало производство? Денег стали больше платить? Да. Но мало у кого зарплата выросла в 20 раз.

Говорят, неурожай. Говорят, 20% зерна недобрали. Почему же хлеб подорожал не на 20% и не на 100% — а на 1000%!

Таксисты это давно учуяли. В Шереметьево по счетчику било «пятерку», а дешевле, чем за 100, давным-давно не везут. Разве бензин подорожал в 20 раз? Но таксисты до всякого подорожания взвинтили цены и начисто освободили их от показаний счетчика.

Таксисты? Давайте разберемся.

Не знаю, как сейчас, а нас в школе учили, будто негодяи-американцы молоко в океаны (Атлантический и Тихий) выливают, зерно в паровозных топках сжигают. То, что заокеанские негодяи негров линчуют, было понятно и протеста (внутреннего) не вызывало: у каждого свои враги народа и свои методы избавления. (Ку-клукс-клан никогда не казался страшнее НКВД.)

Но избавляться от пищи?! Если уж случилось такое чудо и в дезорганизованной гниющей стране выросло лишнее — накормите голодных в Индии, в Китае... (кому мы еще рис посылали?).

Уничтожение продуктов (при том, что в мире есть голодные) казалось сатанинской злобностью, подтверждающей главную внешне-пропагандистскую установку: капитализм — ад.

Через 30 лет после тех уроков я в этот ад был впервые выпущен. Изобилие не изумило. Изумили цены. Молоко — доллар за литр, мясо — от 10 до 30 за килограмм. Даже по курсу 1988 года выходило дорого. У нас молоко — 30 копеек, у них — 15 рублей, у нас мясо — 2 рубля, у них — от 150 и выше.

Почему так дорого, если всего так много? Мне объяснили: себестоимость большая. А почему искусственно

**Александр МИНКИН**

# ВЗДУЛИ

ОБЫВАТЕЛЬСКАЯ  
ПОЛИТЭКОНОМИЯ  
ПОСТСОЦИАЛИЗМА



ограничивают производство? Почему запрещают надаивать от одной коровы более 8000 литров? Будет больше продуктов — будет дешевле.

А больше некуда — и так много. А дешевле нельзя — будет невыгодно. А один лишний литр надоишь — все фермеры разорятся.

Как?! А вот как. Представьте, что себестоимость литра молока 99 центов. Цена в магазине — доллар. Один «лишний» цент с каждого литра и составляет прибыль, чтобы работа имела смысл.

Но вот кто-то превысил квоту, надоил лишний литр молока. Этот лишний литр появился на рынке. А рынок-то насыщен до предела. И лишний литр за доллар никто не берет. Что делать? Снизить цену. Чуть-чуть. На 5 центов. И — конец. Ибо нельзя снизить цену на один литр. Можно снизить цену на молоко. В тот миг, когда фермер снизил цену, чтобы продать лишний литр, — он снизил цену на все литры, сколько их есть на рынке. Все молоко стало стоить 0,95. При себестоимости 0,99. И фермеры разорены.

Вот и оказывается, что лишнее лучше вылить, сжечь, но цену не снижать. И

подарить лишнее фермер не может — он же потратился, труд вложил. Подарить лишнюю еду голодающей стране может не фермер, а правительство, если в бюджете есть деньги, чтоб у своего работника купить и чужому нищему подарить.

А наша дороговизна при чем? А она по той же схеме образовалась. Первый же иностранец, который за дорогу из Шереметьева до Красной площади заплатил 5 долларов, не просто заплатил одному какому-то таксисту 500 рублей за то, что стоит 10. Он поднял цену на такси.

Таксисты узнали платежеспособность иностранцев и невзлюбили нас до отвращения. Лучше весь день ползать по Москве в поисках американца, чем возить два десятка инженеров и пенсионеров по трешнику. И мы остались на улице с протянутой рукой. Нас возить — для таксиста — убыток.

Когда иностранцы стали покупать мясо на Центральном рынке по 2 доллара за килограмм (восторгаясь дешевизной!), мясо стало по 40, потом по 60, потом по 100 рублей. А мудрая финансовая политика привела к тому, что мясо для нас подорожало в 10 раз (с 10 руб. до 100), а для них подешевело вдвое (с 2 долларов до 1).

Иностранцы и целенаправленные публикации «Коммерсанта» взвинтили цены на квартиры. От 20.000 довинтили за полтора года аж до 20.000.000 — в 1000 раз!

Нас не привели к рынку. Нас вышвырнули из жизни.

На Западе по телевизору идет реклама того, что доступно всем: шоколад, зубная паста, пепси-кола.

У нас для 100.000.000 (ста миллионов) телезрителей ежедневно десятки раз рекламируют акции по 100.000 рублей и брокерские места по 1.000.000.

Так и хочется спросить: вы что там — уху ели?

По всей стране, может, и наберется 10.000 способных на такие покупки. Остальные 99.990.000 телезрителей в эти рекламные минуты свободны ругаться матом, сосать лапу, затачивать отвертку (или что у нас сейчас принято при отъеме кошелька показывать жертве в виде аргумента?).

Я пишу это — а ящик уговаривает продать собаку и купить ринаку, — пишу и опасаясь, что меня зачислят в разжигатели темных инстинктов у невежественных низов.

Скажите: если хочется жрать — это темный инстинкт или светлый? Я сыт. Мы сегодня отобедали в ресторане на Комсомольском проспекте. Восемь человек, две бутылочки вина, закуска, первое, второе — 3938 рублей (три тысячи девятьсот тридцать восемь), не считая чаевых. И никто не объелся (но и голодными не ушли).

Дорого? Гм-гм... всего-то 33 доллара и немножко центов. За эти деньги в Европе максимум вдвоем пообедаешь (и без вина).

Если в городе есть люди, способные заплатить за отбивную 150 рублей, — кто же будет продавать по 15? По пятнадцать — будет очередь, шум, грязь. А те, кто кушает бифштекс за 220 (а в меню есть и за 270), — те чисто одеты, аккуратно едят, не создают толпы. Обслуживать таких — одно удовольствие.

Цены нам привезли иностранцы. А вот зарплату свою пока нет. Он получает 10.000 долларов и покупает в Москве мясо по доллару за килограмм. Ты получаешь 1000 рублей, а мясо покупаешь по 100. Его зарплата — 10 тонн мяса, твоя — 10 кг.

Спрашивается: на кого будет ориентироваться продавец в условиях свободного рынка?

Слава Богу (а для москвичей — к несчастью) — этот покупатель сосредоточился в столицах. В провинции цены втрое-вчетверо ниже. Производитель-то по стране распределен относительно равномерно, а иностранцы почти все в Москве. А также банкиры, рэкетеры, брокеры. Даже чеченцев в городе Попова, кажется, больше, чем в стране Дудаева.

И уже замечено всеми: везут бедные люди корм в Москву. Электрички остались колбасными, но пахнет колбасой электричка ИЗ Тулы, а не В Тулу.

Прежде марксистская идеология вытягивала из провинции продукты в Москву — в образцовый коммунистический город. Теперь то же самое делает марксистская политэкономия.

Но за один «слой» тревожно мне. За продавцов. Прежде они получали товар по госцене, немножко продавали в магазине (слегка обвешивая и обсчитывая), а остальное спускали налево. И на бешеной разнице между государственной и рыночной ценами строили свою жизнь и жизнь своих детей, каковая жизнь делалась все легче и легче, все веселее и веселее. Тем паче, что органы переключились на организованную преступность (уж не знаю: ловить или доить?), а отдельные магазины и неорганизованных продавцов бросили на произвол судьбы...

Теперь вы понимаете, как я обрадовался, когда узнал, что столица СНГ будет в Минске. Вот уедут туда все посольства, торгпредства, банкеты, балы и презентации, потянутся вслед проститутки и гангстеры, переедет Большой Валютный театр — вот тогда заживем. Тихо и дешево. А к нам — Бог даст — будут за невестами приезжать. Обеспечим. Это ж абсолютно экологически чистое производство. Традиционное. И недорогое.

Нужно будет вам уехать на год-другой из Москвы, и захотите вы сдать свою квартиру, чтобы зря не простаивала. Выберете самое красивое объявление и позвоните. Придет к вам девушка молоденькая, застенчивая, аккуратная. Уступите вы ей недорого и уедете спокойные за сохранность своего жилья. А на следующий день та девушка поедет охмурять новую хозяйку, в вашу уютную квартиру въедут трое «кавказцев», заплатив за нее валютой, но вы той валюты, естественно, не увидите.



Фото В. Левитина

## Алексей МИТРОФАНОВ

# От расклеивщика до маклера

— Такое редко бывает, — говорит моя собеседница — веселая длинноволосая девушка лет двадцати. Наталья — расклеивщица объявлений. Она работает на маклера Танюшу — симпатичную двадцатипятилетнюю девицу. Познакомились они случайно. Наталья только начинала входить в систему, развешивала объявления от какой-то полуправильной маклерской конторы. Танюша застала Наталью за не совсем честным занятием: девушка аккуратно наклеивала свои объявления на ее, избавляясь таким

образом от конкурента. «Ты хорошо работаешь, — сказала Танюша. — Хочешь получать заказы у меня?» И Наталья согласилась.

— Этот труд везде оплачивается по-разному. За штуку — от семи с половиной копеек до рубля. В госсекторе — меньше. А у «тараканников» — это те, кто предлагает свои услуги — выведу, мол, насекомых, — другая система. Нужно расклеить 750 объявлений в месяц, а плата — 2 рубля с заказа. Но я на них не работала.

Отличить объявление маклера от

объявления «чайника» (того, кто ищет жилье для себя) очень просто. У первых оно на большом листе хорошей бумаги, старательно нарисованное, часто отпечатанное на ксероксе, а то и раскрашенное. Это нужно для того, чтобы сразу бросалось в глаза, даже на темной, неосвещенной улице обращало на себя внимание. А у вторых — от руки, на клетчатом огрызке. Различны и содержания. «Чайник» подробно объясняет: что ему нужно, где и за сколько, а маклер — «сниму любую квартиру на любых условиях».

— Еще маклеры дизайн не меняют. Во-первых, не хочется лишних расходов — художникам платить много приходится. А во-вторых, внешний вид — визитная карточка для конкурентов. Если на тебе один раз обожглись — больше уже не полезут. Хотя, когда на одном и том же месте несколько лет висит одно и то же объявление, по нему перестают звонить — видимо, понимают, что здесь посредническая фирма.

«Полезть» — значит сдирать объявления конкурента, а неподалеку клеить свое. «Обжечься» — самому стать жертвой обиженного конкурента. Самое примитивное «полезть» — своим листом заклеивать чужой. Тогда «обжечься» легче всего — пострадавший сразу видит, кто на него посягает. Кстати, среди клейщиков существует свой кодекс чести. Не срывать, например, объявления «чайников». Они и так не висят подолгу — их портят хулиганы.

— А развешивать лучше всего на столбах. Оттуда милиция не гоняет. Наверное, потому что их не моют. Только красят. Притом поверх объявлений — отодрать бывает просто невозможно, клеют даже «Моментом». Поэтому у нас и столбы такие шершавые.

«Гоняют» от автобусных остановок (их, видимо, иногда моют), в метро. К «раморам» и вовсе лучше не прика-

саться — придется платить огромный штраф. Но это только если застанут. По телефону вычислить довольно сложно — обычно маклеры дают подставной номер, а проводить следствие, разыгрывать из себя сдатчика квартиры милиция не станет — лень.

— Вообще клеить интересно. Особенно в «час пик», когда народу много. «Чайники» всякие подкатывают, жалуются, что их срывают. Видят — специалист работает. Спрашивают: «Если я четыре объявления повешу — хватит?» Смешные такие. Часто всякие бездельники пугать начинают: «Вы знаете, что расклеивать нельзя? Я сейчас милицию позову». — «Зовите», говорю. Но ни разу не позвали. Иногда понимающие попадают — спрашивают, сколько мне платят, просят, чтобы я их на работу устроила. Некоторые, особенно подвыпившие мужчины, принимают все за чистую монету. «Бедная, вам жить негде... А у меня свободная комната есть, переезжайте ко мне, живите у меня бесплатно». Но всерьез пока не приставали.

Маклерские структуры бывают простые и сложные. Самая примитивная — когда один человек и расклеивает, и на телефоне сидит, и по квартирам ходит. Но это очень утомительно. Наталья работает в самой распространенной системе — Танюша «звонки отлавливает», жилье осматривает и клиентуру ищет, а Наталья — клеит. Но бывают и более разветвленные сети. Очень часто маклеров двое, они косят под «интеллигентную супружескую пару без детей», а то и впрямь бывают замужем друг за другом. Реже всего играют студентов. Поэтому, если нужно сдать квартиру или комнату, лучше выбирать студенческие каракули.

Наталья долго не соглашалась на публикацию этого материала. Боялась, что станет труднее с клиентами.

— Есть рабочая идея — что нужно сделать, и есть технология — как это сделать. Если человек владеет и тем и другим, если ему удастся организовать практическое обеспечение всех звеньев — он получает большие деньги. Поэтому технология должна храниться в секрете.

Маклером может стать каждый — нужно лишь немного актерских способностей. Начинают обычно с расклейки. Потом постепенно появляется своя клиентура, расширяются связи, и человек начинает свое дело, уже сам нанимает работников. Затем сфера действия передвигается ближе к центру — там дороже, появляется СКВ. Некоторые на каком-то этапе бросают — тяжело. А кто-то втягивается.

— Я сама хотела стать маклером. Но потом передумала — скучно. На себя абсолютно не остается времени. Каждый день в одно и то же время нужно сидеть на телефоне — это обычно вечером, — а днем ездить по разным адресам. Ни в театр сходить, ни книжку почитать. Правда, денег много получается — минимум тысяч десять в месяц. Но тратятся они как-то по-глупому — ездят маклеры только на такси, все покупают на рынках, в коммерческих магазинах, курят дорогие сигареты. Очень близко к среде каких-нибудь нудных кооператоров. Привыкаешь к этому и уже ничего не хочешь, ни о чем не думаешь. Не живешь уже. Кроме того, рискованно.

\*\*\*

Наталье порядком надоела расклейка объявлений, и она решила бросить эту работу, больше времени уделять занятиям в институте, где она учится, своей личной жизни. Но так называемая «либерализация цен» порушила ее мечты. И она вернулась к прежней профессии. Поэтому имена пришлось изменить.

**ЕСЛИ ВЫ  
ХОТИТЕ  
ЗАРАБОТАТЬ,**



**распространяйте  
журнал «Столица»!**

**☎☎ для справок:  
928-27-69,  
928-10-34**

**С каждого проданного  
номера Вы получите **50**  
не меньше копеек.**

# МИЧУРИНЦЫ ИЗ НАХАБИНА...

Вячеслав  
БАСКОВ

*Скоро в подмосковных лесах  
расцветут яблони и груши.  
Поплывут туманы над рекой, и от  
глубокой зимней спячки разбудит  
седую дубраву веселое урчание  
моторов. Заедут в нее вереницею  
«Волга» и «Чайка»,  
пеструшки-«Жигули»... Повалит  
пеший народ с рюкзаком на спине  
— мужики да бабы с  
ребятишками. Весны дождалась...*



Лес у нас в стране издревле любим. Срубить дерево, чи свалить его голыми руками, чи березу заломати, чи спилить ее пилою «Дружба» — затея добрая. Так что теперь лес в стране нашенской не воспроизводится. Каждый год срубают вдвое больше, чем сажают. Но на глаз этого не видно. Лес сводят, а его все много.

Конечно, много вокруг и другой природы: полей, долин, лугов — просторов. Да только туда с машиной не заедешь — колхозное добро это, всенародное. Потому из-за превеликой земной тесноты еще много лет назад, с началом перестройки, стали у нас в Подмоскowie сады и огороды разбивать прямо в лесу. Какой к колхозному полю первый, в тот на машинах и едут люди добрые.

Сперва бережливо стригли опушки. Так и портной кроит ткань не с сердцевины, а с краю. Но тут все же поле рядом, председатель колхоза ругается, черт шалый, что кусок его поля отхватили. И ведь обязательно нечаянно отхватишь! Тогда, чтоб прокурор не думал, что на колхозное, всенародное, добро покушаются, под садово-огородные участки стали лес рубить не от поля, а прямо в лесной глуши. В дебрях его.

Как по Киевской дороге из Москвы поедешь, от лесов одни лесозащитные полосы остались. А те леса, что вдали виднеются, за полями да за чистыми, — вовсе не леса, обман зрения. То одни только древесные фасады, дальше за ними портновские дыры, то есть поляны рукотворные. На полянах заборы, калитки, домики... Лесная деревня, как у папуасов среди джунглей.

Один из самых в наше время фруктово-ягодных лесов в Подмоскowie — Нахабинский. Если обозреть его сверху, с

высоты американского спутника, который впервые снял этот важный стратегический объект, гад, лет тридцать назад, то, строго говоря, там уже давно не лес, а роща. Но с земли — это лес, и притом густой, дремучий: фасад ему оставили такой, для украшения местности. Внутри него, за еловым занавесом, — военные. В интересах защиты Отечества живого места в том лесу, который на нашей миллиметровке занимает будто бы 7 229 гектаров (на вражеской, конечно, меньше), не оставили. Испохабили Нахабинский лес, как могли, защитники. Естественно, не в один день...

Лет шестьдесят назад ближняя от Москвы Нахабинская глухомань пленила тогдашнее советское правительство, придававшее огромное значение научным изысканиям юного Королева в области ракетостроения. Спутники тогда, разумеется, не летали, и лучшего места, чтобы спрятаться от шпионов, чем лес, не было. Укрывшись в Нахабине, вырубив первую поляну, устроили и первый в мире наивный еще космодром, с которого после долгих трудов взлетела, наконец, преодолев адское земное притяжение, первая в истории человечества ракета. Вошел Нахабинский лес в историю.

На месте первого космодрома стоит скромный обелиск. Туристов к нему не водят: лес так и остался в ведении Министерства обороны. Тайный он. Сами военные прекрасно знают, что их лес давно снят-переснят вражескими спутниками. Поэтому некоторые лесные кварталы (лес, как и город, поделен на кварталы, а кварталы — на выделы) военные время от времени без жалости отдают, как они сами это дело называют, «народному хозяйству». То есть местному Совету. Местный Совет, не решаясь посягнуть на колхозное поле, тотчас производит вырубку, заводит там сады и огороды. Отчасти еще и потому, что после военных лес на лес не похож.

Пять, а может быть, больше садово-огородных товариществ теперь населяют истерзанную Нахабинскую кущу. Только в 1991 году вырубил там 100,66 гектара леса. Лишь на одной из последних делянок в 26 гектаров полегло 3300 кубометров леса. А для постройки солидного деревенского дома, люди добрые, требуется 20—30 кубометров. Считайте. С одной только этой малой вырубки можно было бы построить огромную деревню, которая в наше время непременно стала бы добиваться статуса райгорода, а там, глядишь, и полной независимости.

Очищенное от зелени пространство в 26 гектаров намечено поделить на 410 дворов. Эдакому поселению и бороться за звание райгорода нечего — у нас райгорода меньше бывают. А есть в Наха-

бинском лесничестве вырубки в 33 гектара, в 15, в 23... Не лес у поселка Нахабино, а целый областной центр — Нахабинский лес. Писки, визги, музыка несутся за стволами... Но и отважные, скажу я вам, дачники населяют сию военно-стратегическую рошу. Не страшно, чай, лесонахабинцам, что невзначай под боком ухнет, бабахнет, шарахнет. Отважные. И в связи с такой храбростью возникает вопрос: так стратегический это объект — Нахабинский лес или уже еще не отмеченный на карте город Лесонахабинск?

Начальник отдела по охране земельных ресурсов, растительного и животного мира Московского областного комитета по экологии и природопользованию Валентин Васильевич Куртеев утверждает, что этот лес, как, впрочем, и любой другой в Московской области, относится к первой группе, то есть выполняет высшую функцию: защитную. Все подмосковные леса защищают Москву: снабжают ее чистым воздухом и препятствуют проникновению в город разной летучей заразы. Начальник же отдела лесного хозяйства Московского военного округа Борис Николаевич Дубинкин, в отличие от гражданского своего коллеги, уверяет, что беречь там нечего: деревья — гнилье сплошное. Лесник из военного ведомства убежден, что во всем хваленое Подмосковье хорошего леса вообще нет. Вокруг Москвы — сплошная гниль. А вот на тех гектарах, что вырубает, говорит своим хладнокровным, интеллигентным голосом Борис Николаевич Дубинкин, как раз теперь-то, слава Богу, и появятся первые нормальные деревья. Может быть, даже первые за всю историю существования Москвы и Подмосковья, потому что тут их человек никогда не сажал, леса тут сами выросли, а человек посадит лучше. Растут теперь в лесу современные, наши, прямо сегодняшние яблони и груши разных сортов. Разве с первозданным лесом сравнить?

У нас сейчас, люди добрые, плюрализм мнений. Вот выйдет на площадь человек и скажет, что надо срубить сибирскую тайгу по ее ветхости чрезвычайной, — разве ему запретишь выразить, что он думает? Это уж будет не свобода слова. Борис Николаевич Дубинкин тоже выражает свое мнение.

Одними из последних омолодить дремучий Нахабинский лес саженцами фруктовых деревьев героически кинулись сотрудники какого-то Научно-исследовательского института — наследники Королева. Эти самые четвереста десять. НИИ со времен Ивана Суса... простите, академика Королева так, бают старожилы, и квартируется в Нахабине. А вот собственного дачного поселка — своего, так сказать, бивуака — не имеет. Разве это справедливо?

Безупречно корректный Борис Николаевич Дубинкин считает, что скандал из-за вырубки последнего времени местные жители устроили от зависти: сами хотели бы въехать в то заповедное место, куда направили лыжи мичуринцы из НИИ. Неблагодарные местные жители! Разве военные когда-нибудь запрещали им ходить в лес по грибы-по ягоды?

Борис Николаевич высмеял тех, кто начитался детских книжек и теперь кричит, что «лес надо беречь». Сиди, дескать, смотри на него и береги. Дыши на всю эту грязь и гниль. Да его не беречь надо, а рубить в нем плохие деревья, следить за каждым стволом. Человек должен помогать лесу, а не ждать, когда дерево само рухнет и станет заражать соседей, кусты, траву...

Борис Николаевич произнес еще много правильных и прямо-таки прекрасных слов о непоказной любви к лесу. Но почему же тогда в его Нахабинском лесу не вырубает плохие деревья и не вывозят по одному, а рубят подряд и десятками гектаров? Снять бы все леса в Подмосковье, добродушно повторял начальник отдела лесного хозяйства Московского военного округа, возмущаться бы сразу перестали. Благодарил бы за каждое оставленное дерево.

И тоже ведь правильно говорит, люди добрые. Постригут леса под машинку, как новобранца, травинке обрадуешься...

Если Нахабинского леса не жалко и он действительно такой ненужный, тогда зачем на бумаге обманывать, будто на месте вырубок вообще деревья не росли? В характеристике лесных участков, отданных под огороды, так и написано, что там якобы нет ни одного дерева — сплошной «сенокос». Да нет, там вовсе не «сенокос» — там повалена береза, осина, ольха, ель... Настоящие деревья, настоящий вековой лес. Это обнаружили сотрудники Госконтроля Московского лесохозяйственного объединения. И хорошо еще — обнаружили! В других лесах, наверное, и не находят — на всю Московскую область нас четыре лесных контролера. Много ли они наезжают на электричках? Машины у них даже нет. А те, кто рубит, быстренько вывезут лес — поди потом доказывай: «сенокос» тут был или дубрава...

«Военный лес» — пережиток сталинизма. Тогда прятаться в лесу имело смысл. Имеет ли теперь? Военные выглядывают из кустов последними партизанами. Но от кого они там прячутся? От лесника? Лесник с ними заодно, зарплату ему платят военные. Что прячут? Предполагаемый противник давным-давно сосчитал все наши орудия, ракеты, сосчитаны патроны. Кто же не знает,

что со спутника можно прочесть номер автомобиля на городской улице. Военную тайну под открытым небом в наше время сохранить трудновато. Не дико ли, что начальник отдела лесного хозяйства военного округа говорит об уничтожении леса? Каким армейским уставом предусмотрено, чтобы военные посягали на природный промысел? А может, природе хочется, чтобы в Нахабине был лес?..

Впрочем, отношение к лесу военных и гражданских совершенно одинаково. Только разве что контролеры да специалисты из Московского областного комитета по экологии и природопользованию мечутся между лесами, поспеть не могут на очередную рубку. Ног не хватает. Да вот еще местные жители шумят, недовольные. В случае же с нахабинским разорением участвовали, помимо отдела лесного хозяйства Московского военного округа, лично председатель Мособлсполкома (ныне глава администрации Московской области) А.Тяжлов, председатель Красногорского исполкома Е.Приваленко, председатель постоянной комиссии по земле при Красногорском городском совете Ю.Черкасин, председатель комитета по охране природы района В.Кузнецов...

Если от подмосковных лесов осталась хотя бы декорация, то подмосковные просторы — это уже давно во всех смыслах декорация. Подмосковные поля Москвы не кормят. Они не кормят самого Подмосковья: его жители — неизменные московские покупатели. Но поля — стоят. Они имитируют бурное земледелие.

И тогда могучий человек превращает в поле — лес. Великим трудом вздымает слой земной и куда-то свозит. А на подкорке, удобнив ее черноземом из полиэтиленового мешка, лопатит грядки... Придвигает природу к себе, а она от него убежать не сможет. Что такое лес-то? Да это заборные колья, телеграфные столбы, только с ветками.

#### КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

ИЗ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 4 ЯНВАРЯ

1992 Г.:

«2. Министерству обороны (т. Шапошникову Е.И.) до 1 марта 1992 г. выделить за счет подведомственных территорий в пригородной зоне Москвы 20 тыс. га для малоэтажного строительства и садоводства в равных долях: для военнослужащих, жителей г.Москвы и жителей Московской области».

Означает ли это, что по весне в «подведомственных» Минобороны лесах с новым размахом заступят топоры и запойут бензопилы? Или т. Шапошников Е.И. отыщет что-нибудь безлесое? ■

**ВСЕМ**

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ  
АКЦИОНЕРНЫЙ  
КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК  
(СВАК банк) и его  
московский филиал  
выполняют все виды  
банковских операций,  
ведут активную  
банковскую  
деятельность, имея 8  
филиалов по всей стране.  
Уставный капитал банка  
определен в 150 млн.  
рублей. На 1 октября  
1991 года оплачено за  
акции и подано заявок на  
их приобретение на  
сумму до 80 млн. рублей.**

**АКЦИИ ВЫПУСКАЮТСЯ  
ДВУХ ВИДОВ:  
ПРОСТЫЕ (90% всех  
акций), дающие право  
голоса и участия в делах  
банка, но не  
определяющие  
минимальный уровень  
гарантированного дохода  
(дивиденда) и...  
ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ  
(10% всех акций), не  
дающие право голоса, но  
гарантирующие дивиденд  
не ниже 13% годовых по  
итогам 1991 года.**



# **ПРЕДПРИЯТИЯМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГРАЖДНАМ, ДЕЛОВЫМ ЛЮДЯМ**

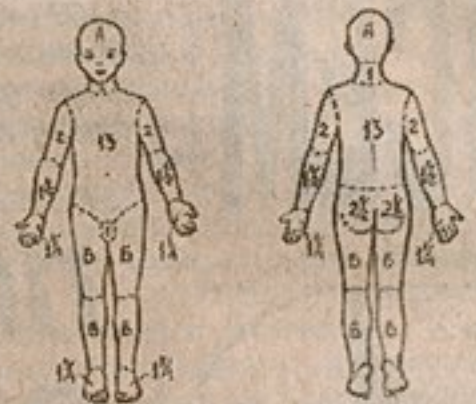
**ВСЕМ**

Банк гарантирует своим акционерам высокий уровень доходов, о чем свидетельствует выплата его пайщикам за 1990 год дивидендов в размере 17% годовых. Акции банка могут приобрести юридические и физические лица. Оплата в рублях по наличному или безналичному расчету или путем предоставления любого имущества и материальных ценностей. Номинальная стоимость акций — не ниже 1000 рублей.

**ВНИМАНИЕ!!!**  
Банк проводит продажу акций второго выпуска. Котировка акций по результатам торгов на МЦФБ составляет 1,3. Это значит, что завтра за акцию номиналом 1000 рублей Вы заплатите 1300 рублей, а послезавтра... она будет стоить еще дороже! **СПЕШИТЕ** стать акционерами СВАК банка уже **СЕГОДНЯ!!!**  
Подписка на акции и их продажа проводятся московским филиалом банка по адресу: 129090, Москва, проспект Мира, 9—18.  
Телефоны: 207-77-84,  
207-09-17.  
Факс: 207-31-68.

Елена САЛИНА  
Валерий ЛЕВИТИН  
(фото)

# ПРОЦЕНТ УСПЕХА



Расчеты площади поверхностей тела  
у детей от 7 лет и старше:  
До 10 лет А (поверхность тела) - 55%; Б (поверхность  
одного бедра) - 4,25%; В (поверхность одной голени) - 3%  
До 15 лет А - 45%; Б - 4,5%; В - 3,25%  
У взрослого А - 35%; Б - 4,75%; В - 3,5%  
(по Лаврову и Броуцкому)

Примеры площади поверхности по стадиям:

1  
2  
3  
4  
5

**О**х, мамы, мамочки! Что же вы делаете со своими детками? Собиралась купать. Пустила в ванночку горячую воду, а холодный кран открыт забыла. Сняла бак с кипящим бельем, понесла из кухни, да зацепилась неловко за детский стульчик. Спички. Будьте вы прокляты! И костры, и газовые плиты, и новогодние хлопушки, и пролившийся из канистры бензин. Будь проклят огонь, несущий страдания. По статистике, подавляющее большинство обожженных детей родом из «социально-запущенных семей». Где мама пьет, или подворовывает, или вообще домой приходит очень редко. Может,





**По статистике, 60 процентов детских ожоговых травм приходится на самых маленьких, от 0 до 3 лет. Не уберегли, не усмотрели, не отвели неразумной ручонки.**



бьется-колотится на трех работах — за себя и за несуществующего папу, — а уж дети, мал мала меньше, сами, как получится.

А в Московском городском детском ожоговом центре всего 60 «острых» коек: 30 для тех самых несчастных крох от 0 до 3 и 30 — от 3 до 14. И все. А везут по-прежнему отовсюду. Был Союз, нет Союза, есть Содружество, не будет Содружества — все игра. Здесь, в Центре, другое. Им нет дела до политики — здесь жизнь, которая в любой момент может оборваться. И надо тянуть ее, тянуть, тянуть из последних сил, потому что врач не имеет права отчаиваться, даже если процент успеха начинается с ноля целых. Или забастовать, если маленькая зарплата. Или уйти, хлопнув

дверью, из операционной, если нечем оперировать.

Сейчас появились спонсоры.

Говорят: все будет.

Стали заезжать иностранцы: итальянцы, американцы, англичане. Обещают помочь и тоже, наверно, помогут.

Вот только куда выписать потом спасенного и вылеченного ребенка? Назад, в социально-запущенную жизнь?

Ох, мамы, мамочки!

## КОРОТКО

## Красноярск.

8 января в 2 часа ночи четверо мужчин неопределенного возраста захотели выпить. Магазины были уже закрыты, покупать у спекулянтов — накладно. Тогда решили отправиться на местный завод медпрепаратов, где отлили на собственные нужды 1100 литров спирта. К сожалению, пьянка у ребят не удалась — на обратном пути их задержали.

## Самара.

6 января квартиру гражданина Г. посетили гости. Хозяина связали, сняли с него золотое кольцо, меховую шапку, позаимствовали 150 тысяч рублей и распрощались, посоветовав напоследок хранить деньги в сбербанке.

## Московская область.

6 января в 14 часов в Люберецком районе на территории колхоза им. Дзержинского нашли чемодан. Из любопытства открыли: внутри лежал расчлененный труп женщины без головы, кистей рук и стоп.

## Дагестанская республика.

В этот же день на окраине города Кизилюрта на поле колхоза «Комсомольский» обнаружили расчлененный труп мужчины без головы, кистей рук и стоп.

Аналогичные находки были 5 января в Коломне и 4 января в городе Железнодорожном Московской области.

По сводкам МВД России

РЕДЕЮТ РЯДЫ  
КОММЕРСАНТОВ

Одни последовали примеру Артема Тарасова и, богатые, сытые и счастливые, скрылись за кордон от худой и вечно голодной демократии. Другим повезло меньше, и они стали жертвами диких законов отечественного рынка.

Так, в декабре прошлого года на лестничной площадке около своей квартиры был убит председатель правления коммерческого Профбанка Александр Петров.

В ноябре на автомобильной стоянке застрелили Владимира Чижова, начальника ПРЭО Севастопольского отдела г. Москвы, президента ассоциации «СТЭКС» и, по некоторым данным, консультанта одного из банков «Менатеха».

Ранее у своего дома подвергся нападению и скончался от ран Виталий Беньяминов, заместитель коммерческого директора ассоциации «Акция».

И хотя эти преступления между собой не связаны, можно предположить, что во всех трех случаях причина для роковых выстрелов была одна — коммерческая деятельность убитых.

Александр Петров, 38 лет, родился и вырос в Люберцах, окончил Московский финансовый институт, кандидат экономических наук. В январе 1990 года его избрали председателем правления коммерческого Профбанка. Убит из нагана калибра 7,62 несколькими выстрелами в грудь и в голову. Покойный любил семью, малолетних детей и семь личных автомобилей.

Виталий Беньяминов, 38 лет. Ассоциация «Акция» ведет себя скромно, поэтому узнать что-либо о ее деятельности оказалось невозможно.

В половине второго ночи Беньяминов подъехал на личном «Понтиаке» с латвийским номером к своему дому. Там его уже поджидал убийца, который подошел к машине, выстрелил два раза и скрылся. Очевидцы слышали выстрелы и крики о помощи. Беньяминову помогли, но на следующий день он умер.

Владимир Чижов, 45 лет, закончил факультет электровакуумного машиностроения МВТУ им. Баумана. Работал в райкоме комсомола Кировского района, затем стал заведующим орготделом в Московском

горкоме ВЛКСМ. Набравшись опыта, перешел в коммерцию.

Постоянно ругался с депутатами Севастопольского райсовета, и, по словам коллег, «дело часто доходило чуть ли не до мордобоя». Собираясь стать единоличным руководителем ассоциации «СТЭКС», объединяющей ряд малых предприятий по обслуживанию и ремонту зданий, но не успел.

13 ноября, примерно в 19.40, на автомобильной стоянке неизвестный приблизился к Чижову, выстрелил и побежал к станции метро Беляево. Очевидцы утверждают, что убийца был молод и носил синюю куртку. Скорее всего, он — исполнитель и личных претензий к Чижову не имел.

На месте преступления найдена пуля от 9-миллиметрового патрона парабеллума. Кстати, «пара беллум» в переводе с латинского означает «готовься к войне».

Один из коммерсантов, еще живой, но уже мечтающий податься на Запад, заверил, что российских бизнесменов участь погибших не испугает: «Свято место пустым не будет».

НАРОД И АРМИЯ  
ЕДИНЫ

В час ночи охрана Московской чулочной фабрики им. Баумана задержала на проходной слесаря означенной фабрики Фатина, подполковника СА Николенко, не имеющего к фабрике никакого отношения, и спортивную сумку, полную пряжи и женских чулок.

Оказалось, что два приятеля, изрядно подзарядившись спиртным, решили проверить охрану на бдительность. Двинулись напролом: армия, в лице Николенко, — впереди, народ, в лице Фатина, — чуть позади. Главным огненным рубежом наметили проходную.

Но безоружные охранники из частного сыска бюро «Мегрэ» крепко держали оборону, атаку объединенных сил армии и народа успешно отбили, отстреливаясь в основном словесно, и переадресовали побежденного противника в 46-е отделение милиции.

По словам директора фабрики Аллы Шаршаковой, ее сотрудники воруя мало, а за прошедший год задержано всего 9 человек (не считая слесаря и подполковника). Однако проходивший мимо корреспондента

рабочий, пожелавший остаться неизвестным, оказался куда менее оптимистичным. «Воруют все, помногу и не только на нашей фабрике, — заявил он в приватной беседе. — А вот ловят действительно мало».

Отвечать на вопрос, сколько ему самому удалось вынести в течение года, рабочий отказался.

## ТЕПЕРЬ ОН ВАМ ПОМОЖЕТ

Свершилось! Легендарный милицкий полковник Дубягин («Столица», № 35, 1991 г. и многие другие издания) держит в руках свидетельство о регистрации первой в отечественной истории ассоциации содействия розыску пропавших без вести детей «РОДЕРО» — «Розыск детей России».

Как принято писать в таких случаях, путь был тернист и долог, но здравый смысл восторжествовал, и уже в феврале (по оптимистичным прогнозам) несчастные родители смогут рассчитывать на помощь сильного союзника.



Опытные розыскники, криминалисты, художники подставят свои крепкие плечи местной милиции, обессиленной в безнадежной борьбе с преступниками.

В ближайшем будущем — отделения ассоциации в других городах России, проведение нестандартных экспертиз, оригинальные логические решения и даже «летучие» дежурные бригады, готовые по вызову выехать на место происшествия. Не вместо милиции, разумеется, а вместе с ней.

Контактный телефон в Москве: 434-07-33.

Елена САЛИНА

## В СЧАСТЬЕ И СОГЛАСИИ

живут осужденные и их охранники. Остальным от этого не легче.

В Якутске прокуратурой арестован майор внутренней службы, заместитель начальника СИЗО, проявивший, как выяснилось, недюжинные способности в злоупотреблении властью и организации краж. Сблизившись (духовно) с 4 осужденными, он выпускал их ночью на промысел. К утру последние возвращались в изолятор, с подарками. Дружба длилась целый год и, видимо, продлится еще, если майор составит осужденным компанию, уже в качестве подследственного.

Можно предположить, что о ночных прогулках знал не только майор, но и другие сотрудники СИЗО.

Осенью прошлого года в Магаданской области был задержан рядовой внутренних войск, контролер следственного изолятора, который по ночам выпускал опасных рецидивистов из камер и любезно провожал их на женскую половину. За свои услуги контролер получал мало, но — часто.

Как видно, преступники ищут, и, главное, находят, общий язык со своими охранниками. Осталось только договориться с жертвами, и тогда все, может быть, заживут в счастье и согласии.

## КАРАУЛ, ГРАБЯТ!

Санкт-Петербург.

В ночь на 7 января злоумышленники выбили дверь в магазине торговой фирмы «ДЛТ». Сработала сигнализация, и, как утверждают в отделе охраны при Невском РУВД, наряд милиции прибыл на место происшествия через восемь минут. Однако преступники все же успели нахватать разной всячины на 100 тысяч рублей и скрыться.

Под Санкт-Петербургом на товарно-закупочную базу пришло пять человек. Один из них показал доблестному (77-летнему) охраннику нож. 77-летний сторож растерялся. Преступники погрузили на принадлежащую базе машину водку, сигареты, икру, попрощались с бабушкой и уехали.

Челябинск.

5 января, через двери, неизвестные проникли в помещение коммерческого магазина треста «Челябоблремстройбыт» и вытащили оттуда вино, водку, шоколад, кофе на 506 тысяч рублей.

Ульяновск.

Отчаявшись найти хлеб в магазинах города, несколько граждан дождались темноты и залезли на склад базы хлебопродуктов. Но и там хлеба не оказалось — вместо него на складе пылились комплекты видеоаппаратуры. Голодные, но радостные граждане разбрелись по домам, прихватив с собой 20 видеоманитофонов.

По сводкам МВД России

Криминальные факты собирал Виктор КАРЮКИН

## ПРИНОСИМ ИЗВИНЕНИЯ

В «Столице» № 23 за 1991 г. была опубликована заметка А.Портнова «Измеряйте воровство в «георгадзах». К сожалению, не все факты, сообщенные автором, удалось проверить редакции. В частности, голословным оказалось обвинение М.Георгадзе в хищении государственного имущества. Сотрудник, готовивший заметку к печати, наказан. Приносим извинения читателям и семье покойного М.Георгадзе.



*Государственная страховая фирма «Стинвест»,  
правопреемник Управления Госстраха  
по г.Москве предлагает  
населению, организациям и предпринимателям  
современную, разнообразную по форме и  
содержанию страховую защиту.*



Адрес фирмы:  
Столешников пер.,  
д. 8.  
Телефон: 229-95-87  
Телефакс: 229-38-45

*В наше тревожное время политической и  
экономической нестабильности фирма  
«Стинвест» и 35 ее филиалов по г.Москве  
гарантируют Вам надежность и устойчивость  
заключенных договоров.*



# ЭПИТАФИЯ НА ГИБЕЛЬ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО

Когда-то на месте Политехнического музея стоял деревянный зверинец, в котором находился слон. По весне надоело ему сидеть взаперти, и животное попыталось выбраться на свободу. В него всадили 144 пули, в результате чего получили 250 пудов мяса и 7 пудов сала. От иной коровы пользы больше было.

Алексей

МИТРОФАНОВ



Здание строилось с перерывами в течение 30 лет: центральная его часть построена в 1875—1877 гг. (архитектор Н.Шохин по проекту И.Монигетти), южное крыло — в 1896 г. (архитектор Н.Шохин, в оформлении фасадов использованы мотивы древнерусского зодчества), северное крыло с Большой аудиторией — в 1903—1907 гг. (стиль модерн, архитекторы П.Воейков и В.Ерамешанцев, Г.Макаев). Политехнический музей основан в 1872 г. для пропаганды естественных знаний. В нем вели научную и общественную работу выдающиеся русские ученые А.Г.Столетов, П.Н.Лебедев, Н.Е.Жуковский, К.А.Тимирязев, И.И.Мечников, Ф.А.Бредихин, Н.Н.Миклухо-Маклай и другие. Ф.Л.Курлат. «Москва от центра до окраин»

*«Ура, галерка! Как шашлыки,  
дымятся джемперы, пиджаки.  
Тысячерукий как бог языческий  
Твое Величество —  
Политехнический!»*

Увы, стихотворение Андрея Вознесенского «Прощание с Политехническим» может стать непредвиденно прощеским.

*«Ура, эстрада! Но гасят бра.  
И что-то траурно звучит «ура».*

И не очередное поколение студентов покинет Большую аудиторию в связи с получением диплома и выездом на работу в провинцию. Просто музей перестанет существовать.

А ведь с таким трудом он создавался! Прецедент — проведенная в 1872 году Политехническая выставка. Сам Петр Ильич Чайковский написал к ее открытию кантату. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете обратилось в Московскую городскую думу, и та отвела в районе Лубянки ог-

ромный участок земли. Чтобы хватило и на достойную экспозицию, и на фонды, и на «прокорм» — можно сдавать помещения торговцам, билеты сделать дешевле и не сидеть на шее у правительства. А без Музея прикладных знаний, без Политехнического капиталистической России нельзя. Это понимали все.

Здание строилось долго и не без конфликтов. Например, музейный комитет ополчился против росписей архитектора Макаева, тех, что видны сейчас над Лубянской площадью. С лепными белками и чугунными совами вроде бы смирились, а вот панно презрительно называли «дурно написанными картинками» и требовали заменить. (В 1979 году в «Вечерней Москве» была опубликована такая легенда: «Московские улицы жили свежими воспоминаниями о событиях первой русской революции. Появление в центре города живописных «плакатов», главный герой которых труд, многим пришлось не по вкусу. Триптих Макаева символически изображает сельскохозяйственное производство, просвещение и фабрично-

заводской труд. Именно против последней темы и ополчился комитет, требуя заменить ее более отвлеченной темой «Техника».

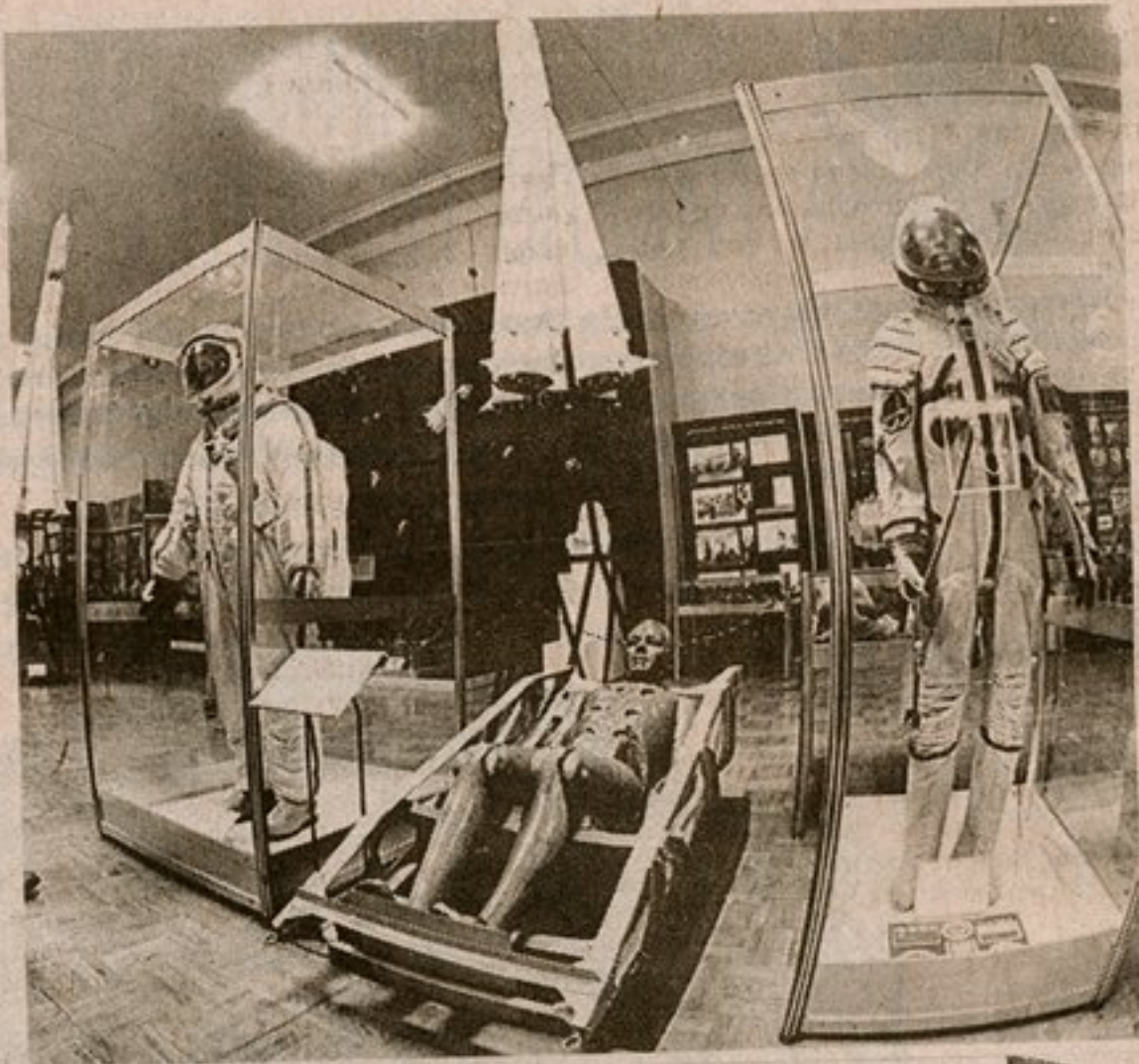
— А мне эти росписи просто дороги, — признается нынешний директор музея Гурген Григорьевич Григорян. — Я допускаю, что компетентные специалисты могут признать за ними невысокие художественные достоинства. Я же их просто люблю, как и все, что связано с музеем. И мне больно видеть, в каком он состоянии. Подвалы затоплены — 24 часа в сутки приходится откачивать воду. В год случается до 20 аварий систем водоснабжения. Они находятся в толще стен, и когда трубу прорвет — стены плачут, приходится поврежденные места выводить наружу. От этого страдают интерьеры. Заливает дворы, а под ними — экспозиция. В автомобильном отделе, например, постоянно чувствуется влажность. В 1986 году провели фасадные работы, но обычными для нашего города методами. С некачественными ингредиентами, отсталой технологией. Фасады снова осыпаются.

...Перед музеем ставилась вполне достойная задача — «представить успехи науки в ее применении к завоеванию природы человеком». Здесь действовали всевозможные научные и просветительские общества, проходили студенческие занятия, читались публичные лекции. Правда, язвительный Влас Дорошевич считал, что в Политехническом «собираются люди, которым решительно: — не на что убить время». Ну да оставим это высказывание на совести знаменитого насмешника.

Конечно же, «подлинного расцвета деятельность музея достигла после победы Великого Октября. В его залы пришла новая жизнь». Здесь стали демонстрировать «достижения социалистической науки и техники, социалистической промышленности и сельского хозяйства».

— Из музея, — сетует Гурген Григорьевич, — стали выбрасывать все, что было там с Политехнической выставки. Ценные экспонаты в буквальном смысле слова относили на помойку. А до 1986 года все само гнило. От сырости. Потом удалось выселить Госкомизобретений, занимавший у нас огромные помещения, и это облегчило нашу участь. Туда перевели фонды. Но коллекции швейных машин, например, до сих пор в неблагоприятных условиях.

После 1917 года музей стал заниматься политикой. В его залах проходили митинги активистов, собрания пролетариев, заседания Советов, выступления вождей. После одного из таких сборищ «обладатель трудовой книжки № 37413, некогда называющийся в



**В Политехническом музее не происходит ничего загадочного. Там, как в капле стекла, отражается все созданное Страной Советов за шестнадцать лет, все созданное своими руками, без всякой помощи извне, вне зависимости от горделивой техники Запада и Америки. В Политехническом музее происходит «обыкновенная» выставка наших достижений за годы революции — и все.**

**К. Паустовский.  
«Капля стекла». 1934 год.**



буржуазном мире Алексеем Васильевичем Кремневым», главный герой чайновской повести «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», и совершил свое перемещение во времени. Его вдохновили лозунги: «Разрушая семейный очаг, мы тем наносим последний удар буржуазному строю!» и «Наш декрет, запрещающий домашнее питание, выбрасывает из нашего бытия радостный яд буржуазной семьи и до скончания веков укрепляет социалистическое начало»...

— Я не против того, — говорит Гурген Григорьевич, — чтоб Большая аудитория была политическим клубом. Но не с целью проведения там оголтелых митингов, а для распространения достоверных знаний. Впрочем, в 1987 году из-за аварийного состояния кровли эту аудиторию пришлось закрыть.

Но не все изменилось с приходом новой власти. Остались, например, поэтические вечера. На эстраду взбирался совсем еще молодой Владимир Маяковский, красный от смущения и робко уползающий, как только его перебивали. Здесь за три месяца до смерти читал свои стихи Александр Блок, его засыпали гроздьями сирени и ветвями яблони. В Политехническом торжественно принимал свое шутовское избрание в короли поэтов «гений Игорь Северянин». И мэтр Валерий Брюсов прерывал эпатажных ораторов словами: «Я прошу вас прекратить читку не потому, что тема непристойна, а потому, что стихи бездарны». Слушатели же вскакивали на скамьи, свистели, аплодировали, спорили...

В 1966 году скамьи заменили на кресла. Но вскакивать и свистеть прекратили гораздо раньше — когда не литературные диспуты проходили в аудитории музея, а показательные судебные процессы, на которых давал показания сам Патриарх Тихон, а затем выносились смертные приговоры. Пионеры же в отуженных галстуках возились в «комнате технической смекалки» и в качестве призов получали коллекции образцов руд и топлива. Лучшие колхозники в лучших своих костюмах съезжались на смотры, смеялись, пели и плясали.

**Политехнический музей.**

**По средам и субботам плата 15 копеек; остальные дни бесплатно.**

**Экскурсии по записи.**

**«По Москве». 1917 год.**

В 1949 году в музее открылась выставка в честь семидесятилетия товарища Сталина. Среди «скромных даров вождю и учителю» — модель большого стана Штифеля, действующая модель доменного цеха, маленький самоходный комбайн... Тогда же примерно в глубоких арках музея появились тяже-

лые ворота из стали и чугуна, с пятикопечными звездами и торжественными венками.

— Я был на той выставке, — вспоминает Гурген Григорьевич, — видел там очень много интересного с точки зрения технического искусства. В таких экспозициях нет ничего плохого — нужно лишь правильно все осмыслить и интерпретировать. Вообще же в последнее время к нам практически не поступают экспонаты. Приходится пополнять фонды нетрадиционными методами — обмениваемся, например, с другими музеями.

...Но наступили новые времена, и посетители Большой аудитории стали восторгаться новыми поэтами — Вознесенским и Рождественским. Открывались пункты профориентации...

— Они были просто ублюдничеством, — сердится Гурген Григорьевич. — Огромные стенды, бессмысленные плакаты... Сейчас мы, конечно, отошли от этого, проводим тестирование. Нужны информационная техника, настольная типография, компьютерное оборудование. Но на все это нет денег.

Григорян директорствует с 1986 года. Музей достался ему в весьма неприглядном виде. В разных концах города арендовалось множество помещений, а в самом здании сидела куча посторонних организаций. Например, радиоузел Минрыбхоза. Он никак не хотел уезжать, и директор решил на строгость — обесточил квартиранта. И получил депешу министра: «В случае чрезвычайного происшествия на море, когда не будет оказана помощь из-за отсутствия радиосвязи, вся полнота ответственности за случившееся ляжет на Вас». Григорян ответил, что, если директор Политехнического музея должен отвечать за рыбную ловлю, значит, все министерство получает свою зарплату зря.

Радиоузел съехал.

Но самый крупный постоялец до сих пор занимает огромные площади. Это — общество «Знание». В 1947 году музей за чем-то подчинили ему. «Знание», как и все подобные организации, энергично разрасталось, и его аппаратные подразделения уверенно занимали помещения музея. С того времени общество выделило музею чуть больше 6 миллионов рублей дотации. Зато за аренду не платило ничего.

— Причем около двадцати миллионов они пустили в различные сомнительные предприятия, которые ничего не принесли, — уверяет Гурген Григорьевич.

Сейчас же общество, как и все союзные организации, распалось, оборотившись международной ассоциацией под тем же названием, обезденежило, но про музей не забыло. При дележе

«имущества» Политехнический достался обществу «Знание» РСФСР. Разумеется, оно не осилит не только ремонт (а без него, с дырявыми трубами и гнилой столяркой, здание простоит не больше пяти—семи лет), но не обеспечит и нормальную работу Политехнического. Старый музей, национальное достояние, становится собственностью общественной организации, что по российским законам вообще является нонсенсом, и предстает в виде квадратных метров да сметной стоимости. Правда, Ю. Лужков считает, что это — собственность России и заботиться о музее должно правительство Москвы. Но соответствующий документ давно уж путешествует по столам российского Совмина.

— Мне нужна определенность, — говорит Гурген Григорьевич. — Сейчас, пока не ясно, кто мы и чьи мы, я не могу договариваться насчет ремонта, новых поступлений... А ведь еще, несмотря на инфляцию, мне людей нужно удерживать. С кем обсуждать вопросы будущего?

В конце прошлого века Россия строила капитализм. И ясно было — чтобы лучше жить, нужно лучше и больше производить, а следовательно — знать и уметь. Политехнический был необходим стране заводов и мануфактур.

Сейчас Россия тоже что-то строит. Но стране «посреднических фирм», прикрывающихся, подобно «Союзу меча и орала», заботой о детях, стране, которая с суицидальной отрешенностью сворачивает все свои производства, музей, видимо, ни к чему...

Фото В. Левитина

Постскриптум.

В конце 1991 года был подписан Указ президента РСФСР «Об особо ценных объектах национального наследия России», где говорится, что «государство гарантирует их сохранность в интересах настоящего и будущих поколений россиян». Наряду с Кремлем и Большим театром в этом Указе упоминается и Политехнический музей.

— Каждая из перечисленных в Указе организаций уникальна, — прокомментировал Гурген Григорьевич, — и общее решение найти очень трудно. Мы отправили в правительство РСФСР предложения по статусу музея. Нужно вернуться к тому виду Политехнического, какой был задуман на момент создания. Для этого следует объединить усилия научной общественности, государства и предпринимательских кругов.

Дмитрий ВОЛЧЕК

# МЕНЯ ЗАДЕРЖАЛИ В ПОДВОРОТНЕ

Подпольные писатели-авангардисты издавна недолюбливали писателей-диссидентов, хотя и те, и другие находились примерно в одинаковых условиях (разве что первых реже сажали и чаще давали спокойно свалить за границу). Как бы то ни было, неприязнь существовала. Понятно, что эстетам казался вульгарным пафос прямолинейного разоблачения всем и без того заметных язв коммунистического режима. «А что делает имярек?» — «Да написал книгу «50 лет в застенках КГБ», — смеялись мы. Эти самые «50 лет» были своего рода эвфемистическим паролем, означающим: еще одна диссидентская поделка. Под этот разряд попадали все многочисленные правдоискательские опусы, которые и вправду, что греха таить, были нередко и наивными, и безвкусными.



Рис. С. Неволлина



## Пир Трималхиона

В массовом восприятии КГБ — это коварное и безжалостное ведомство. Несомненно, что так оно и есть, но мне лично повезло — все мои эпизодические встречи с сотрудниками комитета носили отчего-то откровенно комедийный характер. С представителями таинственной организации я столкнулся впервые довольно рано, но, впрочем, отнюдь не в служебном порядке. Меня никто никуда не вызывал, никто мною в ту пору не интересовался. Мне было 17 лет, я жил в Ленинграде, и я был вхож в дом моей одноклассницы Ирочки, отец которой, генерал того самого КГБ, занимал какой-то умопомрачительный пост в своей конторе на Литейном проспекте.

Человек этот отличался, как я сейчас понимаю, фантастической глупостью. Всю его жизнь насыщали две страсти — фотолюбительство и совсем уж необъяснимое преклонение перед трудами философа-диссидента Александра Зиновьева. Две эти страсти благополучно сочетались, когда Николай Кузьмич изготавливал фотокопии изъятых на обысках книг Зиновьева у себя в ванной, где была оборудована лаборатория. Поразительно, что таким мальчишеским делом должен был заниматься убеленный сединами генерал, но, как ни странно, даже ему, проверенному в боях чекисту, не позволялось взять запрещенную книжку для личной библиотеки.

Приходя в гости к Ирочке, я всякий раз видел новые плоды трудов ее отца — стопки фотокарточек с очередным опусом Зиновьева, которые Николай Кузьмич хранил отчего-то в самом, казалось бы, неподходящем месте — в гостиной на полу, под двумя стоящими особняком стульями из чехословацкого гарнитура «Бабетта».

Генеральская квартира поражала фантастической безвкусицей обстановки. В ней не было ни одного предмета, который свидетельствовал бы об индивидуальности хозяев, и вместе с тем присутствовал полный набор атрибутов мещанской роскоши: горка с запылившимся хрусталем, кошмарные ковры с лебедями и оленями, жуткие аляповатые ходики с кукушкой, даже стадо уродливых мраморных слонов уверенно выстроилось на полке. Во всем этом было нечто нарочитое, словно члены генеральской семьи пытались всеми способами выдать себя за самых обычных людей, старательно припрятали рога, копыта и хвосты, но все-таки чуть-чуть переборщили, потому что представляли нормальную человеческую жизнь по карикатурам из «Крокодила» и комедиям вроде «Афони».

В ту пору я был влюблен в Ирочку и вполне серьезно намеревался просить ее руки. К счастью, о таком мезальянсе генерал и помыслить не мог. У него уже была договоренность о породнении с семьей министра угледобывающей промышленности Украины. Брак Ирочки с министерским сыном Сергеем был запланирован давно: видимо, еще когда будущие жених и невеста пребывали в колыбели.

Срок заключения взаимовыгодного союза подступил, и я получил приглашение на свадьбу в ресторан «Метрополь».

На торжество прибыло все начальство областного управления КГБ — чиновники с незапоминающимися лицами в одинаковых серых костюмах. Подозреваю, что был среди них и Олег Данилович Калугин. Надо сказать, гэбистский клан сильно проигрывал министерскому. Рыцарей плаща и кинжала в зале было человек десять, держались они особняком и глядели буками. Зато огромная министерская семья, оккупировавшая центральный стол, чувствовала себя вполне вольготно. Сам хозяин Донбасса — тучный, на редкость уродливый человек — очень быстро и сосредоточенно напился, снял пиджак, распустил узел галстука и стал тяжело-весно кокетничать со всеми близрасположенными дамами. Изредка он спохватывался и истошно командовал молодоженам: «Горько! Горько! Горько, вашу мать!»

Генерал пил мало и все время тревожно озирался, словно опасаясь какого-то нападения. Внезапно он поднялся, нацепил очки и попросил «минуточку внимания». Когда все стихло, он выудил из кармана машинописный листок и, смущаясь, провозгласил: «Дорогие новобрачные, Ирина и Сергей! Позвольте мне в этот радостный день вашего бракосочетания поздравить вас от своего имени и от имени своей супруги и пожелать вам создания крепкой и дружной советской семьи, чтобы рука об руку шли вы по дороге жизни».

Гости захлопали, нестройно закричали «горько!». Никого не смутило, что отец невесты читает свое приветствие по бумажке. Поначалу мне показалось, что генерал решил сострить и пародирует в ту пору еще здравствовавшего Брежнева, но одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что он и не думал шутить.

...В зале появился заранее приглашенный массовик-затейник из бюро добрых услуг, пьяненький и помятый. Ему тут же налили чарку, и он, еще больше захмелев, стал тоненько похихикивать и с какой-то похабной настойчивостью напоминать присутствующим, что молодоженам много пить нельзя, поскольку их «ожидают утехи первой

брачной ночи». Ассортимент его затей был утомительно бесхитростным. Достав пачку поздравительных телеграмм от многочисленных родственников и друзей, не сумевших приехать на торжество, он принялся с пафосом оглашать на редкость скудоумные «поздравляем и желаем», среди которых подлинной жемчужиной выделялись рифмованные строки: «ПРИБЫТЬ НА СВАДЬБУ МЫ НЕ МОЖЕМ ЗПТ НО ТЕЛЕГРАММОЙ ПОТРЕВОЖИМ ТЧК ЖЕЛАЕМ ПАРЕ МОЛОДОЙ ДОЖИТЬ ДО СВАДЬБЫ ЗОЛОТОЙ ТЧК».

«А вот телеграмма, адресованная жениху! Прошу внимания: «СЕРЕЖА! КАК ТЕБЕ НЕ СТЫДНО ТЫ МЕНЯ БРОСИЛ ПОКИНУЛ КАК ЖЕ Я БУДУ БЕЗ ТЕБЯ» — затейник выдержал многозначительную паузу и, давась от смеха, провозгласил: «Подпись: ТВОЯ ХОЛОСТЯЦКАЯ ЖИЗНЬ».

Пока звучал этот текст, а читал он медленно, с расстановкой, я смотрел на жениха. Тот от неожиданности привстал, побелел, судорожно вцепился руками в скатерть, так что чуть было не стащил все приборы на пол. Надо думать, была в его жизни какая-то пакостная амурная история, которую он всеми силами скрывал, страхась разоблачения. Выждав, когда гости отсмеются — шутка всем очень понравилась, — Сергей, по-прежнему бледный, двинулся к выходу. Следом направился и я, надеясь незаметно улизнуть с пиршества.

Я вновь наткнулся на жениха уже в коридоре. Сергей стоял, стиснув зубы, и с пьяной ненавистью тарачился на полный грязной посуды поднос, позабытый на подсобном столике кем-то из официантов. Обнаружив мое присутствие, он хрипло вздохнул, схватил с подноса бокал на толстой уродливой ножке и, воровато оглянувшись — нет ли кого, — что было мочи шарханул его об стену.

Он учился тогда на первом курсе Института международных отношений и намеревался, очевидно, в будущем представлять интересы своей великой страны где-нибудь в Вашингтоне или Токио. Не сомневаюсь, что своего он добился.

## Блядская Нина

— А теперь, — сказал, выдержав значительную паузу, следовательно, — расскажите, при каких обстоятельствах вы познакомились с Джил Кирпатрик?

...Джил — сухопарая дама из Солт-Лейк-Сити — работала заведующей отделом американского консульства в Ленинграде. В разношерстной компании тоскующих от беспросветной советской жизни дипломатов она выделялась разве что личной неустроенностью — член секты мормонов, как из-

вестно, поощряющих многоженство, — Джил к своим пятидесяти годам оставалась старой девой.

Мы с ней подружились на почве обоюдной любви к Альфреду Хичкоку.

Я терпеть не могу Голливуд и уверен, что все достижения американского кинематографа принадлежат европейским режиссерам, облагородившим, по мере возможностей, скудоумный коммерческий канон. Хичкок и Фриц Ланг, авторы блистательных триллеров, согласитесь, никак не умещаются в прокрустово ложе Великого Голливудского Штампа, кажется, успешно таки задушившего все попытки создать на экране что-либо позамысловатее «Бэтмена» или «Рэмбо».

Нас с госпожой Кирпатрик подружил Хичкок, а раздружило издательство «Русский язык», выпустившее учебник «Русский язык для англоговорящих».

Наряду с фанатичной любовью к Хичкоку Джил отличалась фанатичным же пуританизмом.

Тем, кто знает Запад по репортажам корреспондентов советского телевидения, обычно кажется, что в мире капитала буйствует сексуальная революция и давно уже воцарился промискуитет — все живут в свальном грехе.

Хочу разочаровать сладострастников: большего бардака, чем в родной советской стране, они не сыщут ни в одной точке земного шара. Американцы — те просто, на мой взгляд, в массе своей целомудренны до идиотизма.

Но мог ли я ожидать, что мое самаритянское желание научить американского дипломата азам великого и могучего русского языка обернется непристойным конфузом?..

...Преподаватель я был, прямо скажем, неопытный и на первое занятие явился с набором методических пособий, самым солидным из которых был уже упомянутый «Учебник русского языка».

Поскольку госпожа Кирпатрик с большим трудом, но все же могла сложить простую русскую фразу типа «Вам кофе или чай?», я уверенно открыл учебник на пятом уроке, озаглавленном «Семья Ивановых». Речь и вправду шла не о чем-нибудь, а о самой что ни на есть рабочей советской семье — к сожалению, отчего-то бездетной, но, тем не менее, счастливой.

Глава семьи, Иван Петрович Иванов, работал на заводе слесарем. «Sle-sar» — аккуратно записала госпожа Кирпатрик незнакомое слово.

Его жена, Нина Николаевна Иванова, напротив, работала на фабрике швей. Госпожа Кирпатрик старательно зашипела и с третьей попытки справилась с затейливой профессией героини.

Минут двадцать потратили мы на то,

чтобы ознакомиться с нелегким, но почетным трудом Ивана Петровича и Нины Николаевны.

Нам предстояло не менее увлекательное описание того, как счастливая пара проводит свободное время. Тут-то и приключился конфуз.

Оказалось, что семья Ивановых очень музыкальна. «Иван Петрович поет в заводском ансамбле, — ничего не подозревая, старательно проговаривал я, — а Нина Николаевна — в хоре».

Карандаш госпожи Кирпатрик остановился. «Как вы сказали?» Я подхватил тетрадку и написал транскрипцию...

Лицо моей ученицы пошло красными пятнами. «Нина Николаевна... Какой кошмар!.. Это ужасно!» — она вскочила и чуть ли не в слезах метнулась в соседнюю комнату.

Недоумевая, я еще раз взглянул в тетрадку: «Nina Nicolaevna w hore»... О ужас! Передо мной был английский эквивалент нехорошего русского слова на букву «b». «Иван Петрович поет в ансамбле, а Нина Николаевна — это самое — проститутка».

Разубедить госпожу Кирпатрик в том, что я намеревался гнусно над ней подшутить, оказалось делом почти невозможным, и наша дружба быстро сошла на нет — даже Хичкок не помог.

Так бы и закончилась эта печальная история, если бы не КГБ, внимательно наблюдавший за перипетиями наших с госпожой Кирпатрик отношений и, как водится, истолковавший их по-своему.

— Почему вы так резко прекратили общаться с дипломатом Кирпатрик?! — вопрошал мой небесталанный куратор, отчего-то уверенный в том, что за седьми буклями и роговыми очками старой девы скрывается злодейский оскал ЦРУ.

Диссидентский кодекс чести, затверженный по брошюре Альбрехта «Как вести себя на допросе», повелевал в таких случаях грозно хмуриться и цедить сквозь зубы: «Покажите, пожалуйста, статью УК, которая воспрещает ссориться с зарубежными дипломатами».

Бедный зайчик, потративший столько сил на то, чтобы меня расколоть, надеялся получить повышение по службе, доказав, что моя приятельница была хитрой шпионкой калибра Мата Хари — точь-в-точь как таинственная старушка мисс Фрой в фильме Хичкока «Леди исчезает».

А может, он был и прав.

### Антисоветчик Хорхе Борхес

Не терплю я всех этих диссидентских параноидальных страхов: «Нас подслушивают!», «Замолчи! Это не теле-

фонный разговор», «КГБ окружил меня агентами» и так далее.

Я всегда говорил и у себя дома, и в гости, и по телефону открыто, уверенный, что, с одной стороны, никто нас не подслушивает, с другой, что все равно никаких наших грошовых тайн не скрыть, а с третьей, что, как бы то ни было, — перед лакеями раздеваться не стыдно.

Агентов КГБ я тоже вокруг себя не искал, хотя бы потому, что прекрасно знал своего куратора. А он еще лучше знал меня.

Ваня Васильчиков (называю его из жалости этим псевдонимом, почерпнутым у Чуковского) был вполне безумен еще до того, как стал моим куратором. Его патологически привлекало все жуткое, омерзительное, садистское, но поневоле он вынужден был реализовывать свои страсти только на вербальном уровне.

— Вчера в лесопарке нашли труп девушки-комсорга, — возбуждаясь от собственных слов, рассказывал он, — у нее были вырезаны половые губы, и сиськи выжжены паяльной лампой! Слышь, Ратникова, — кричал он через всю комнату тупорылой секретарше, — груди выжжены, вообще ничего не осталось!

Ваня занимал какую-то незначительную канцелярскую должность в том же институте, где учился я. Нас свела любовь к стихам обэриутов и к портвейну. Последнего, что греха таить, было выпито изрядное количество.

«На хорошенький букетик ваша девочка похожа. Зашнурована в пакетик ее маленькая кожа!»

Мне и в голову не приходило, что под вальяжным свитером Вани скрываются погоны лейтенанта КГБ. И не трудно понять почему — он был не простым гэбистом, он был литературоведом в штатском, а этим позволялись и фронда, и двусмысленные разговоры, и любовь к нелегальной поэзии.

Как-то после летних каникул я заявился к Васильчикову с бутылкой портвейна, обнаружил за его столом другого человека и в ответ на свой недоуменный вопрос услышал от Ратниковой: «Да он на основное место работы перешел!»

— Как... на основное?..

— Да ты что не знал, — усмехнулась Ратникова, — он же гэбульник!

Для Вани, думаю, не меньшим потрясением было встретить меня через три года, но уже не в качестве собутыльника, а в роли «разрабатываемого», а то и подследственного — как там это у них называется. Я по старой памяти принялся ему тыкать, но он строго перевел разговор на «вы».

— Где вы познакомились с Джил Кирпатрик?

После «беседы» он позвал меня вы-

пить чашку кофе в забегаловку на Литейном.

— Вот вы часто ходите на приемы в западные консульства, — спрашивал он уже не столь официально, кажется, с каким-то искренним интересом. — Не замечали когда-нибудь, что наши люди там тоже бывают?

Мне было 19 лет, стемнело, на улице завывала метель. Стоило бы распрощаться и забыть об этом пакостном разговоре, но я покорно шел рядом с Ваней. Посадят? — Не посадят?..

— Конечно, замечал.

— А как вы их отличаете? — удивлялся Ваня. — Может, потому что они все в костюмах?

— На приеме все в костюмах, — слегка развеселился я, — нет, по лицам.

Накладка с Ваней, думается мне, была единственной серьезной моей ошибкой в этом плане, да и то вскоре и его лицо приобрело типический профессиональный отпечаток. Своего персонального стукача я распознал сразу же, с первого взгляда.

Это был на редкость тупой молодой человек, которому я, подчиняясь вечному интеллигентскому зуду играть с комитетом в кошки-мышки, дал однажды почитать вполне бездарную пьесу Булгакова «Багровый остров», изданную в Париже.

Костя немедля доложил куда нужно, а где нужно ему подсказали, чтобы он и дальше докладывал обо всех нехороших книжках, которые я читаю.

Костя занимался своим трудом самоотверженно:

— А нет ли у тебя чего-нибудь новенького антисоветского из Булгакова? — спрашивал он невзначай.

— Ты слышал про такого писателя Солженицына? Говорят, он написал антисоветскую повесть. У тебя нет случайно?

С воцарением Горбачева Костя исчез, и я, грешным делом, подумал, что навсегда.

Но он снова позвонил мне летом 1987 года.

— Скажи, а Хорхе Луис Борхес — хороший писатель? — начал он издали.

— Отвратительный, — отрезал я и повесил трубку.

## Дело промпартии

— Митя! Тебя вызывают в ОБХСС! — недоверчиво рассмеялась моя жена, разглядывая повестку.

ОБХСС? Это, кажется, что-то из кинокомедии: «Век бы тебе жить на одну зарплату!» Чтобы мной, скромным сторожем, зарабатывающим 95 рэ в месяц, интересовался ОБХСС? Абсурд да и только!

Уж не разыгрывает ли кто? Нет, повестка выглядела солидно: с печатью, номером комнаты, куда надлежало прийти, фамилией следователя. Только вот в графе «По делу...» стоял размашистый прочерк.

— Вы, конечно, знаете, зачем мы вас вызвали! — это был не вопрос даже, а констатация очевидного факта.

— По правде сказать, нет, — ответила робко, но честно.

Под стеклом на канцелярском столе лежал портрет насупленного мальчика лет пяти.

— А зря, — обиделся следователь и принялся бесцельно копаться в бумагах.

В комнате, где стояло еще четыре стола, за каждым из которых сидело по коллеге Павла Сергеевича, стало на мгновение тихо, и мне показалось, что все присутствующие одновременно взглянули на меня с укоризной.

— Так почему же? — спросил, наконец, я, когда пауза затянулась до неприличия.

— А будто сами не знаете! — неохотно буркнул следователь.

Так мы пререкались минут двадцать, пока, наконец, Павел Сергеевич не сдался. Он выудил из конверта стопку фотографий и стал по одной показывать мне их через стол.

— Знакомы? — На меня смотрела хорошенькая брюнетка, капризно поджавшая губы.

— Первый раз вижу, — ответил я.

— Хорошо. — Павел Сергеевич понял, что перед ним серьезный противник, и достал другую фотографию.

— И эту не знаю, и эту, и этого.

Перебрав добрую дюжину снимков абсолютно незнакомых мне людей, Павел Сергеевич разозлился не на шутку.

— Может, и эту не знаете?

— Нет! — ответил я по инерции.

— Вот как! Да это же ваша жена!

Я пригляделся. И вправду, на смазанном черно-белом снимке была запечатлена Ольга. Да это же та фотография, которая всегда стояла у меня на столе, только уж очень нечеткая, как будто переснимали в спешке.

— Зачем вы ходите в консульство ФРГ? — зарычал вдруг следователь, и его глаза грозно блеснули.

— Там показывают фильмы, — опешив, объяснил я. — Вот и хожу туда — в кинозал.

— Порнографические? — обрадовался следователь.

Мысль о том, что в консульстве, где кинохозяйством управляла чопорная старушенция, могут крутить порно, привела меня в восторг.

— А зачем же вы туда ходите, у нас что, кинотеатров мало? — искренне уди-

вился Павел Сергеевич. — Дома-то небось порнуху крутите?

— Дома?..

— У меня нет видео, — мягко ответил я. Был 86-й год, и видик стоил бешеные деньги, о которых я и помыслить не мог.

— У него нет видео, — пояснил Павел Сергеевич, словно призывая коллег в свидетели: ну можно ли так бесстыдно врать!

— У меня и телевизор нет, — краснея, продолжал я. — И никогда не было.

Коллеги Павла Сергеевича окончательно прервали свои занятия и смотрели на меня с брезгливым интересом, словно на диковинное насекомое.

— Почему? — спросил один из них.

— Потому что чушь показывают, — объяснил я.

— Вы что, нас за дураков принимаете? — вспыхнул Павел Сергеевич. — Лучше скажите честно, когда вы познакомились с Борисом Гребенчиковым!

Лидера «Аквариума», в ту пору самой, наверное, популярной группы, я видел от силы два раза в жизни и то мельком, о чем и доложил Павлу Сергеевичу.

— Хватит врать, — он не на шутку осерчал. — Вот вам лист бумаги и пишите: «Я познакомился с Борисом Гребенчиковым тогда-то и тогда-то, мы вместе ходили в немецкое консульство, а потом ко мне домой, где смотрели видеоманитофон, встречались с западными дипломатами, покупали у них валюту и аппаратуру...» И вообще, что такое «Мишин журнал»?

— Не «Мишин», а «Митин», — я отпихнул бумагу. — Я — Дмитрий, сокращенно — Митя, вот и журнал «Митин». Ничего я вам писать не буду.

— Напишите, как миленький, журнал еще какой-то. Совсем обнаглели. Не нравится жить в нашей стране — скатертью дорожка. Вот я, например, рассказы пишу. И что? Также напечатаете?

Все захихикали — кто угодливо, а кто ехидно.

— О чем?

— Что о чем?

— Пишете о чем?

— Про разные такие случаи. Мы тут не в бирюльки играем. Думаете, управы на вас нет!

На стене возле стола Павла Сергеевича висела картонная таблица в рамочке «Образцы денежных знаков зарубежных стран».

«Почему они не вызвали меня прямо в гебуху? — недоумевал я, выходя из кабинета Павла Сергеевича, отчего-то твердо уверенный, что видел его в первый и последний раз в жизни. — Уж не рехнулся ли товарищ Чебриков на старости лет?»

Ответа на этот вопрос я, пожалуй, не знаю и сегодня.

## НЕ КОППОЛА

«Виват, гардемарины!»  
«Мосфильм», реж.  
С. Дружинина

Признаюсь — обожаю костюмно-авантурные фильмы. Эдакие, знаете ли, драки, дамы в кринолинах, мужчины в шпорах, лошади в узде!.. Что может быть лучше, особенно в наше голодное и холодное время, чем двухчасовой отдых в кинозале, где показывают давнишнюю красивую жизнь. И ведь, надо вам заметить, снимать такие картины не очень-то и трудно. Рецепт прост: пригласить любимых народом актеров, поместить их в интерьер эффектных замков и незагаженных парков, выбрать лошадей и каскадеров. В сундуках киностудии надо отыскать и выгладить костюмы. А главное — нужна замечательная История. Авантюра.

В новых «Гардемариных» все это присутствует (особенно хороша написанная Нагибиным история), но полное и тотальное пренебрежение таким компонентом, как кинорежиссура, сводит на нет прочие относительные удачи. Неряшливый монтаж, нечетко поставленные драки, артисты, в отсутствие режиссера играющие кто во что горазд. Людмила Марковна (боже, сама Людмила Марковна!), кажется, не может забыть свою Морячку. Дима Харатьян (господи, сам Дима Харатьян!) невпопад смеется и вновь влезает в женское платье. ...Во время съемок Светлану Дружинину спросили, не боится ли она печальной участи всех продолжений. Нет, ответила постановщица. Вот Коппола создал третьего «Крестного отца» и — успех. Дружинина — не Коппола...

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ



Кадр из фильма «Виват, гардемарины!»



## БЛАЖЕННАЯ НЕСВОБОДА

Выставка «Люди и Боги Тибета»  
Государственный музей  
искусства народов  
Востока

Буддийские общности не без оснований считаются наиболее вероятными кандидатами в пупы Земли: «походя» достигаемые этой культурой синтетизм (не переходящий в эклектику) и декоративное богатство (не превращающееся в барочную чрезмерность) суть предел расстроенных грез европейца, измученного монотеизмом, как нарзаном, и авангардизмом, как клистиром. На этот раз стены двух залов Музея искусства народов Востока были превращены в подобие майского луга — это тибетские живописные лубочно-яркие иконы (тан-ка). Их алые, ультрамаринные и зеленые тона как-то не позволяют вспомнить о сумрачной семантике такого рода предметов на Западе и в России, а приятно округлые

лица одинаково симпатичных бодисатв и злых демонов — о мучительной борьбе христианского искусства за право подрямывать щечки мадонн. Блаженная несвобода искусства, благословенные тиски регламентированного творческого процесса вкупе с многолюдством пантеона и многовариантностью мифологии — где эти простейшие условия расцвета искусства? Вот он, Тибет, — на фотографиях. Вот они, мы, — в музее.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

## БРАВО, ИУДА!

«Откровения»  
Т/ст. «Группа граждан»,  
музыка В.Кикты,  
хореография  
М.Лавровского

Ближе ко второму пришествию часть наших творцов устремилась в духовные выси, против чего трудно возразить. Однако тяжелое наследие внутреннего диссидентства,

Дневник И.

по-видимому, сказывается самым неожиданным образом в самых неподходящих для этого областях искусства. Когда в кино Сталина заставляя показать, это объясняется просто — вкус подвел. Но что подвело, когда тщательно загримированный под алтарный образ танцор совершает дергательные телодвижения, напоминая Майкла Джексона и Преснякова-младшего разом, а полноватый, лысый актер бродит среди массовки, призывно размахивая Моисеевыми скрижалями из пенопласта? По-моему, подвело все, включая первоисточник. Новый Завет, конечно, книжка увлекательная, и герой в ней положительный, и даже рок-опера уже такая есть, а теперь вот еще и балет. Правда, антраша и жетэ тут почти отсутствуют, поскольку вдохновленные иллюстрациями из «Детской библии» «живые картины» показаны под музыку, напрочь лишенную признаков балетной, хотя в программке все же значится: балет. Молодые солисты, перечисленные в той же программке списком, честно старались, оказавшись в сложной ситуации. И как ни дико это звучит, особенно хорошо был Иуда. Остается поблагодарить собственное религиозное чувство и кроткую любовь к

театру за стойкость и мужество при криках «браво», обращенных премьерной публикой с равным пылом и к Богу, и к черту.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

## ПОРАДУЕМСЯ ЗА ДРУГИХ

Валентина Пономарева  
«Концерты в Японии».  
Компакт-диск фирмы  
«Leo Records»

Валентине Пономаревой, безусловно, повезло в грамзаписи. Но намного меньше, чем диски романсов и современной импровизационной музыки, известны у нас в стране ее джазовые пластинки, особенно выпущенные в Англии фирмой «Leo Records», которая пропагандирует новый джаз самых разных стран. Среди музыкантов, с которыми выступала певица, — ее давние партнеры: С.Курехин, В.Чекасин, В.Тарасов, а также музыканты из США и Японии, среди которых такая звезда нового джаза, как Джон Зорн. Компакт-диск замечательно записан, удачно смикширован, прекрасно оформлен. Словом, таким выпуском может гордиться и Валентина Пономарева, и Леонид Фейгин, в одном лице, собственно, и являющийся фирмой «Leo Records». Любители джаза во всем мире смогут по достоинству оценить эту работу. Вернее, почти во всем мире. Ибо у нас никаких надежд увидеть его нет. Так что остается только порадоваться за других.

Андрей ГАВРИЛОВ

## ЖЕНЩИНЫ, ИДИТЕ В ТЕАТР ИМ. МОССОВЕТА

«Кин, или Гений и беспутство»  
Театр имени Моссовета,  
реж. П.Хомский

Жан-Поль Сартр был, без сомнения, остроумным человеком, и мелодрама Дюма приобрела под его пером юмористическую окраску. Актеры Театра им. Моссовета разыгрывают ее с удовольствием, и это удовольствие передается

зрителю. Их сценическая жизнь — воистину театр в театре. Где — подлинные страсти, где — игра, становится понятно только в финале. И серьезная душевная драма «заигравшегося» великого актера оборачивается водевилем времен Дюма-драматурга. Кин — Г. Бортников — великолепен. Настоящий король подмостков, он, безусловно, достоин своего героя. Если добавить, что декорации и костюмы радуют глаз, а в зале часто раздастся смех, то можно сказать, что общее ощущение спектакля — атмосфера театрального праздника, что в нынешнее унылое время — большая редкость. И еще. «Кин» — прекрасное практическое пособие для любой умной дамы, желающей прибрать к рукам самовлюбленного и распутного мужчину. Идите, дорогие женщины, в Театр им. Моссовета и учитесь у Анны Дэмби, женившей на себе неисправимого Кина.

Елена САСИМ

## СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ КОНЦЕПТУАЛИЗМА

«Личное дело №»,  
литературно-художественный альманах  
В/О «Союзтеатр», 1991

Эта книга оформлена нарочито сухо, канцелярски бесстрастно, но под скромной обложкой собрано

Литературно-художественный альманах

Личное дело №

Сергей Газаровский, Марина Айзенберг,  
Александр Александрович Прозоров,  
Шимурза Кабырда, Иваниса Кабырда,  
Виктор Котляк, Алла Рубинштейна

1991

множество иллюстраций и фотографий, а также «дела» семи известных московских поэтов — Т.Кибирова, Л.Рубинштейна, Д.А.Пригова, С.Гандлевского, М.Айзенберга, В.Ковалева и Д.Новикова. Общим для этих поэтов является то, что они признают своим личным профессиональным делом живой язык нашего странного социума. И это дело впервые ясно и достаточно полно представлено в печати, что делает альманах уникальным. Критика здесь неожиданно поэтична, а стихи — удивительно рассудочны: такая чуткость рефлексии и создает особое обаяние явления, получившего название «московский концептуализм».

Юрий НЕЧИПОРЕНКО

## БЕДНАЯ, НО ГОРДАЯ

Газета «Вернисаж»

Ничто так не важно для художественного процесса, как своевременное обсуждение выставок. А это как раз никогда и не получалось: издания по искусству либо отстаивали ведомственные интересы Союза художников, либо опаздывали с рецензиями на несколько месяцев. Теперь, кажется, можно рассчитывать на перемены к лучшему. Ибо недавно совместными усилиями многотиражки «Фрезер» и сотрудников журнала «Искусство» М.Бодя и В.Перфильева начал издаваться еженедельник «Вернисаж». Жаль, что газета не цветная. Жаль, что объем — всего четыре полосы, да и тираж вряд ли будет больше пяти тысяч. Издательское дело, как известно, дорого стоит. Зато редакция ни от кого не зависит и совершенно свободна в оценках. Что ж, будем надеяться на «Вернисаж». Тем более, что с выходом в свет первых его номеров журнал «Искусство», похоже, окончательно «вышел во тьму» из-за отсутствия бумаги.

В.РАЗНЫЙ



Сцена из балета  
«Откровения». Фото  
Д.Куликова

Дневник И.

## ПЛЕВАТЬ ТОЖЕ НУЖНО УМЕТЬ

«Человек вне закона»,  
США

реж. К.Иствуд

Вестерн. Режиссер и исполнитель главной роли — всегда невозмутимый Клинт Иствуд, который в этом жанре не одну собаку съел. Может быть, поэтому он малость и скучает на экране. Лицом надолго каменеет, слова еле-еле цедит и оживает, а точнее, взрывается, только тогда, когда нужно выхватить и разрядить свой кольт. Тут он бесподобен. Да, еще. Табачную жвачку сплевывает классно. Эдак с оттяжкой, снайперски и даже артистично. Я всегда так сплевывать в детстве мечтал — такая уж у нас мода была во дворе. Но не получалось. А у него получается. Как и вестерн, кстати.

## СЕКРЕТАРШИ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

«От 9 до 17», США  
реж. К.Хиггинс

Забавная и милая дамская комедия, в которой три секретарши объединяются в



борьбе против ненавистного шефа-бюрократа. Хоть и сам мужчина, но должен признать, что правда, а потом и победа в деле одомашнивания казенного учреждения полностью на их стороне. Особенно запоминается из чудо-тройки нестарелая Джейн Фонда, которая, когда не занимается аэробикой и политикой, оказывается, еще очень и очень может хорошо играть.

Рецепт: принимать на ночь для хороших сновидений и последующих попыток взглянуть на собственного начальника не как на исчадие ада, а как на не в меру расшалившегося ребенка, которого можно легко отшлепать.

## ПОЛИЦИЯ В ДЕРЬМЕ, А ГЕРОИ — В БЕЛОМ

«Последний из могикиан»,  
США

реж. Дж.Маккензи

Насчет героев немного преувеличено, а насчет полиции — чистая правда. Это — боевик. Стандартный, но крепкий. Хорошая полицейская команда мстит за смерть друга плохим полицейским, связанным с мафией. Люблю Б.Денихи — такой пожилой и пузатый дядечка (вы могли видеть его в «Бестселлере» и «Иллюзии убийства»), а ловок и подвижен, как мальчишка. По крайней мере, когда видишь его на экране, у тебя не возникает комплекса неполноценности, который порой испытываешь,

наблюдая гору мышц Шварценеггера или умопомрачительные приемчики Чака Норриса.

Ну и, конечно же, финал. Так поставить сцену с фонтаном дерьма — это нужно уметь. Думаю, ее обязательно возьмут на вооружение наши режиссеры-«чернушники».

## ЛЮБОВЬ ЗЛА — ПОЛЮБИШЬ...

«Роковое влечение», США  
реж. А.Лайн

Правда, в данном случае главный герой — преуспевающий архитектор и примерный семьянин (Майкл Дуглас) полюбил дамочку, но скажем прямо, гораздо менее



симпатичную, чем его собственная жена. И даже не полюбил, а так — трахнул для экзотики пару раз — то на

кухне, то в лифте, пока жена гостила у родителей. Вполне понятная, житейская история. С кем не бывает. А потом мужик, естественно, решил вернуться в семью. Но не тут-то было, ибо режиссер Андриан Лайн — постановщик знаменитого шлягера «9 1/2 недель» — сотворил такую мелодраму, с таким финалом!.. Что когда эта самая дамочка с большим таким ножичком пришла устроить «разборку» неверному любовнику и его верной жене, то моя собственная не выдержала и закричала так, что разбудила детей в соседней комнате. Детей-то я успокоил, а супруге пригрозил, что на ночь теперь буду показывать ей исключительно диснеевские мультяшки. И никаких роковых влечений.

## НОГОЙ В ЧЕЛЮСТЬ — ЭТО КРАСИВО

«Самоволка», США  
реж. Ш.Летич

Жан-Клод ван Дамм — это Жан-Клод ван Дамм. И пусть сюжет натянуто сентиментален и слезлив. Наемник из Иностранного легиона бежит в самоволку из Африки аж в Америку, чтобы отомстить за смерть брата и обеспечить его семью. А деньги он зарабатывает исключительно кулачными поединками. Но как эффектен, как мастерски, как красиво дерется, а его коронный удар ногой в челюсть — это просто песня. Несмотря на жестокость некоторых сцен, думаю, что в нашу эпоху первоначального накопления капитала и безумства храбрых в очередях, зрителям многие приемы рукопашного боя еще как пригодятся.



Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ:

*Писатель есть тогда, когда ему  
есть кого защищать.*

*Петр Алешковский защищает не маленького, забитого и слабого человека, не жертву — хотя и это у него имеется в конечном счете.*

*Герои Петра Алешковского — это великие и могучие, жалкие и загнанные, хитрые, святые мученики и мошенники, способные любить и жалеть, убить и жить после того, погибнуть и воскреснуть; это целый народ, населяющий некий город Старгород, и язык у этого народа собственный и небывалый. Вообще писатель — это тот человек, который пишет неправильно, не как все. И язык Петра Алешковского просто так на улице не услышишь. Это сокровенный, глубоко личный язык; среди тех языков, на которых изъясняется человек (официально жалобный с начальством, бедно-педагогический с детьми, информационно-склочный на месте работы и т.д.), — язык рассказов Петра Алешковского совсем иной: свободный, богатый, щедрый даже, разнузданный. Так говорят только с друзьями. Широка и извилиста судьба героев Петра Алешковского — нищие, ведьмы, колдовки, судимые подростки, робкие и стойкие потомки петровских еще иностранцев, а то облученные на атомном флоте бывшие моряки, буяны и алкоголики, а то богини этой жизни — продавщицы битые-перебитые и воскрешающиеся для нового круга ада. И вместе это — истории любви и смерти. Имя Петра Алешковского принадлежит совершенно новой русской литературе, которая только сейчас поднимается на поверхность, чтобы встать в ряд национальной словесности.*

Фото В. Шишова



Имя Петра АЛЕШКОВСКОГО (не путать с Юзом Алешковским — его дядей) пока еще не слишком широко известно читателям, хотя его рассказы печатались в «Литературке», «Дружбе народов», «Огоньке».

Петр АЛЕШКОВСКИЙ

# ПО КАЙФУ

Санька — рыжий, а рыжим, бабка говорила, Бог помогает, если, конечно, нос не вешать. А Санька не вешает, знает, что хочется. А отсюда какой вывод — будет Саньке удача в жизни, обязательно будет, не в Мареве же в колхозе погибать. Мать, хоть и рыжая, а загубила себя, а Санька не станет. Да и мать — одно слово рыжая — была рыжая, а теперь и не поймешь. Отца Санька в глаза не видал — как сел, так и исчез, корова его языком слизала. Ну и хрен с ним, деревенских тюрьмой не напугаешь — через дом сидят. А Санек не станет, Санек по морской части пойдет — эт факт, железка — через плечо четыре раза, и в ухо болт тому, кто сглазит, ясно! Глину месить — дураков нету, телевизор смотрели.

А Мареве название только — райцентр, один аэродром чего стоит: кукурузник садится — куры с поля в разные стороны бегут. А автобусом до Старгорода — шесть часов — через Борки, Шалды-Бодуново, Сусло, Пазарань, чтоб они все в своих болотах потонули. Нет, Санька в «Старгородской правде» вычитал — поедет в ПТУ на электрика судовых машин учиться, а там и в море. А в море — свобода, как «Машина времени» поет: «За тех, кому светит волна, за тех, кому повезло...», да? Да! Не создан Рыжий для болотины, только если клюкву собирать, а и ну ее к бесу, клюкву ту!

У Саньки на удачу морскую якорь на запястье наколот, на правой руке, на пальцах — год: единичка, девятка, семерка и вопросительный знак — девчонки любят отгадывать. И еще

имя — «Санек», чтоб сразу, значит, ясно было, с кем дело имеешь. Они в школе наколки заделали: кто — перстни, кто — имя, а кто — сердце со стрелой — на любовь с первого взгляда. Баловство, конечно, никакого это отношения к ИТЛ не имеет, просто здорово было. Тушь, правда, расплывчатая попалась — якорь здорово получился, а «Санек» — портачка — буквы немного поплыли. Ну да бывает и хуже, когда гноится, положим, совсем не в дугу, а так — очень даже и браво смотрится, по кайфу.

Якорек, между прочим, его и выручил. Как на суд везли — Морячок увидал, спросил: «Мариман?»

— Не-а... пока нет — это на удачу морскую.

Не хотелось говорить, но ответил — страшно тогда было, как там осудят.

— Да ты не бойся, — понял его Морячок, — дальше Сибири не сошлют, — хохотнул, и уже серьезно: У меня друг был, как ты — рыжий, теперь все по лагерям. Ну, вали ко мне, будем по корешам, раз ты в мариманы собрался.

Под крыло, значит, взял, и вовремя, а то б Кол в шестерки записал. После суда в камеру затолкали, Кол-урка сразу пятку наставил — на пробняк: «Почеши-ка, малолеточка!» А Морячок своей кувалдой по пятке хрясь!

— Убери грязные, кент, мы с Санькой по корешам.

Кол сразу отвалил — против Морячка не с понта выступать.

Разобрались по нарам, задымили потихоньку в кулачок, завели разговор. Про баб, конечно. Но на сутках какие мужики — опойки да шелупонь вокзальная, для них все бабы — профуры. Они их и в хвост и в гриву, но Морячок в такие разговоры не вступает — молчит. И Санек молчит — на ус мотает. У него-то все будет: вот корешок нашелся, найдется и девчонка — будет у них оно самое. У этих-то все позади — только вздох между ног, а у Саньки жизнь начинается. Главное, что из Марева слинял, а что попался — с кем не случается. И с деньгами выкрутятся. И любовь будет, и море — он точно знает, а за невезуху пусть невезушники базланят. Нет, Саньке повезет, потому что он — рыжий. Вот якорек-то выручил, значит — полный порядок.

Мужики наговорились, набахвалились, стали спать расползаться. Морячок его в свой угол зазвал, бушлат под голову постелил: «Спи, Санек!» Санек и растянулся: по кайфу на бушлате! Перед сном уже шепотом рассказал ему, за что повязали.

Мать возражать не стала — все едут, пускай и Сашка счастья пытается. Дала триста рублей. До Старгорода доехать, приедется, ну и на еду и фантики. Триста дала, а больше просить неудобно — не даст, нет у ней. Кто ж знал, что экзамены в ПТУ только через семнадцать дней начинаются?

Санек первым рейсом прилетел в Старгород, в семь тридцать. Послонулся-послонулся, пошел в ПТУ, документы на медкомиссию сдал, а ночевать в общагу не пустили. «Поступишь, — говорят, — дадим тебе место, а сейчас — нет. Поезжай назад в свое Мареве». А что он там забыл — сороковник на ветер бросать? Решил в гостинице пожить, опять же и по городу походить — по кайфу! — лето. Но в гостиницу не пустили. Хорошо в мотеле на выезде дали койку, пожалела его тетка. Снял на три дня. Два тридцать в сутки, с подселением. Жил там один паренек из Питера — Филиппок. Встретил Саньку по-свойски, а чё, Санька везде свой в доску. «Деревня, — говорит, — приехала покорять большие просторы!» Но не зло сказал, с юмором. Клевый такой паренек — джинсы «Левис Страус» — варенка, с накладными кармашками, мокасы — «Аидас» и майка — «Монтана» — строевой. А чё, Санька в Питере был на экскурсии — там такие на каждом шагу — по кайфу живут.

Пошли вечером в бар. Филя портмоне с Нефертити у Саньки взял — на сохранение, как старший, он и платил. А чё — не жалко. Портвейна взяли бутылку «Ереванского», потом еще одну, по кайфу пошло! Потом танцевали. Потом фирмачей

целый автобус с экскурсии прикатил. Филя сразу к фирме прилип, ну и Санек с ним. Филя — шурлы-мурлы — по-английски свободно волочет. Платок им зеленый с цветками толкнул. Саньку скучно стало — потянул его в бар, но куда там — их уже водой не разольешь. Потом пиво пили из баночек и водку из «Березки». Потом что-то Саньку в голову въехало — обиделся, никто на него не смотрит, пошел, в фонтанчике искупался, а иностранцы набежали, стоят кружком, хохочут. Ну он за ними со щеткой половой и погонялся. Потом менты повязали.

Когда вводили, он Филю просил: «Филя, отдай деньги!» А тот, гад: «Какие, рыжий, деньги, ты чё, сдурел, я ж тебе отдал». И вся любовь.

В вытрезвителе глядят — денег нет, паспорт есть, да хулиганка — вкатили пятнадцать суток, а Морячку следом столько же — в ресторане помахался с какими-то фраерами. Так что выходить им в один день — вот и скорешились.

Морячок объяснил: «Филя твой — фарцовщик. Но не бойсь, никуда он не денется — выйдем, поговорим по душам».

А с корешком-заступником на сутках не беда, да и мужики Саньку полюбили — рыжий черт, проныра. Саня — то, Саня — се, Саня нигде не пропадет, и Кол, как его Морячок образумил, стал по-человечески.

У того любовь наметилась — Ленка-Губа, что от женского отделения полы моет. Узнала через ментов, что у Кола пять сотен в паспорте лежат, ждут деньков свободных, подкинула записочку — признание в любви пламенной и приглашение в хату с обещанием райской жизни. В глазок поглядывает, песенки на весь коридор ему напеваает. Мужики хохочут: «Разденет она тебя, Кол, подчистую».

— Мне не привыкать, все они — профуры, — но доволен — в центре внимания.

Даже менты зашевелились — скучно им сидеть, а тут событие — Ленка-Губа влюбилась. Она ж не стесняется — всем растрезвонила. Наведались в камеру.

— Кол, а Кол, запереть тебя с Ленкой в одиночку на ночь, а?

— Запри, начальник, гад буду, сука, в отличники выбьюсь, только запри.

— Попариться захотелось, а? Хы-га-га, — ржут, кони нехолощенные. Дверью хлопнули: «Сиди, голуба, сам себе правой помогай, любовь — штука серьезная, а барышня у нас — девица завидная».

Кол в истерику: «Ненавижу сук лягавых!»

Так, в показушную, конечно, но все ж по кайфу — актер! А мужикам — комедия за бесплатно.

Саньку, как молодого, дернули вечером бачки с ужином грузить, он письмецо походя у женской камеры обронил — Кол попросил. Менты нашли, до слез обгоготались, хором зачитывали, но Губе передали — пусть помечтает. А Ленка утром опять песни петь: «Тебя я сразу полюбила-а-а!» Ни черта не стесняется — лезет напролом, а с другой стороны, чё ей стесняться — тут ей дом родной.

Такая вот любовь.

После оправки да завтрака — развод, улицы подметать. Трое метут, Санек в командировке — бутылки сшибает. На свой страх и риск, конечно, но не опасно — надзирающего нет.

— Хоть вы все бегите, — старшина говорит, — поймаем обязательно, паспортишки же здесь лежат, и на повторку, и в одиночку. Одиночки все боятся: без света, без тепла, без выводов — каторга.

Улицы мести — по кайфу, одно название работа — махнул два раза и стой или садись покурить. А Санек в это время стрелкой — шмыг — бутылки пустые собрал, сдал. Купил мужикам чаю, бутылку «Имбирной», себе хлеба и сырков — на сутках по тридцать семь копеек на душу в день отпускают, да еще все отделение кормится — не разгуляешься. Нет, с



— Да ты не бойся, —  
понял его Морячок, —  
дальше Сибири не сошлют, —  
хохотнул, и уже серьезно: У  
меня друг был, как ты —  
рыжий, теперь всё по лагерям.  
Ну, вали ко мне, будем по корешам,  
раз ты в мариманы собрался.

Рисунок  
О.РАЗИНОЙ



Морячком жить хорошо — хуже б без него пришлось, Колурка загонял бы. А так — балагурит, все про свою любовь рассуждает, чифирек варит, а вся компания слушает. По кругу баночка консервная путешествует, но Саньке не дают — молод еще да неучен. Но он не обижается — наворачивает хлеб с сырками. По кайфу!

Так четыре дня бегал, на пятый по вокзалу проходил, заметил: Филя, друган, в будку к чистильщику садится. Прибежал скорей — доложил мужикам.

— Айсор — ткач — перекупщик, — пояснил Кол, — всего скорей доллара ему твой дружок спулил.

— Ну и отлично, значит, при деньгах, — это уже Морячок, — не бойсь, Санек, будет и на нашей улице праздник.

И правда. Он же рыжий, выпала ему удача, сперва только нос повесил, когда утром в камере проснулся, да как на суд дернули. Но якорек спас — Морячок заметил. Рассказывал потом про Ваську Малышева — друга детства. Тоже рыжий был, они с Морячком в детдоме все о море мечтали. Потом попался Васек, и пошел «гуляй-Сибирь», а Санька Морячку Ваську напомнил. Хороший мужик Морячок, настоящий коresh, таких у Саньки еще не бывало.

Освободились, пошли в баню. Почистились, и прямиком в мотель. Сидит Филя в баре — поздний завтрак у него: кури-гриль и кофэ с коньяком. Морячок прямиком туда, а Рыжий к домику. В мотеле домики отдельные, а номер их бывший — на первом этаже.

Дальше — дело техники, благо — форточка не затворена — нырк! Тумбочку, кейс Филин, шкафчик, все обшарил — нету. А потом дотумкал — под матрасом, как же он забыл? И точно. Лежат, резиночкой перетянуты, доллары: отдельно — сто тридцать один и портмоне с Нефертити его, Санькино. В Питере живет, а деньги, как колхозник, прячет, ай да Филя. Хорошенькое местечко. В карман зачихал, заровнял все как было, три платка зеленых с цветками — последние — за пазуху, и в окошко назад, нырк! И в кусты — привет бизнесменам! И на остановку, как договорились. А денег много — целый карман.

Вскоре и Морячок подошел. Тормознул тачку, дал шоферу десятку, ищи их, Филя.

В машине все рассказал. «Я, говорит, в туалет его пригласил, объяснил что к чему, привет с зоны передал, он аж затрясся. Карманы вывернул, почти три сотни там оказалось. Дальше — дело техники», — протянул руки — все костяшки кровоточат.

— Это, — Морячок говорит, — ерунда, бывало и хуже.

Приехали в город. Морячок сразу в ПТУ. Проследил, чтоб Санек медкомиссию прошел, отвел потом в гостиницу, сунул там администраторше, их и поселили. Пока Санек не сдал экзамены, Морячок жил в Старгороде. Днем Санек на экзаменах — вечером с Морячком в ресторане. По кайфу!

Официанты Морячка уже знали — «Стол заказан!» И с девками он просто — шить-пить и за борт — по-моряцки. Моряк любит море, свой корабль и хорошего друга. Морячок теперь Саньке друг на всю жизнь. Даже братишкой звать стал — бывает же в жизни удача!

А экзамены — одна проформа, в ПТУ всегда недобор. Поступил. Прописали в общеаге. Денег у них к тому времени осталось тысяча триста, а было почти пять — по кайфу гуляли. На триста Морячок Саньке магнитофон купил портативный и заказал подпись у гравера: «Саньке от брата на долгую память». Еще якорь заставил нарисовать. Триста на жизнь ему оставил, а остальное — себе. До Мурманска добраться хватит. И на корабль, и в море, отгулял, значит, отпуск. Вообще-то он к девчонке приезжал, списывались они с ней, но та его кинула — не дождалась. Как у них не вышло, он и направился в ресторан, а там помахался — пары спустил.

Расставались — братья так не расстаются, — Санька даже всплакнул, своих-то у него не было. Теперь — появился. Они фотку сделали совместную — ее Санька над кроватью приколот, рядом с «Машиной времени». А чё — «Я пью до дна, за тех, кто в море!» Так? А как же!

Адресами обменялись. А на те доллары Морячок обещал ему джинсы купить. А чё, и купит — у них там специальный магазин функционирует — по кайфу!

Как Санек кончит ПТУ, отслужит, пойдет к нему на корабль электриком. И жизнь, парни, начнется, самый занштяк, потому что рыжим всегда везет, если нос не вешать, конечно.

Без Морячка, правда, скучновато стало, но Старгород не Марево — тут можно погулять. Они с пацанами на «Веселую горку» ходили в воскресенье, танцевали — атас полный, а Санька со Светкой познакомился из культпросветучилища. Подарил ей Филин платок зеленый, последний, два других матери и бабке послал, в тот еще день.

А Светке обещал — будет любовь, ее фотку рядом с братней повесит и имя ее на левой руке наколет. А чё, главное, чтоб тушь была нормальная, а так — поболит-поболит и перестанет. А есть такие, что боятся. А чё бояться, чё бояться, главное, чтоб все по кайфу, верно?

Они когда вчера в подъезде сухарь распивали, Санька такой тост сказал: «За ветер, значит, удачи, за счастье морское, глаза, что нас любят, и пену приборя!» А Светка шепотом: «По кайфу, Санек, это ты сам придумал?» Но Санька врать не стал, признался, что Морячок научил, и все-все про него рассказал, а Светка пообещала свою фотку завтра принести.

Вот оно — оно самое! По кайфу, по кайфу, пацаны! Вы-то как думаете, бывает такое или это все сказки Старгородские, а?

### ВНИМАНИЮ руководителей предприятий, организаций и кооперативов

#### РЕАЛИЗУЕТ

1. Универсальный параллельный интерфейс для IBM PC/XT/AT

— позволит осуществлять программный обмен и работу по прерываниям с Вашими устройствами.

2. Программатор ППЗУ, разработанный для IBM PC/XT/AT

— программирует не только РПЗУ с ультрафиолетовым стиранием, но и ППЗУ с пережигаемыми перемычками.

3. Информационная локальная сеть для IBM PC/XT/AT

## «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ИВАНОВ и К°»

Производство ТсОО  
«Торговый дом «Иванов & К°»  
Тел. (095) 964-14-28  
Факс. (095) 964-01-73

— позволяет организовать информационный обмен между компьютерами со скоростью передачи информации 40—50 КБАЙТ/с.

4. Блок выносных буферизованных шин IBM PC/XT/AT — предназначен для организации выносной буферной магистрали.

5. Эмулятор ПЗУ/ОЗУ для IBM PC/XT/AT

— незаменимое устройство для отладки цифровых и микропроцессорных устройств. Сопряжение с компьютером через параллельный порт принтера.

**Н**евзирая на кризисы, катаклизмы и испытания, мы остаемся народом, как многократно отмечено, артистическим, художественным. Мы дважды входим в грядущее, один раз вместе с остальным христианским миром, другой — две недели погодя. Период между 1 и 13 января являл собой паузу, тайм-аут, время некоторым образом мистическое. Время святочных гаданий. Вот и мы погадаем — над номерами литературных изданий. Тем более, как сказано поэтом из Саратова Светланой Кековой: «Прошлое с будущим связано лишь настоящим».

Журнальный бум — сегодня это можно утверждать с цифрами в руках — отошел в прошлое. Литература, ранее запретная, практически исчерпана, напечатана, причем многое из ранее потаенного, из подполья «распадается на свету», как справедливо заметил А.Битов. Плохо обстоит дело и с материальными условиями существования журналов: бумага, типографские услуги, плата за распространение и доставку возрастают лавинообразно, и каждый номер будет подарком подписчику, ибо себестоимость номера в несколько раз превысит смехотворно низкую по новым временам цену, опрометчиво выставленную редакциями на обложке.

Тем не менее «отрицательная» конъюнктура не отпугнула в наступающем году новых энтузиастов литературно-журнального дела. С трудностями превеликими, но выпустили ведь в году прошедшем и несколько номеров журналов «Странник», «Соло», «Вестник новой литературы», вышел альманах «Личное дело» — все небольшими, но все-таки достойными удивления тиражами. Молодое, но уже прочно ставшее на ноги московское издательство «Текст» издает альманах фантастики «Завтра», а из Иркутска, из Восточно-Сибирского издательства, пришла весть о выпуске первого номера альманаха «Свой голос». Не забудем и про «Золотой век», поразивший воображение не столько содержанием (его как-то никто пока не заметил), но высокой ценой и отличным качеством бумаги (о качестве текстов при такой бумаге, видимо, можно не беспокоиться).

Будет происходить дальнейшая децентрализация литературного процесса, ранее скованного узким кругом столичных издательств и

Наталья  
ИВАНОВА



## СВЯТОЧНОЕ ГАДАНИЕ НА ЛИТЕРАТУРНОЙ ГУЩЕ

журналов (плюс несколько полузадушенных провинциальных). Именно в провинциальной «Волге» появилась одна из самых сильных публикаций года — «Заметки и воспоминания о разных стихотворениях, а также «Похвала поэзии» Ольги Седаковой.

Таким образом, «бум» тиражей сменяется «бумом» создания новых периодических изданий. Впрочем, созидать-то не так уж и трудно — для этого нужна прежде всего хорошая компания. Ну а в теплых компаниях на Руси никогда не было дефицита. Много труднее заявить свою оригинальную позицию, найти свою «нишу», приобрести репутацию и выработать свой стиль (не только «обложечный») и стать изданием конкурентоспособным среди читающей публики, которая, впрочем, понемногу перестает читать, а также и критики, которая, увлекшись политическими боями, перестала читать еще раньше публики.

Очевидно, что полемика между, условно говоря, «огоньковцами» и «молодогвардейцами» исчерпана. Что до результата, то нынешний пейзаж после битвы украшен общим, увы, надгробным над этой полемикой камнем, коим стали удивительно синхронно появившиеся, яростно, пафосно антисолженицынские статьи в ноябрьских номерах столь рьяных ранее противников. Написаны статьи с противоположных позиций — но крайности (в данном случае — отказ в уважении к писателю) сош-

лись. А в остальном все рутинно: «МГ» продолжает злоупотреблять словом «русский» (по частоте употребления с ним конкурирует только слово «еврей»). «Наш современник» преподнес в качестве заводной игрушки на патриотическую елку очередной роман А.Проханова. Произведение, явно ностальгирующее по кочетовскому соцреализму: героиня «вышла после изнурительного заседания профкома», герой — «кончил построение графиков», а встреча «увенчала их день». Да, «День»... Впрочем, из-под пера А.Проханова вылетел не только «Ангел...», но и короткая предновогодняя заметка в газете, где он с нескрываемой гордостью признался, что текст пресловутого «Слова к народу» был сочинен именно в редакции газеты «День».

Запоздалая — разве кто в этом сомневался! — откровенность. Впрочем, в последнее время «День» буквально осыпал нас предновогодними признаниями. В качестве серпантина на елку продемонстрирована любовь к В.Жириновскому, А.Лукьянову и В.Варенникову, а пригоршни конфетти призывно брошены в сторону Ст.Рассадиной и А.Латыниной — «Придите в мирные объятия! Пока не поздно — старый меч в ножны, Товарищи! Мы станем — братья!». Так и представляешь себе либеральную «Красную Шапочку», спрашивающую «День»: «А почему у тебя такие большие зубы?» Чем же она так потрафила волчьему сердцу? Ст.Рассадин в

пух и прах разнес постмодернистов, А.Латынина напомнила об утраченных преимуществах железного занавеса, отсекавшего от родной словесности В.Войновича, В.Аксенова, имеющих ныне «наглость» выступать со своими оценками в «нашей» стране.

Что касается собственно литературы, то год начинается не с «литературной кадрили», не с ликования гувернанток «Дня» мужеска пола («Празднуй, празднуй, гувернантка, веселись и торжествуй, ретроградка или жорж-зандка — все равно теперь ликуй!»), а с серьезнейшего сочинения Фридриха Горенштейна «Лето на Волге», произведения грустного и практически бессюжетного. Вернее так — сюжетом стало объяснение в любви к России, присланное из Германии. Россия — Германия — еврей: сюжет, да и какой. Впрочем, в любви ли? Чувства рассказчика, навсегда покидающего Россию и перед отъездом путешествующего по волжским краям, мягко выражаясь, противоречивы. Россия для него — и светлая «Любушка-Россиюшка», и одновременно — «свиномордая» тетка с мороженой головой поросся, монументально восседающая на пристани, записные борцы с русофобией! Окидывая Россию прощальным взглядом пасынка, Горенштейн стремится не только запечатлеть через пейзаж — путем созерцания — идею России, но и ответить на главный вопрос: в какой стране мы будем жить (вопрос жизненно важный для тех, кто пытается восстановить после конца «страшной эсэсэсэрии» — выражение Сергея Прокофьева — свою идентичность). Пытаются ответить на этот вопрос в январской книжке «Знамени» (где напечатана повесть) и политологи А.Ципко и А.Мигранян. Но, как бывает, художественное обобщение оказывается более провидческим на переломе эпох, чем предсказания профессионалов, обгоняемые событиями.

Сквозь гиперреалистическую поэтику прозы Ф.Горенштейна, как сквозь дым или сквозь слезы (тут я процитирую не Ф.Горенштейна, а О.Седакову: «Просто слезы льются от этой почти оптической дымки, и слово «бедный», одно про всех, звучит в уме»), проступает новое зрение, вернее, прозрение.

Повесть Ф.Горенштейна стала эпиграфом к новому литературному году. Причем все попытки заново выгородить отдельное русское литературное пространство по границам (?) России провалились. Ангел русской литературы — существо крылатое: вот итог моего святочного гадания. ■

Валерий

ТУРОВСКИЙ

Путаны, террористки, банды лесбиянок, обнаженные в шляпах, брюнетки за 30 копеек и прочие дуры стройными рядами маршируют по бывшему советскому экрану.

# ПЕРЕДЕЛ КИНО

Это очень хороший фильм. Его посмотрело 20 миллионов рублей.

Из оговорки  
киноначальника на покое

Из всех искусств для нас древнейшим является кино. Нужно только внимательно вслушаться: «Остан-кино», «Передел-кино». Это режиссер Олег Фиалко так изволил шутить, открывая I Киевский кинорынок под гордым названием «Открытая зона».

Закрывая I Киевский кинорынок «Открытая зона», он так уже не шутил. Было не до шуток. Потому что было ясно, что по всем направлениям главного удара, по всем фронтам и за линиями фронтов пошел никем и ничем не управляемый передел кино. Черный передел. Беспредел.

Я никак не пойму, почему никому в голову не пришла простенькая мыслишка переименовать «Открытую зону» в «Открытую эрогенную зону». Так все близко, на поверхности постели лежит, что стоит только взять. Или — дать, что одно и то же.

Это fuck у них love'ом зовется.

Пришедшая на наши экраны обнаженная натура — простое следствие уходящей совковой природы. Просто протест. Члены правительства, депутаты Балтики, сталевары, трактористы и прочие веселые ребята не в силах были утолить сексуальный голод страны победившего разум социализма. Взамен высоких чувств в жизни и искусстве предлагалось испытывать лишь чувство глубокого удовлетворения. Общественно-политический онанизм, которому сладострастно предавались страна и люди, как раз и породил такое судорожное стремление как можно скорее и наглее оголить всех и сразу. Ну разве что шляпу оставить — для изысканности каприза.

Если бы не гильдия киноактеров Украины, поставившая на кинорынок несколько польских картин, то о художественном уровне торгов можно было бы только мычать. Но сколь бы изощренно мы ни куражились на тему о том, что в кинематограф пришли люди, для которых кино — такой же товар, что деготь и пенька, мы недалеко продвинемся в понимании происходящих процессов.

Повышенный рыночный спрос на голое тело и многоактные фильмы породил моментальное угодливое предложение со стороны мастеров культуры, которые всегда оказывались с теми, кто заказывает музыку и отключивает бабки. Такое ощущение, что каждый умеющий зычно крикнуть: «Мотор! Съемка!» — уже тебе и режиссер. И просто какие-то ренессансные люди появились на кинематографическом небосклоне — сами пишут сценарии, сами ставят, сами играют, а уж если не сами играют, то жена или сын непременно отхватят роль.

Ну какой, скажите, режиссер в состоянии за один год снять два фильма, один из которых двухсерийный? Режиссер не в состоянии, а Всеволод Шиловский в состоянии. Какие трудности, мой друг? Это же так просто: мотор, съемка и далее везде.

Уровень элементарного профессионализма — на дне, за гранью профессии. Единожды начавшись, бродячий сюжет современных лент никак и ничем не может закончиться. На живую нитку шьются примитивные коллизии и положения, сдобренные стыдливым социалистическим сексом под ватным одеялом. Тоска, которой веет от экрана, сво-

дит скулы и рвет в зевоте пасть.

В нашей жизни, конечно, всякое случается, но то, что случается в нашем кино, ни в каком другом случиться не может. Вот Сергею Никоненко пригрезился такой «самобытный» сюжетец. Глава бывшей советской власти маленького российского городка (его, главу, играет, конечно же, сам Сергей Никоненко), идя навстречу пожеланиям трудящихся, открывает в музее изящных искусств, где директором его, главы, собственная жена, публичный дом. И все бы ничего, если бы жена-директор, поначалу хлопнувшаяся от мужниной затеи в обморок, не решила сменить профессию искусствоведа на профессию проститутки. За что боролись...

Но это далеко не худший образчик нынешней кинорыночной продукции. «Брюнетка за 30 копеек» наверняка найдет и своего зрителя, и своего покупателя. Да и как не найти, когда на просмотре сей фильмы сидел человек, которого ни до, ни после просмотра никто больше не видел. Он рыдал, стонал, ржал, бил в ладоши, хлопал себя по всем частям организма с первого до последнего кадра этой вполне дурашливой и весьма незатейливой картинки. Я не знаю на земле такой силы, которая бы заставила человека так ликовать и восторгаться совершенно бесплатно. И надо ли говорить, что «Брюнетке за 30 копеек» выстроилась очередь покупателей, ворочающих суммами чуть большими, нежели указанная в названии фильма?

Вот так и маршируют, взявшись за руки, по бывшему советскому экрану путаны, террористки, банды лесбиянок, обнаженные в шляпах, брюнетки за 30 копеек и прочие дуры, неистово предаваясь московской любви в многочисленных домах свиданий.

Из одних только названий фильмов, представленных на широкую киевскую распродажу, можно составить леденящий душу сюжет. Но, как правило, кроме зазывного рыночного названия, в этих картинах ничего зазывного и рыночного обнаружить не удастся. Буйства режиссерской и драматургической фантазии только на название и хватает. А дальше — тишина.

Я мечтал увидеть на киевском экране хотя бы одну творческую неудачу. Неудачу, но чтобы творческую. Мечта не осуществилась. Торжествовал и царил очень средний уровень усредненного полуграмотного ремесленничества. И надо отдать должное лисьему нюху участников торгов, которые безошибочно определяли, в какой зал и на какой фильм им не стоит ходить.

Не стоило им ходить — а они и не пошли — на фильм В.Вардунаса, А.Кузнецова и В.Титова «Анекдоты». Время — деньги, которые на этой пе-

чально-щемящей картине об идиотизме русской жизни не сделаешь. Деньги можно сделать на «Банде лесбиянок», не прилагая к этому никаких мыслительных усилий.

К формированию (а точнее, к деформированию) лица нашего кинематографа пришли люди, которые раньше попросту не допускались на порог искусства: прокатчики, продюсеры, спонсоры, инвесторы, толстосумы и даже просто жулики.

В кинематограф не пришли, а ввалились люди, для которых имена режиссеров, фамилии актеров, названия тех даже фильмов, которые они предлагают на продажу, — простой звенящий звук. И что вполне естественно, хотя и вполне печально, что все мы достойны такой, а не иной участи. Мы сами, своими невзыскательными вкусами, спровоцировали этот мутный кинопоток пошлой посредственности. «По мощам и елей», — сказал Патриарх Тихон, когда

узнал, что в мавзолее вождя прорвало канализацию.

Каждый народ достоин такого кинематографа, который он имеет. «Ты этого хотел, Жорж Данден!» Мы добились того, чего достигли, сами, своею собственной рукой сделав выбор в пользу дурновкусия и дешевки. Вот и едим, что дают. А в меню ничего больше и нет, на тонкий слой интеллигенции передел кино рассчитан не был. А пока что я с некоторым страхом и содроганием жду массового выхода на экраны бестселлеров Киевского кинорынка. Но и с робкой надеждой, что, может быть, зритель со временем как-нибудь сам разберется, чем «Дом свиданий» отличается от «Московской любви», а «Обнаженная в шляпе» от «Путаны» и ее внебрачной подружки «Дуры»?

Может быть, не так уж плох и не так уж сер наш зритель, чтобы самостоятельно не разобраться в подлинном и мнимом?..



Рис. О.Разиной



## ХОРОШАЯ КВАРТИРА

В Москве, в одном из домов по улице Тверской (бывшей Горького), в квартире номер 7 происходила большая тусовка по случаю выхода второго номера юмористического журнала «Магазин» (выход первого номера был отмечен на наших страницах — «Столица», № 26, 1991). Гостеприимный хозяин — Михаил Жванецкий (он же издатель «Магазина») пригласил на вечерушку большое количество знаменитостей. Разумеется, присутствовали постоянные участники всех московских банкетов: экономист Г.Явлинский, музыкант А.Макаревич, товарищ А.Н.Яковлев, глазник С.Федоров. Забежал С.Станкевич. Уже после горячего явилась бабушка русского юмора Клара Новикова, сразу же попавшая в объятия патриарха отечественной драматургии Виктора Славкина. Отдельной группой держалась «молодежь»: Александр Кабаков, Михаил Мишин, Юрий Макаров. По залу с обиженным видом ходил Виталий Третьяков и, как обычно, жаловался на козни и непонимание.



Зато Лариса Пяшева и Борис Пинскер, напротив, демонстрировали оптимизм и жизнелюбие, что связано, конечно же, с падением Моссвета, произошедшим в результате мнимой отставки Г.Попова и известных указов

Б.Ельцина. Их оптимизм, впрочем, не разделял академик А.Емельянов, имеющий свои взгляды на приватизацию.

Присутствовавший тут же поэт Булат Окуджава петь отказался, а поэт Игорь Ирте-

ньев не отказался прочитать стихи. Одно из них, завершающееся словами:

**До чего ж нас довели  
Коммунисты-суки!**

— вызвало особенное одобрение у товарища А.Н.Яковлева. Окруженный



плотной группой единомышленников и официантов, он весь вечер, судя по всему, рассказывал им о своей программе «7 Д» (см. стр.7 этого номера «Столицы»). Присутствующие заинтересовались сообщением представителя «Столицы» о программе «5 Д» товарища Л.Кравчука. Узнав о таком совпадении, Михаил Мишин мрачно сказал: «В таком случае генерал Дудаев должен написать «0,5 Д». Шутили много и все. Но лучше всех — хозяин дома. Михаил Жванецкий был в ударе и в перерывах между тостами прочел огромное количество совершенно неизвестных публике текстов... Расходясь из квартиры № 7, гости оживленно обсуждали один вопрос: последует ли за выходом третьего номера «Магазина» столь же обильное застолье.

Соб.инф.

Фото Виктора Ахломова

**Посредник®**

**РЕШЕНИЕ ВАШИХ  
ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ!**

На Ваших условиях быстро и качественно продадим, сдадим в поднаём квартиру, дом, дачу, поможем совершить московский или междугородний обмен.

Наш адрес: Москва, ул. Ленская, д.17, рядом с метро "Бабушкинская".

Наш телефон: 471-36-83.

**Мы всегда рады Вам помочь!**



**Мико**

**Биржа труда для инвалидов**

Поиск мест трудоустройства для  
инвалидов-москвичей.

**338-34-35**

Предлагаем различных  
специалистов из числа инвалидов.



АКЦИОНЕРНЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРН  
"РОССИЯ"

- Возведение малоэтажных зданий
- Все виды отделочных работ
- Установка спец. оборудования
- Капитальный ремонт зданий
- Монтаж инженерных коммуникаций
- Ремонт жилых зданий
- Проектные работы

МЫ СТРОИМ БЫСТРО, КАЧЕСТВЕННО,  
ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ПРОЕКТАМ

ЗВОНИТЕ СЕГОДНЯ

**Т. 413-35-91, 121-12-83**

РЕКЛАМНОЕ  
АГЕНТСТВО **FASAD**

**АГРИА**

**АО «АГРИА»**

**Предлагает курс менеджмента  
«ТОРГОВАЯ МИССИЯ В СИНГАПУРЕ».**

За 7-10 дней перед Вами  
раскроются тайны коммерции  
ведущих фирм Сингапура.

Тел. 511-89-90.





Аркадий  
ИШПОЛИТОВ

# ЧЕТЫРЕ ЕВАНГЕЛИСТА

(Новый Завет)

**Ч**етыре стихии: вода, земля, огонь, воздух. Четыре стороны света. Четыре темперамента. Четыре священные реки. Четыре стороны у квадрата. Квадрат — это устойчивость, незыблемость, основа. Четыре есть основа всех основ.

Четыре священные книги — Евангелие — лежат в основе христианства.

В соборе на четырех распалубках, на которых обычно покоится купол, обязательно изображали четырех евангелистов.

Ирландский художник VIII века нарисовал на заглавной странице Евангелия четыре схематические фигуры: орла, быка, ангела и льва.

При всей фантастичности изображения смысл его воспринимался прямо. В раннем христианстве ставилось равенство между книгой — Евангелием, автором — евангелистом и его божественной сущностью, выражавшейся в фигурах льва (Марк), быка (Лука), ангела (Матфей) и орла (Иоанн). Такая прямота характерна для романского мышления, тесно связанного с мифологией кель-

тских и германских народов. Иконография четырех евангелистов взята из Апокалипсиса — Откровения Иоанна Богослова, из главы 4, описывающей Видение Престола, стоящего на небе: «...вокруг Престола четыре животных, исполненных очей и спереди и сзади.

И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.

И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет».

В «Откровении» нет прямых указаний на то, что четыре животных обозначают четырех евангелистов. Более того, Апокалипсис пишет реальный Иоанн, один из апостолов Христа. Средневековое сознание с легкостью решает то, что рациональному сознанию представляется неразрешимой загадкой: св. Иоанн в одно и то же время — и пишущий



Миниатюрист Оттона III (ок. 1000 г.). «Св. Лука»

Книгу, и «четвертое животное подобно орлу летящему».

В другой миниатюре, написанной придворным художником императора Оттона III спустя двести лет после ирландской, св. Лука предстает уже в человеческом облике, но распростертые руки и застывшие глаза выдают оракула Господня. Нет чернильницы, пера, только на коленях сложены книги — их принёс крылатый бык, чье изображение венчает сферу, которую держит святой. Бык одновременно и символ евангелиста, и носитель гласа Божьего, вдохновляющего св. Луку, и сам св. Лука в своей небесной ипостаси.

Со временем евангелисты теряют старые атрибуты. «Св. Марк» Анджеоло Бронзино, флорентийского художника XVI века, ничем не напоминает видение Апокалипсиса. Нервное меланхоличное лицо обладает почти портретными чертами. Евангелист, хотя и сохранивший в своем облике что-то львиное, похож на поэта-маньериста, всю ночь ломавшего голову над сложным сонетом, а не на предшественников из средневековых миниатюр. «Св. Иоанн» Эль Греко также лишен спутника-орла. Хотя евангелист великого испанского художника изможденностью и бестелесностью напоминает былых аскетов,



Анджело Бронзино. «Св. Марк»

собен ничего создать, он только проводник Божественного Слова, никак не зависящего от земного начала. С усилием, до боли наморщив лоб, бывший сборщик податей пытается проникнуть, скорее всего напрасно, в суть написанного.

Караваджо стоит на пороге Нового времени, которое займется установлением дат и географии страстей Господних и научным обоснованием Божественной книги. Это случится в XIX и XX веке, но уже у Караваджо св. Матфей как будто имеет час рождения и смерти, конкретный характер и конкретную жизнь. Отсюда на самом деле всего лишь шаг до Пазолини, спустя несколько столетий экранизовавшего Еванге-

лие от Матфея в почти документальном стиле.

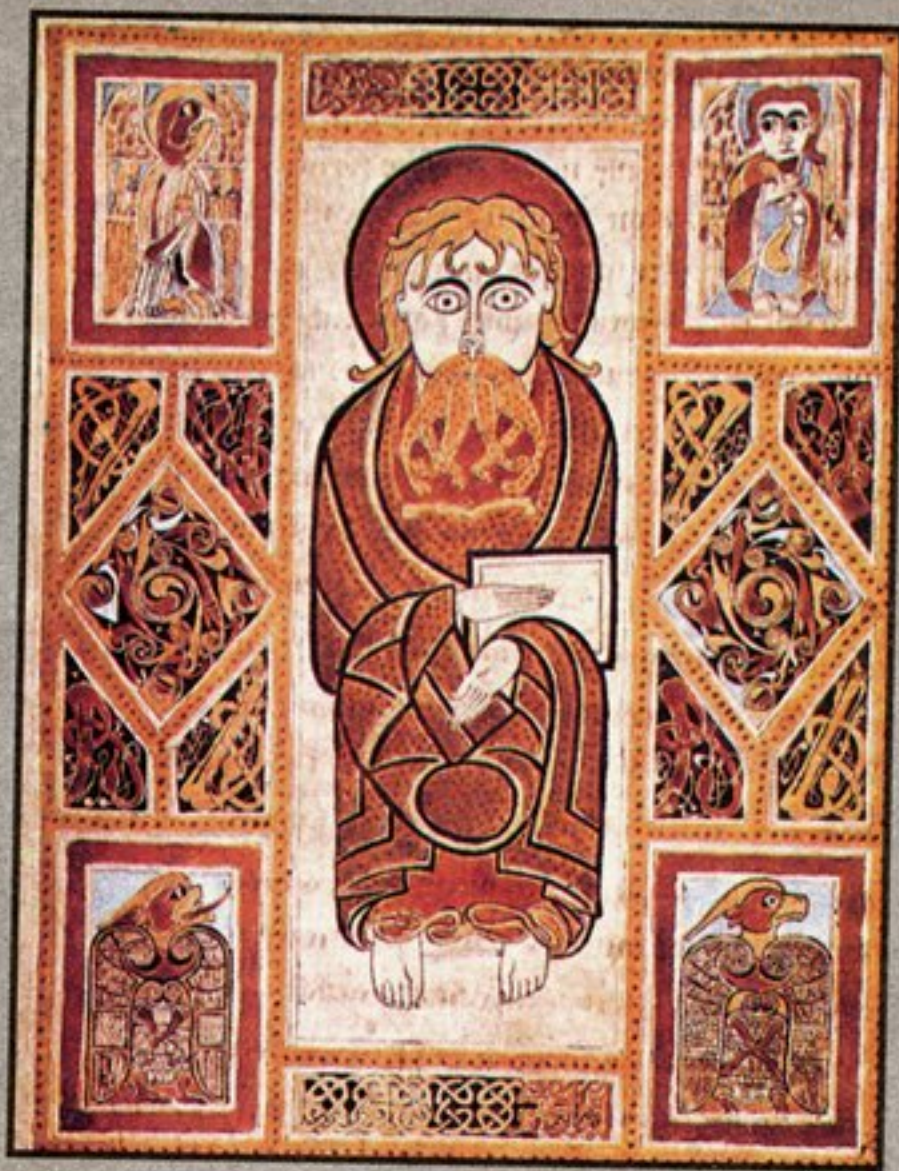
Но останется тоска по чуду. И снова евангелисты пойдут пасть перед Престолом Господним. В стихах А.Волохонского и А.Хвостенко «Над небом голубым» есть город золотой» св. Марк снова станет «огнегривым львом», св. Лука — «волом, исполненным очей», св. Иоанн — «золотым орлом небесным» и ангелом — св. Матфей. И на бесчисленных рок-концертах толпы людей, не понимая, о чем именно поет их кумир Б.Г., но прельщенные таинственными евангельскими животными, снова будут славить их с истовостью средневековых магических заклинаний.

его образ утратил абстрактность. Место мистерии постепенно занимает история. В руке Иоанна кубок с выползающей из него змеей — намек на легенду о том, как святого пытались отравить: когда он взял кубок в руки, яд превратился в змею.

Образы Бронзино и Эль Греко пограничные. Первым евангелистом Нового времени стал «Св. Матфей» Караваджо. Его появлению в начале семнадцатого века сопутствовал скандал. Церковь, для которой была написана картина, отказалась от исполненного заказа. Грубый безграмотный мытарь, в чьей фигуре все говорит о земном, сплетен с кокетливым ангелом. У Караваджо св. Матфей и ангел являются двумя разными мирами, соприкоснувшимися в результате чуда. Ангел водит рукой святого Матфея. Сам евангелист здесь не спо-



Караваджо  
«Св. Матфей»



ИРЛАНДСКАЯ МИНИАТЮРА VIII в.  
ЗАГЛАВНАЯ СТРАНИЦА ЕВАНГЕЛИЯ.



Эль ГРЕКО. «СВ. ИОАНН»

135



**ВСЕРОССИЙСКАЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ**

**Гиперинфляция, неуверенность в будущем превратятся в пустые слова, если Вы станете акционером  
ВСЕРОССИЙСКОЙ  
ИНВЕСТИЦИОННО-ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ ИНКОРОС**

**Уставный капитал — 600.000.000 рублей.**

**Цена одной акции — 1 тыс. рублей.**

**Распространяются пакеты по 20 акций.**

**НА ПРОТЯЖЕНИИ СТОЛЕТИЙ КАПИТАЛ  
ЭКСПЛУАТИРОВАЛ ЧЕЛОВЕКА, МЫ ЭКСПЛУАТИРУЕМ  
КАПИТАЛ.**

**ИНКОРОС — это привлечение зарубежных инвестиций в экономику России.**

**ИНКОРОС — это действия на отечественных и зарубежных рынках недвижимости и земли.**

**ИНКОРОС — это создание Международного биржевого центра для работы акционеров на крупнейших фондовых биржах мира.**

**НАКОНЕЦ, ЭТО ВЫСОКИЕ ДИВИДЕНДЫ.**

**Учредители: финансовые и биржевые структуры, экономические институты, банки, внешнеторговые объединения. Пока акции ИНКОРОС продаются по фиксированной, а не по свободной цене.**

**ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО  
ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К НАМ!**



**Необходимые Вам телефоны:**

**928-47-39**

**924-02-43**

**факс: 928-47-39**